

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
Филиал РГГУ в г. Ярославле

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

**«ВЕЛИКИЙ ВОЛЖСКИЙ ПУТЬ:
ЧЕЛОВЕК, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ,
ДОКУМЕНТ»**

**ТРЕТЬЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

19 марта 2010

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Ярославль
2010

УДК 94(100) 653/654

ББК 63.3 (0) 5

В 27

Великий Волжский путь: человек, пространство, время,

документ: Сборник материалов 3-й межрегиональной университетской научно-методической конференции /Ярославль, 19 марта 2010г./ филиал РГГУ в г. Ярославле,
ГАЯО/ — под общ. ред. В.Ю. Чернецова – Ярославль, 2010. — 149 с.

В сборнике публикуются материалы представленные участниками конференции «Великий Волжский путь: человек, пространство, время, документ», проведенной 19 марта 2010 г. филиалом РГГУ в г. Ярославле и Государственным архивом Ярославской области.

В работах содержится важный фактический материал, результаты архивных исследований, методические рекомендации и практические разработки.

Сборник предназначен для ученых историков, краеведов, культурологов и др., преподавателей и студентов ВУЗов, научных сотрудников архивов и музеев.

Текст статей представлен в авторской редакции.

**Полные электронные версии публикуемых материалов
доступны на сайте: www.gvw-rggu.narod.ru**

ISBN 978-5-905152-01-6

© Авторы

© филиал РГГУ в г. Ярославле

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

«ВЕЛИКИЙ ВОЛЖСКИЙ ПУТЬ:
ЧЕЛОВЕК, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ,
ДОКУМЕНТ»

ТРЕТЬЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Редактор В.Ю. Чернецов
Компьютерная верстка О.Н. Ильина

Подписано в печать 29.10.2010.
Формат 60*84/16.
Усл. печ. л. 8,9
Уч.-изд. 9,3
Тираж 100 экз.
Заказ №282/2010

Отпечатано в типографии «Дуопринт» ООО «Флот-Сервис»
г. Ярославль, ул. Морозовская, 1, тел. (4852) 94-35-02
duoprint@yandex.ru

Содержание

СЕКЦИЯ МЕТОДИКИ, МЕТОДОЛОГИИ, ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	6
Русский либерализм и борьба идей в отечественной исторической мысли середины XIX века. Козлова О.В. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова	6
Освещение истории края на страницах «Энциклопедии Ярославского края с древнейших времён до 1917 г. Антология» Иерусалимский Ю.Ю. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова	16
Формирование приемов и навыков работы студентов с историческими источниками на семинарах Волкова Т.И., Мойсинович А.М. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова	20
СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ	25
Подготовка российских переводчиков-ориенталистов в Персии в первой половине XVIII века Воевода Е.В. Московский государственный институт международных отношений (Университет).....	25
Исторические и правовые аспекты генезиса государственных символов россии Зацепина О. И. Филиал РГГУ в г. Ярославле.....	30
К.Н.Леонтьев: биография и социально-политические воззрения Осьмачко С.Г. Филиал РГГУ в г. Ярославле.....	40
Националистическая политика российской империи как способ экономии бюджетных средств Коняев А.Е. Филиал РГГУ в г. Ярославле.....	44
Репрессивная практика в Ивановской области в 1937 г. (на примере служащих финансовых органов). Околотин В.С. Ивановский государственный университет	50

Катынь: история и политика в свете документов Михайлов А.В. ООО «Ярославские страницы»	61
Формы и методы агитации оппозиционных партий на выборах 1995 года в Ярославском регионе Тюрин Б.А. Ярославский государственный технический университет	67
Перспективы «перезагрузки» российско-американских отношений Павлов А.Л. Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО	72
Административная реформа в российской федерации Монахов О.Н. Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО	77
Экономические аспекты американо-китайских отношений (1990-2008 гг.) Лоханин А.М. Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО	81
СЕКЦИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ	85
Нижегородский гарнизон в годы первой мировой войны Белов С.Б. Филиал РГГУ в г. Нижнем Новгороде	85
Инженерно-аэродромное обеспечение ВВС РККА в 30 гг. XX в. Малахов Д.Н. Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО	91
Опыт реорганизации Красной Армии в межвоенный период Жарков В.В. Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО	97
Социальная мобильность семей офицеров вооружённых сил: состояние и пути управления ею в современных условиях Гурьянчик В.Н. Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО	101
СЕКЦИЯ АРХИВОВЕДЕНИЯ И КОМПАРАТИВИСТИКИМ	109
Изучение архивных собраний в монастырях Верхнего Поволжья (вторая половина XVIII – XIX в.) Денисов В.В. Государственный историко-архитектурный и художественный музей (г.Углич)	109

6. Могила великана Волота (богатыря).

В целом, говоря о местности «Волотова гора», можно уверенно сделать вывод о наличии здесь отдельного сакральный комплекса. Этот комплекс охватывает территорию с. Ильинское и с. Михайловское. Сакральный комплекс состоит из объектов:

1. кургана «Волотова гора»;
2. Святого источника у подножья горы Хохлиха. На верху которой расположено сельское кладбище (где первоначально был захоронен старец Леонтий);
3. Церкви Михаила Архангела в с. Михайловское.

При реконструкции связей, существовавших внутри комплекса, выделяется два направления: «Волотова гора» → гора Хохлиха (похоронный обряд) и церковь → родник (праздничная служба). Во всех случаях создается замкнутое (ограниченное) сакральное пространство, которое становится «собственным» для «Волотовой горы» и неразрывно связано с ним.

Литература:

1. Юдин А. В. Справочно-библиографический комментарий // “А. Н. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу”. Справочно-библиографические материалы. - М.: Индрик, 2000. - С. 104-187.
2. Акимов В., Надов К., Волотово // Лебедянские вести, 26 июня 2001.
3. Бараг Л.Г. «Асілкі» Белорусских сказок и преданий // Русский фольклор, т. 8. М- Л., 1963.
4. Смирнов В. Клады, паны, разбойники. Труды Костромского научного общества. Вып. 26 Кострома, 1919.
5. Ерофеева Е.Н. Археологические памятники Ивановской области. – Ярославль, 1965.
6. Чернецова С.Б. Опыт интерпретации преданий об аборигенах края в Верхнем Поволжье в связи с семантикой культовых камней // материалы конференции «Великий Волжский путь: человек, пространство, время, документ» - Ярославль, 2008.

ный в 1819. Здесь жил и трудился преподобный старец архимандрит Леонтий, совершавший богослужения в храме Михаила Архангела в 60-70 годы XX века. В 1972 году недалеко от могилы старца забил родник, вода которого оказалась целебной. Родник сразу стал чрезвычайно популярным в народе. В 1996 году над Святым источником сооружена часовня с купальней. До сих пор жители села Михайловского отмечают три годовых праздника: 19 сентября и 21 ноября – Михайлов день и 29 июня – Тихонов день. Чудеса, не раз происходившие по молитвам св. Леонтия, продолжают до наших дней.

Отношение к Волотовой горе жителей Михайловского более чем неоднозначное. Выяснилось, что гора считается «нечистым» местом. Краеведы Фурманова убеждены, что в древние времена здесь, на берегу реки Шачи был огромный ритуальный комплекс. Считается, что когда - то на этом месте стояла деревня Мокошкино. Есть мнение, что название это как-то может быть связано в честь языческого божества Мокоши.

Более интересной оказалась информация у жителей соседних сёл. От них стало известно, что под курганом зарыт великан или богатырь – Волот. Существуют множество разрозненных легенд так или иначе связанных с тем, что в кургане спрятаны какие-то сокровища, которые никто до сих пор не смог найти. Но те, кто пытался «достать» эти сокровища сильно «страдали» в дальнейшей жизни. Практически во всех близлежащих сёлах имеются предания о том, что по ночам на этом кургане временами горят язычки пламени «...или свечи жгут, или газ какой- то выходит».

В целом, все сохранившиеся до наших дней предания о горе можно сгруппировать по следующим сюжетам:

1. «Огоньки на кургане по ночам»;
2. Станный (дурной) запах, выход газа поверхность
3. «Нечистое место» людей здесь охватывает непонятный страх и волнения.
4. На горе не поют птицы и нет никакой живности
5. Клад и сокровища, спрятанные в кургане;

СЕКЦИЯ АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И КРАЕВЕДЕНИЯ 115

Потамонимия Керженского бассейна как исторический источник

Праводелова О.Л.
Общественная организация «Ойкумена»..... 115

Лазарь романовский. Старообрядческий лидер XVII века

Бородкин А. В.
Ярославский филиал Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина 121

Обзор документальных материалов по истории здравоохранения ярославской губернии в XVIII – первой половине XIX века

Смирнова Е.М.
Ярославская государственная медицинская академия..... 125

Оформление системы государственного управления народным образованием в российской провинции первой половины XIX века (на материалах губерний Верхней Волги)

Оторочкина А.Е.
Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО..... 131

К вопросу о социальном статусе чиновника местных финансовых учреждений в первой половине XIX века.

Павлова Д.С.
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова..... 137

Мельничное производство в аспекте экономических и социально-бытовых отношений.

Третьякова Т.А.
филиал ГУ ЯО «Государственный архив Ярославской области» в г. Угличе..... 142

Выборы в городскую думу Ярославля как отражение доверия к местной власти (1917г.)

Красовская Ю.В.
Ярославская государственная медицинская академия..... 148

Материальное стимулирование ярославских рабочих в годы великой отечественной войны

Коняев А.Е.
Филиал РГГУ в г. Ярославле..... 155

Волотовы горы, богатырские могилы...

Чернецова С.Б.
Ярославль 159

РУССКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ И БОРЬБА ИДЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА.

Козлова О.В.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Интерес отечественной исторической мысли к человеку, его социально-культурному и национально-государственному пространству общеизвестен. По разным причинам сложилось так, что в наших умственных течениях, по справедливому замечанию С.Н. Булгакова, сливались воедино как теоретическое, историческое мировоззрение, так и общественная, политическая и социально-экономическая программа.

Скачкообразность развития русской культуры проявилась в форме пережитых ею трех отрицаний. Первое отрицание она пережила в конце X в., второе – в начале XVIII столетия, третье – в 1917 г. Первое из них было отрицанием культуры языческой православно-христианской культурой; второе – отрицанием культуры предшествующих веков культурой петровского и послепетровского времени, культурой светской, дворянской по своему социальному носителю; третье – отрицанием культуры буржуазно-дворянской культурой тоже светской, массовой и пролетарской по своему социальному носителю.

Отрицание приобретало тоталитарный характер, по крайней мере, по намерениям последующего времени, что тем не менее не приводило (за исключением язычества) к полному уничтожению общекультурных ценностей. Поэтому можно говорить о едином культурном процессе в России. Жесткий характер отношений между культурно-историческими эпохами

практически правильную «курганную» форму. С двух сторон он покрыт кустарником и невысокими деревьями, третья сторона холма омывается рекой Шачей, четвёртая - имеет как бы небольшой вытянутый «лоб», больше всего напоминающий засыпанный землей и заросший «вход» внутрь кургана. Обращает на себя внимание то, что долина р. Шачи в этой местности практически идеально ровная за исключением той её части, где расположена Волотова гора. Непосредственно рядом с горой находятся ещё несколько возвышенностей, но они значительно меньше. Длина кургана (холма) около 50 метров, высота определяется «на глаз» как 3,5 – 4 метра. Холм весь покрыт «оспинами» небольших кладоискательских ям. Большинство из них появились здесь во 2 половине XX века после установки на вершине холма большой чугунной плиты имеющей надпись «Волотова гора – памятник истории и культуры IX - XII вв.». Среди местного населения бытует легенда, что в шестидесятых годах прошлого века археологи обнаружили здесь древнюю усыпальницу, но факт сей скрыли. Про таинственное захоронение до сих пор ходит немало слухов.

Вопрос о датировке этого памятника – более чем спорный, т.к. никто из археологов или историков специального исследования по этому вопросу не проводил. В 1965 г., археологом Ивановского областного краеведческого музея Ерофеевой Е.Н. была издана брошюра «Археологические памятники Ивановской области», где автор прямо называет этот холм «Михайловским курганом», но делает оговорку, что среди местного населения курган известен, как – Волотова гора [Ерофеева 1965]. Информации о проведении археологических работ на Волотовой горе - нет. В частной беседе с автором этих строк в конце 80-х годов Елена Николаевна Ерофеева рассказывала, что склонна была отнести этот холм к «длинным курганам», распространённых на СВ Руси.

Ближе всего Волотова гора расположена к селу Ильинское, расположенное на пологом берегу р. Шачи. В центре соседнего села Михайловское стоит храм Михаила Архангела, построен-

кам, т.е. являются «плохими» для других. Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что образы богатырей (в т.ч. и Вологов) тесно связаны с поверьями о первопоселенцах края, а значит и с культурами предков [Чернецова 2008].

В настоящее время стали появляться исследования, в которых авторы пытаются изучать древние культовые памятники по их соотношению с ландшафтом. При этом делается попытка выявления структур и систем в расположении культовых объектов на фоне ландшафта. Появился даже специальный термин «сакральная география» пространства. Само это понятие получило распространение относительно недавно, примерно тогда, когда была выявлена преемственность христианских святынь от языческих капищ. В то же время можно предположить, что именно объекты являющиеся составляющими сакральной географии могут быть основополагающими точками локальной мифологии и мировосприятия местных племен. Общеизвестный факт, что в топографии конкретной местности имеется своеобразная «проекция» народных представлений о местных ритуальных объектах – храмах, часовнях, культовых почитаемых валунах, поклонных крестах, почитаемых родниках, а так же мифологических и ритуальных связей, существующих между этими объектами.

Следовательно, тщательный сбор и анализ культурно-исторических, топографических и археологических данных конкретных деревенских сакральных комплексов может дать поистине бесценный материал для восстановления хотя бы отдельных элементов культа. В качестве примера некоторой попытки реконструкции сохранившихся элементов культа Волота можно привести наше изучение очень примечательного объекта, находящегося в нескольких километрах к СВ от районного центра Ивановской области г. Фурманова. Это так называемая Волотова гора. Находится она в непосредственной близости сел Михайловское, Ильинское и Введенское, расположенных на левом берегу небольшой реки Шачи.

Холм, именуемый в народе, как «Волотова гора», имеет

определил формирование очень разных по своему категориальному составу систем культурного мышления и восприятия.

С Иллариона признав себя «молодым народом», мы создавали свою культуру и государство, примериваясь к европейским ценностям. Так сложилось славянофильство и западничество – две основные социокультурные ориентации русской жизни. Но, кроме западнического пути конституционного и промышленного развития России, кроме славянофильского традиционализма в России существовал третий путь. Это было стремление к духовному слиянию России с Западной Европой, устраняющему идейно-политические противоречия, но сохраняющему традиционные общественно-религиозные ценности. Наиболее полным выражением его стала та линия отечественной мысли, которая получила название либерализм.

В истории отечественной исторической мысли либерализм занимает особое место. Трудно назвать другое явление общественно-политической жизни, о котором бы высказывались столь разные суждения. Либерализму в России посвящено не мало исследований.

Очевидно, что идеология либерализма находилась на пересечении разных тенденций развития российского общества. Либерализм являлся некой духовной константой, политической и культурной альтернативой, которую нельзя было игнорировать. И дело не только в отдельных идеях или программных тезисах теоретиков либерализма, которые могут различаться в рамках общей либеральной парадигмы; но главным образом в сути и духе либерального мировоззрения, проявляемого в разных областях жизни. Именно это обстоятельство и обусловило то, что либерализм стал мишенью для радикальной и консервативной критики на протяжении всего предреволюционного периода.

При этом до сих пор история русского либерализма изучена явно недостаточно и представлена в основном как политическая идеология. Исходя из этого, можно отметить, что большинство работ являются избирательными, селективными,

посвящены тем или иным проблемам, периодам, персоналиям. Обобщающих работ по истории русского либерализма крайне мало.

В России развитие либерализма как социально-политической идеологии изначально приняло противоречивый характер. Он вынужден был занять пространство между двумя противоборствующими направлениями: реакционно-консервативным, отстаивающим незыблемость самодержавия, и революционно-демократическим, сделавшим ставку на насильственное изменение социально-политического строя. Представители консерватизма видели в либерализме «крамолу», представители революционного демократизма – соглашательство с консерваторами.

Необходимо отметить, что объектом исследовательского интереса оказался так называемый «новый либерализм», связанный с буржуазным этапом развития либеральной мысли в России и с политической доктриной партии кадетов, а именно с борьбой большевиков против организаторов этой партии – П.Б. Струве, П.Н. Милюкова, И.И. Петрункевича, Д.И. Шаховского и других политических деятелей, причислявших себя к либеральному движению.

Дворянский либерализм второй половины XIX в. оказался за редким исключением вне поля исследования. Между тем именно он более полно выразил дух классического русского либерализма. Именно в его парадигме осуществлялось наиболее плодотворное развитие либеральной доктрины, внесшей ощутимый вклад в движение западной либеральной мысли. Этот этап либерализма связан с именами К.Д. Кавелина, Т.Н. Грановского, Б.Н. Чичерина, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева и др.

В исторической литературе присутствуют различные способы классификации либерализма. При применении нормативно-методологического критерия выстраивается ряд «естественно-правового», «общественно-договорного», утилитаристского типов либерализма.

Возможна другая, использующая более прагматический

они, по преданию, накопаны были жившими здесь великанами по имени Волоты. Они были так велики, что, занимаясь кузнечным делом, передавали друг другу топоры на другой берег реки» [Смирнов 1919].

Героические сказки и предания рассказывают, что, по сути, великаны-полубоги являются противниками громовержца. Они имеют тенденцию сближаться со змеями (или драконами) с которыми он борется. Ещё А.Н. Афанасьев подчеркивал их связь с горами, скалами [Юдин 2000]. Об этом может свидетельствовать и поклонение камням с отпечатками рук или ног древних гигантов (т. н. следовики). Волоты или Асілкі (у белоруссов) могли мимоходом вырывать сосны, передвигать горы, вытаптывать озера. Они перебрасывались друг с другом забавы ради огромными камнями, оставляя при этом отпечатки свих рук и ног на них [Бараг 1963]. В этом же ряду у А.Н. Афанасьева выступают сюжеты о великанских (циклопических) постройках и о великанах - строителях, требующих за свой труд непомерной награды, но остающихся ни с чем. Отдельным сюжетом стоит мотив связи богатырей, великанов с матерью-землей в мифологических и фольклорных традициях (в русских былинах - Микула Селянинович). До сих пор в некоторых районах сохранились предания о горах, утесах и курганах, связываемых в народных поверьях с деятельностью нечистой силы, а также о горах (подземельях), наполненных сокровищами, которые охраняются великанами (разбойниками, призраками, чертями и т. п.). Почти везде великаны-полубоги имеют сакрально-негативный характер и «трансформируются» в чертей, разбойников, панов и т.д.

На территории Верхней Волги сохранились некоторые немногочисленные предания о богатырях мужского и женского пола, имеющих как «плохой» характер (по отношению к местным жителям), так и «хороший». В народных легендах богатыри зачастую являлись защитниками конкретной местности. Причем богатыри - покровители одного поселения т.е. «хорошие» могли делать зло по отношению к иноплеменни-

наиболее полно представлен в восточнославянских богатырских героических сказках. Говорить о реально сохранившихся элементах этого культа в р-не Верхней Волги - нельзя. Тем не менее, хотелось бы обратить внимание на совершенно очевидные факты. Прежде всего это то, что топонимические названия с упоминанием «волота» на СВ России распространены достаточно хорошо. Это в первую очередь Волотово поле под Новгородом, где по преданию находилось славянское святилище бога Велеса. Известны несколько случаев наречения Волотовыми могилами скопления новгородских сопок. Существуют и другие топонимические названия, связанные с Волотом на Верхней Волге - д. Волотово Буйского района в Костромской области и озеро Волотовское под Костромой. У городов Переславль – Залесский в Ярославской области и Фурманов в Ивановской области известны большие холмы, имеющие названия «Волотовы горы». В Ивановской области так же известен посёлок Волотово. Во Владимирской области это Волотовы горы близ г. Муром и Волотовы могилы за Клязьминским городком. В Липецкой области близ города Лебедянь находится с. Волотово. Это село - дно из древнейших селений в регионе. В писцовых и межевых книгах первое упоминание о нём встречается в начале 17 в., как слобода Волотова Могила. Считается, что название села происходит по названию кургана - «Волотова Могила». Интересно, что часть населения Волотова, получив землю в стороне от села, покидала его и образовывала так называемые выселки – деревни Волотовские Озерки и Волотовские Дворики. Ныне село Волотово является центром Волотовской сельской администрации [Акимов & Надов 2001].

Интересны легенды об основании г. Вологды - «...От баснословных каких то Волотов, подобно греческим гигантам, якобы они перед... крещением тут жили и построили сей город, назвали оный так, как и реку по имени своему Волотой или Володовой» [Смирнов 1919]. О Волотах в Буйском уезде Костромской области в 1919 г. был записан следующий рассказ «Близ именья Г.Н. Глаголева «Ивановское» есть Волотовы горы...

критерий, классификация, которая ориентирована на характер, цели, меру интенсивности взаимодействия индивидов. В этом плане можно выделить социал-либерализм (предполагающий разные версии «кейнсианского» реформизма), национал-либерализм (исходящий из «субстанциальности» связей индивида и государства, поэтому возможный в революционно-радикальном и в консервативном вариантах).

В философской литературе выделяют три основных типа политико-философских концепций либерализма: «гносеологический», «онтологический» и «технологический» либерализм.

Гносеологический тип включает в себя концепции либерализма, исходящие из того, что указанной деятельностью является постижение индивидами как частными лицами неких принципов объективного мира или собственной «природы», благодаря чему возникают или качественно развиваются способности и готовность индивидов к упорядоченной совместной жизни. Этот тип либерализма характерен преимущественно для первого этапа его развития. К нему относятся различные во многих других существенных аспектах течения либеральной мысли, связанные с именами Гоббса, Локка, лидеров «шотландского просвещения», концепция Руссо.

Онтологический тип концепций либерализма подразумевает, что основной деятельностью, благодаря которой индивиды способны создавать институты общежития и соответствовать им, является само практическое взаимодействие людей. Именно оно в силу присущей ему логики формирует у индивидов то, что называется гражданской ипостасью человеческого бытия. В отличие от республиканской традиции здесь частное лицо не только не подавляется гражданином, но выступает своего рода необходимым основанием гражданской ипостаси (концепция Гегеля).

Технологический тип концепций либерализма предполагает в качестве основной процессно-манипулятивную деятельность, смыслом и назначением которой выступают регулирование конфликтов интересов частных лиц в приемлемые для систе-

мы направления и формы. Это достигается посредством артикуляции, агрегирования, а также трансляции данных конфликтов на уровень принятия решений и соответствующего распределения благ и ресурсов. Принципиальным отличием теорий этого типа от двух предыдущих является то, что политика вообще не рассматривается как производство (или развитие) в индивидуе некоторых новых по сравнению с его ипостасью частного лица качеств и способностей, делающих общежитие возможным. Напротив, политическая деятельность – это манипулирование теми свойствами, которыми индивид обладает как частное лицо. Соответственно трансформируется изначальная проблема либерального теоретизирования: она сводится не к тому, каким образом осуществим общественный порядок, если в его основе индивидуальная свобода, а в том, как сохранить общественный порядок, в основу которого уже заложена индивидуальная свобода.

В настоящее время в научной литературе нет единого мнения по поводу того, что есть либерализм, и существует, в частности широкое определение либерализма, исходящее, главным образом, из понятия личности. Можно отметить, что идейно-нравственное ядро либерализма составляют следующие положения:

1. абсолютной ценности человеческой личности и изначального («от рождения»), равенства всех людей;
2. автономии индивидуальной воли;
3. сущностной рациональности и добродетели человека;
4. существовании определенных неотчуждаемых прав человека, таких, как право на жизнь, свободу, собственность;
5. создания государства на основе общего консенсуса и с единственной целью хранить и защищать естественные права человека;
6. договорного характера отношений между государством и индивидом;
7. верховенства закона в осуществлении социального контроля;

Отечественной войны эксплуатация рабочих сталинским государством многократно усилилась, а уровень их жизни гораздо ухудшился. Для компенсации этого была расширена система материальных поощрений тружеников тыла, однако она не могла удовлетворить их потребностей и во многом была лишь имитацией поддержки трудящихся.

Источники и литература:

1. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-450. Оп. 8. Д. 44. Л. 186.
2. ГАЯО. Ф. Р-1370. Оп. 1. 154. Л. 47, 48.
3. Жирнов Е. «Было время – и цены снижали». <http://www.rokf.ru/sosial/2009/03/17/105841.html>
4. ГАЯО. Ф. Р-2301. Оп. 7. Д. 34. Л. 6.
5. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 4. Д. 75. Л. 249-250.
6. ГАЯО. Ф. Р-1370. Оп. 1. Д. 154. Л. 174.
7. ГАЯО. Ф. Р-2296. Оп. 1. Д. 41. Л. 2.
8. Там же. Д. 37. Л. 6; Ф. Р-2301. Оп. 1. Д. 231. Л. 10.
9. ГАЯО. Ф. Р-2296. Оп. 1. Д. 41. Л. 39.
10. Там же. Д. 49. Л. 99.
11. Там же. Оп. 4. Д. 5. Л. 3.
12. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 4. Д. 66. Л. 9, 47.
13. ГАЯО. Ф. Р-450. Оп. 9А. Д. 47. Л. 15.

ВОЛОТОВЫ ГОРЫ, БОГАТЫРСКИЕ МОГИЛЫ...

Чернецова С.Б.
(Ярославль)

Среди множества памятников материальной культуры, изучаемых такими историческими дисциплинами, как археология и этнография есть объекты, стоящие совершенным особняком. Чаще всего их принято позиционировать, как ритуальные или культовые сооружения. К ним, безусловно, могут относиться и так называемые «Волотовы горы». Фольклорный материал, где имеются различные сведения об остатках культа Волота,

отличников учёбы получили премии по 100 руб., четверо лучших инструкторов-преподавателей – премии от 100 до 400 руб. [9] А вот поощрения к праздникам почти прекратились: из сохранившихся документов следует, что, напр., женщин-ударниц на 8 марта поощрили на ЯЭМЗ'е только в 1945 году; по всей вероятности, лишь потому, что наконец-то последовала соответствующая «высокая оценка вождя народов Великого Сталина» (*орфография оригинала сохранена – А.К.*) [10] во всесоюзном масштабе.

Денежные поощрения, были, однако, не главными – хотя бы из-за непомерного роста цен на продукты первой необходимости. Поэтому значительное распространение получили неденежные виды материального стимулирования рабочих.

Прежде всего, сотрудникам стратегических предприятий гарантировался, в дополнение к зарплате, продуктовый паёк. На том же ЯЭМЗ'е в январе 1942 г. он составлял для рабочих (в месяц) мяса или рыбы – 1,8 кг., жиров – 0,4 кг., крупы или макарон – 1,2 кг., сахара – 0,5 кг. на человека [11], что было неплохо для страны, только что пережившей самый критический момент войны.

Другим видом поощрений был выпуск дефицитной «гражданской» продукции для сотрудников. Так, завод «Красный Маяк» в феврале 1943 г., даже в условиях нехватки сырья, нашёл возможность произвести для нужд своих лучших работников бытовые металлические изделия: 58 тазов, 317 вёдер, 184 кружки; в течение года изготовили 20 тыс. шт. металлических ложек [12].

Наиболее значимые и финансируемые предприятия ближе к концу войны даже стали обеспечивать своих сотрудников жильём. Так, Ярославский автомобильный завод в марте 1944 г. начал строительство для своих рабочих 100-квартирного жилого дома по ул. Некрасова [13]. Невзирая на то, что квартиры в итоге были превращены в коммуналки, а дом сдали в эксплуатацию с парой десятков грубейших недоделок – необходимо учесть, когда и в каких условиях было начато строительство этого жилья.

Таким образом, можно заключить, что в годы Великой

8. ограничения объема и сфер деятельности государства;
9. защищенности, прежде всего от государственного вмешательства, частной жизни человека и свободы его действий в рамках закона во всех сферах общественной жизни;
10. существовании высших форм разума, доступных усилиям мысли индивида, которые должны играть роль ориентиров в выборе между добром и злом, порядком и анархией.

В «узком» смысле под либерализмом понимают политическую идеологию буржуазного общества и ассоциируют с принципом разделения властей, конституционализмом и парламентаризмом. Важными атрибутами либерального общества в этом случае полагаются гарантированные государством субъективные и объективные социальные права личности и социальных меньшинств.

Понятие либерализма закрепилось в исторической науке советского периода и стало синонимом идеологии буржуазии. Разумеется, вследствие этого и русский либерализм теоретически связывался с западноевропейским либерализмом, меньше внимания уделялось его идейно-практической специфике.

Либерализм в развитых своих формах и не большей и не в меньшей степени, чем Просвещение, романтизм, консерватизм, демократизм и другие течения мысли, - внутренне связанная и структурированная система. Либерализм – это теория, доктрина, а не просто мироощущение; это также специфическое мировоззрение и идеология; это и определенная социально-экономическая, политико-правовая концепция и культурная установка.

У либерализма есть своя философия, социология и этика. Есть у него и своя практическая сфера. Как и всякое крупное общественное направление, либерализм прошел стадии своего генезиса, ряд последующих этапов развития и на каждом из этапов своего движения его содержание значительно менялось.

Высказывалась мысль о том, что в XIX в. либерализм остановился в своем развитии. Писали о закате либерализма, решившего свои исторические задачи. Опыт XX в. показал, что

либерализм оказался способным к компромиссам, к развитию и совершенствованию. Но гетерогенность, подвижность, изменчивость либерализма как общественного направления отнюдь не значит, что в нем нельзя выявить относительно инвариантное содержание, тот набор идей, который определял бы его сущность с учетом изменений, происходящих в истории либерализма.

Несомненно, что далекие корни либерализма уходят в античность. Но либерализм отнюдь не плод Греко-римского мира, как утверждал В.В. Леонтович, а плод новой западноевропейской истории, эпохи капитализма, вступившего в стадию своей относительной зрелости – в стадию осознания своей идентичности.

Либерализм явился наиболее адекватным ответом на новую социально-политическую и экономическую реальность, связанную со сменой средневекового, феодального строя буржуазным строем, в значительной степени освободившимся от утопических форм своей идеологии, особенно идеологии Просвещения.

Одна из главных трудностей в понимании генезиса либерализма заключается в том, что составные части его доктрины – политический либерализм, экономический либерализм, философский либерализм – формировались порознь и первоначально сочетались с нелиберальными по сути типами мысли. Принцип экономического либерализма ведет свое непосредственное происхождение от учения физиократов, которое, будучи протолиберальным в сфере экономики, было весьма консервативным в сфере политики. Политический либерализм возник во Франции в конце XVIII в. в момент, когда была сформулирована идея умеренной конституции, противостоящей как абсолютизму («роялизму»), так и демократии. Зрелый, классический западноевропейский либерализм стал оформляться лишь тогда, когда, ранее существовавшие отдельно, экономический и политический либерализм соединились.

Исходя из этого возникает вопрос: правомерно ли искать либерализм в России? Положение о том, что класси-

в современных терминах, «отката». Директор «Табачки» 28 ноября 1941 г. писал председателю облисполкома, что фабрика уже 5 дней как простаивает из-за отсутствия сырья, а точнее – из-за того, что плохо идёт его отгрузка. Из Некрасовского района вместо запланированных 200 тонн вывезено только 44, а Костромской район (нынешняя Костромская область была тогда частью Ярославской) «не вывез вообще ни 1 тонны». Причиной этого указывалось: «Управляющий конторой Главтабака тов. Комраков указание облсовета об отпуске 400 ящиков махорки для стимулирования перевозок сырья не выполнил» [6].

Поэтому власти были вынуждены применять и стимулирование рабочих и служащих. Иногда оно сочеталось с политической экономией средств: так, директор Ярославского электромашиностроительного завода (ЯЭМЗ) распоряжением от 23 декабря 1942 г. вернул на завод регулярные выходные – «во избежание перерасхода фондов зарплаты» [7].

Но чаще всё же прибегали к материальным поощрениям в дополнение к зарплате. Так, все годы войны на ярославских предприятиях не прерывалась традиция проведения рационализаторских конкурсов и поощрения их победителей. Напр., приказом директора того же ЯЭМЗ'а от 25 июня 1941 г. «за внесённые ими рационализаторские предложения» были премированы 10 работников завода, от слесаря до зам. начальника отдела снабжения, - единовременными премиями от 50 до 733 руб. В 1944 г., когда ситуация значительно улучшилась, конкурс рационализаторов провели на ЯШЗ, где за каждое рацпредложение выдавалось от 50 до 100 руб., а наиболее эффективные идеи поощрялись премиями от 1500 до 20.000 руб. [8]. Равным образом поощрялись, как и до войны, и победители соцсоревнований.

Война расширила перечень достижений, за которые полагались премии. На заводы пришли, взамен ушедших на фронт опытных рабочих, множество молодых людей, осваивавших профессию прямо на производстве, методом ученичества. За хорошую учёбу поощряли и их, и опытных рабочих, бравшихся быть их наставниками. Так, на ЯЭМЗ'е в октябре 1942 г. двое

задержали рабочую А. Костину, которая «пыталась обменять на рынке на пл. Труда 2 стакана махорки на мыло», а через 3 дня там же поймали рабочего Н. Сенцова, который «пытался обменять на хлеб 8 стаканов махорочной пыли» [2].

Одной из главных причин такого поведения рабочих служила мизерная официальная зарплата, в условиях войны превратившаяся буквально в ничто. Буханку ржаного хлеба, до войны продававшуюся в т.н. коммерческих магазинах по 85 коп., теперь можно было купить лишь с рук на рынке – за 200 руб. После того, как в рамках программы Ленд-лиза США поставили в СССР достаточное количество продовольствия, государственная коммерческая торговля продуктами питания была возобновлена, но покупателей почти не было: килограмм говядины стоил 400 руб., килограмм гречневой крупы – 250 руб., при средней зарплате рабочего в 435 руб. в месяц [3]. К тому же, эту зарплату не индексировали, предпочитая увеличивать вместо неё нормы выработки продукции. Так, на Ярославском шинном заводе, согласно плану работы на 1943-й год, этим методом следовало сэкономить 8 млн. 790 тыс. руб., в т.ч. благодаря прямому урезанию зарплат – 1 млн. 501 тыс. руб. [4]

Рабочие с таким положением мириться не желали и даже в условиях военного времени умудрялись массово увольняться со стратегических предприятий. Так, в 1944 г. с завода «Красный Маяк» в сентябре месяце уволилось 37 человек, а взяли на работу только 7; в октябре поступили на работу 6 чел. и уволились 39. Надо полагать, в немалой степени способствовали этому чрезмерные нагрузки (в октябре выработка на 1 рабочего составила 105,8% плановой) в сочетании с недоплатой за труд (средняя зарплата в том месяце составила только 95,3% от планового показателя). Не было проблем только с рабочими-сдельщиками, план по привлечению которых выполнили на 102%, тогда как численность постоянных рабочих колебалась в диапазоне 97-98% от плановой [5].

Другим методом улучшения материального положения был отказ работать под тем или иным предлогом – до выдачи,

ческого либерализма в России, который укоренен в западных общественно-политических реалиях, нет и по известным причинам быть не может, стало уже распространенным мнением исследователей. При этом подразумевается, что история и достижения западного либерализма позволяют его считать неким эталоном. Русский либерализм, соответственно, лишь – жалкий отголосок западного, приближающийся к идеалу, но никогда это идеала не достигающий. Здесь вопросы сводятся в основном к обсуждению меры классичности, степени типичности либеральных теорий или либеральной практики.

Отсюда вывод большинства исследователей: никакой специфически либеральный политический принцип ни в планах реформ М.М. Сперанского, ни тем более на практике не предполагался. В строгом смысле слова говорить о политическом либерализме Сперанского не приходится. Ни Сперанский, ни Мордвинов, ни их единомышленники не вышли за рамки политического реформаторства, европеизированного по форме. В их синкретической идеологии наличествовали лишь отдельные элементы протолиберализма.

Более зрелые зародыши настоящего политического либерализма в эпоху Александра I появились в планах декабристов., предусматривавших упразднение самодержавия, установление конституционной монархии и юридическое оформление политического равенства граждан, предоставление им гражданских и политических свобод. Но идеология декабристов в целом из рамок дворянской идеологии также не вышла. Либерализм декабристов – это также протолиберализм.

Либерализм в России как политическое течение сложился в период кризиса феодально-крепостнической системы примерно в 30-40-х гг. XIX в., когда весь ход экономического развития толкал к отмене крепостного права. Именно в этот период начинают оформляться две принципиально различные идеологии – революционно-демократическая, отражающая интересы многомиллионных масс крепостного крестьянства, и либеральная, выражающая интересы нарождающегося класса крупной

и средней буржуазии и обуржуазившейся части дворянства. В дореформенный период либералы впервые выступают в лице славянофилов и т.н. западников различных оттенков (от Т.Н. Грановского и И.С. Тургенева до К.Д. Кавелина).

При всех различиях в оценке перспектив России западники и славянофилы имели схожие позиции. И те и другие выступали против крепостного права, за освобождение крестьян с землей, за введение в стране политических свобод, ограничение самодержавной власти. Объединяло их также и негативное отношение к революции; они выступали за реформистский путь решения основных социальных вопросов в России. В процессе подготовки крестьянской реформы 1861 г. славянофилы и западники вошли в единый лагерь либерализма. Споры славянофилов и западников имели большое значение для развития общественно-политической мысли. Они являлись представителями либерально-буржуазной идеологии, возникшей в дворянской среде под влиянием кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства.

Идеи либерализма в русской общественной мысли зарождаются и оформляются в русле западничества. И это отнюдь не случайно. Славянофильство с его постоянным декларированием коллективистских, народных (национальных) и конфессиональных (православных) идеалов, с его идеей соборности (А.С. Хомяков) было принципиально чуждо духу индивидуализма, личной свободы и признания общечеловеческих ценностей. При всем разнообразии воззрений западников именно последние идеи находили у них самый сочувственный отклик. И когда в середине 40-х гг. в среде западников назревает кризис, когда идейные разногласия между двумя крайними течениями внутри западничества достигают своего предела, именно тогда Грановский, будучи до этого как бы связующим центром этих крайних точек зрения, их объединителем и примирителем, делает свой выбор и порывает с радикальным крылом западничества. Именно поэтому, чисто символически, условно, можно считать 1846 г. (год разрыва между Грановским и Герценом),

15. Подсчёты произведены на основании следующих источников: ГАНИКО. Ф.383. Оп.1. Д.26а. Л.373; Голос. 1917. 1 августа.
16. Голос. 1917. 1 августа.
17. См.: Астрахан Х.М. Партийность населения России накануне Октября (По материалам выборов в городские Думы в мае-октябре 1917 г.). // История СССР. 1987. №6. С.138.
18. Адрес в Интернете: http://yarisbirkom.yaroslavl.ru/uploaded/Svod_poln/xls

МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ЯРОСЛАВСКИХ РАБОЧИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Коняев А.Е.

Филиал РГТУ в г. Ярославле

Начало Великой Отечественной войны сопровождалось активной пропагандой по подъёму патриотического сознания как бойцов Красной армии, так и тружеников тыла. Однако жизнь шла своим чередом: очень быстро выяснилось, что без должного материального стимулирования рабочих производство приходит в упадок. Люди понимали, что наступили очень тяжёлые времена – и реагировали на это соответственно. Так, уже 26 июня 1941 г. директор Ярославского автомобильного (ныне - Моторного) завода был вынужден издать особый приказ, где отмечал, что «за последнее время участились случаи задержания в проходной завода лиц с похищенными материальными ценностями» [1]. При этом все описанные в приказе случаи воровства носят исключительно бытовой характер: один рабочий пытался вынести электрическую лампочку, другой – деревянный щит.... Люди просто пытались обеспечить себя самыми необходимыми вещами, которые непростительным путём достать стало невозможно. Или другой пример: с 18 ноября по 30 декабря 1941 г. сотрудники милиции изловили в общей сложности 63 «несунов» с Махорочной (ныне «Балканская звезда») фабрики – все они воровали исключительно от нужды и понемногу. Так, 15 декабря

представляет и то, насколько активно население Ярославля реализовало своё избирательное право в июле 1917 года. В выборах в городскую думу Ярославля приняло участие 55,7% избирателей, имевших право голоса[16]. Этот показатель близок к среднероссийскому уровню, который на 18 сентября 1917 года составлял 57%[17]. Хотя газеты того времени писали о том, что население оказалось чересчур пассивным, такое утверждение нельзя назвать бесспорным. Учитывая, что 1) выборы в городские думы проводились в период падения их авторитета в силу неспособности оправдать возлагавшиеся на них надежды, 2) это были первые всеобщие выборы в истории России, 3) общий кризис в стране, вызванный войной и социальными потрясениями, - следует считать, что более половины горожан, пришедших к избирательным урнам - это высокая степень активности населения. Упрёки по поводу пассивности электората на первых муниципальных выборах в Ярославле кажутся ещё более несправедливыми с высоты прошедших более девяноста лет: на последних выборах в муниципалитет Ярославля 12 октября 2008 года явка избирателей составила всего 26, 29%[18].

Список источников и литературы:

1. См.: Фёдоров В. Более половины россиян не считают, что местное самоуправление – это «их» власть // Муниципальная власть. 2009. №1. С. 65.
2. См.: Там же. С.64.
3. Вестник Временного Правительства. 1917. 16 апреля. №33.
4. Кризис государственной власти и городская дума Ярославля 1917г. //12 Золотарёвские чтения. Материалы научной конференции (30 октября 2008г.). Рыбинск, 2008. С.228-233.
5. См.: ГАЯО. Ф.509. Оп.3. Д.529. Л.л.1-17.
6. ГАЯО. Ф.137. Оп.1. Д.5252. Л.70.
7. Голос. 1917.
8. Голос. 1917. 7 мая.
9. ГАЯО. Ф.137. Оп.1. Д.5257. Л.182.
10. ГАЯО. Ф.509. Оп.5. Д.131. Л.66.
11. См.: Голос. 1917. 1 августа, 10 августа.
12. См.,напр.: Труд и борьба. 1917. 24 мая, 2 июня.
13. См.: ГАЯО. Ф.509. Оп.5.Д.131. Л.82.
14. Голос. 1917. 1 августа.

годом рождения либерального направления в русской мысли. Этот разрыв свидетельствовал о том, что в отечественном общественном самосознании уже выкристаллизовалась идея о принципиальной несовместимости радикализма и либерализма, что, как известно, является одним из основополагающих определений либерального типа мышления.

Дальнейшее развитие либерализма в России шло, с одной стороны, в чисто теоретическом плане, а именно, в основном по пути разработки правовых идей (П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский и др.), с другой стороны, в начале XX в. получает распространение либерализм несколько более практического плана, с целым спектром оценок – от консервативного до радикально-демократического. Полное и окончательное оформление либеральной теории в России стало возможным только благодаря работам Б.Н. Чичерина.

Подводя итог данного исследования необходимо отметить, что либерализм, как правильно писал Б.Н. Чичерин, это лозунг всякого образованного и здравомыслящего человека в России. Это знамя, которое может соединить около себя людей всех сфер, всех сословий, всех направлений; это слово, которое способно образовать могущественное общественное мнение, если мы только стряхнем с себя губящую нас лень и равнодушие к общему делу.

**ОСВЕЩЕНИЕ ИСТОРИИ КРАЯ НА СТРАНИЦАХ
«ЭНЦИКЛОПЕДИИ ЯРОСЛАВСКОГО КРАЯ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО 1917 Г.
АНТОЛОГИЯ».**

Иерусалимский Ю.Ю.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Энциклопедией является научное или научно-популярное справочное издание, которое содержит систематизированный свод знаний. Существуют три вида подобного рода справочников: 1) энциклопедии универсальные – по всем отраслям знаний и практической деятельности, 2) отраслевые и 3) региональные. Материал в них располагается в алфавитном порядке или по систематическому принципу – по отраслям знаний, а затем внутри каждой отрасли – по алфавиту.

Остановимся на наиболее известных и знаменитых универсальных энциклопедических изданиях. Крупнейшей универсальной энциклопедией долгое время являлась знаменитая французская «Энциклопедия или Толковый словарь наук, искусств и ремёсел» в 35-ти томах, увидевшая свет ещё в 1751 – 1780 гг. Не случайно, именно она стала знаменем и символом века Просвещения.

Для развития отечественной энциклопедистики чрезвычайно важны знаменитые 82 основных и 4 дополнительных тома российского энциклопедического словаря, выпущенные акционерным издательским обществом Ф.А. Брокгауз - И.А. Эфрон в 1890 – 1907 гг. О популярности и успехе словаря Ф.А. Брокгауз - И.А. Эфрон свидетельствует тот факт, что спустя всего несколько лет увидело свет его второе издание.

В советское время вышли три издания Большой Советской Энциклопедии. Первым главным редактором первой многотомной советской энциклопедии с 1924 по 1942 гг., а с 1942 по 1947 гг. членом редакционной коллегии был О.Ю. Шмидт.

Таблица №2[15].
Итоги выборов в городскую думу
Ярославля летом 1917 года.

Партия	Ярославль		
	Количество голосов, полученных партией		Количество мест
	абсолютное	В % к общему числу голосов.	
Кадеты	3972	10,65%	11
РСДРП (меньшевики)	12232	32,8%	34
Эсеры	12557	33,67%	35
Большевики	4207	11,28%	12
Прочие	4316	11,57%	7
Итого	37284	100%	99

Как видно из приведенных данных, представители социалистических партий получили абсолютное большинство мест в городской думе Ярославля. Наибольшей популярностью пользовались умеренные социалистические партии – меньшевики и эсеры: за них проголосовало 24789 человек, что составляет около 65,5% всех пришедших к избирательным урнам. Большевики, баллотировавшиеся самостоятельным списком, выборы в Ярославле фактически проиграли. Несмотря на общее полевение общества, их чересчур радикальные лозунги пользовались поддержкой лишь небольшой части населения, так как люди устали от войны, хозяйственной разрухи, политических потрясений. Кадеты, как и предполагалось, оказавшись в меньшинстве в новой думе Ярославля. О причинах падения влияния «Народной Свободы» говорилось выше.

В контексте заявленной проблемы безусловный интерес

страну из кризиса, кадеты потеряли доверие значительной части населения. Общество заметно «полевело» к лету 1917 года.

Переходя непосредственно к выборам, следует отметить, что прошли они достаточно спокойно, без каких-либо серьёзных происшествий. Агитаторы различных партий вступали в споры между собой около избирательных участков, что не являлось нарушением закона (запрещено было агитировать внутри избирательных участков). Любые возможные правонарушения пресекала дежурившая здесь же гражданская милиция.

Газета «Голос» описывает следующим образом день выборов в Ярославле: «С самого утра 30 июля Ярославль оживился. Спешат к избирательным урнам... Первый избирательный участок в театре... В театр идёт чисто одетая публика... К 2 часам площадь заметно опустела, меньше стало избирателей... Много оживлённее и значительно больше избирателей около второго и третьего избират[ельного] участка – Вознесенского училища. От дверей училища и далеко по Угличской ул[ице] растянулся избирательный хвост. Здесь голосует трудовая демократия...»[14]. В рабочих, более густонаселённых районах люди выстраивались в очередь, чтобы отдать свой голос за тот или иной список. Это объясняется, видимо, тем, что для пролетариата и солдат участие в выборах было, прежде всего, доказательством их равноправия, возможности влиять на происходящие события. С проведением в органы местного самоуправления «своих» гласных они связывали надежды на разрешение самых болевых вопросов, которые не решались «цензовиками». И по-прежнему они оставались наиболее политизированной частью общества.

Результаты выборов подтвердили ожидаемую победу социалистов в Ярославле:

В Висбадене (ФРГ) в 70 – 80-х гг. XX в. вышло очередное, уже 18-е издание немецкой энциклопедии «Брокгауз». Оно состояло из 12-ти томов и получило название «Большой Брокгауз». Также универсальными энциклопедиями являлись Британская Энциклопедия, изданная в США и Великобритании, и «Большой Ларусс» выпущенная во Франции.

Из отраслевых нам ближе издания второй половины XX – начала XXI в.: несколько томов энциклопедии «Отечественная история с древнейших времен до 1917 г.» (главный редактор В.Л. Янин; энциклопедии, анализирующие отдельные периоды и проблемы истории России и мира (например, «Общественная мысль России XVIII – начало XX в.», Отечественную войну 1812 г. и Великую Отечественную войну, 1917 г., гражданскую войну, «Военный энциклопедический словарь»); различные культурологические энциклопедии. Отечественная энциклопедистика насчитывает ряд биографических, в том числе «персональных», энциклопедий. Среди них специалисты высоко оценили «Русский биографический словарь», «Лермонтовскую энциклопедию» и др.

За последние 30 лет во многих областях Российской Федерации увидели свет региональные энциклопедии: два издания энциклопедии «Москва» (1980 и 1997 гг.), «Тверская область. Энциклопедический справочник» (Тверь, 1994), «Историко-культурная энциклопедия Самарского края» и целый ряд других. Анализ содержания региональных энциклопедических изданий конца XX – начала XXI в. показывает, что среди них преобладают по проблематике историко-культурные энциклопедии.

В 2009 г. подобное издание увидело свет в Ярославле. Название «Энциклопедия Ярославского края с древнейших времён до 1917 г. Антология». В ней имеются четыре обширных раздела: «Территории», «История», «Культура» и «Персоналии». Внутри данных разделов дана разбивка представленных тематических статей (которых всего в книге около 200 наименований) по алфавиту.

«Энциклопедия Ярославского края с древнейших времён до 1917 г. Антология» прошла долгий путь к читателю. В середине 1990-х гг. по инициативе профессора А.А. Севастьяновой, группа редакторов разделов (М.Г. Ваняшова, В.В. Горшкова, Н.П. Голенкевич, Е.А. Ермолин, Е.Ю. Колбовский, Е.А. Кузнецова, И.Н. Кулешова (Федорова) и Е.В. Плесневич) разработала концепцию ярославской энциклопедии, составила «Словник», охватывающий более тысячи терминов, к ней. Была возможность выпустить одними из первых в России региональное энциклопедическое издание. В 1996 г. по заказу Администрации области вышел красочно оформленный буклет «Ярославский край: По страницам энциклопедического словаря», почти сразу ставший библиографической редкостью.

Всего многочисленными авторами, каждый из которых являлся ведущим специалистом по проблеме, было написано для энциклопедии более тысячи статей. Однако выход в свет ярославской энциклопедии задержался на несколько лет из-за отсутствия финансирования. Лишь в начале XXI в. удалось найти генерального спонсора и при заинтересованной поддержке Правительства Ярославской области издать часть подготовленных и отредактированных статей энциклопедии.

Основными принципами отбора статей для издания 2009 г. являлись следующие: стремление дать читателям представление о всех четырёх разделах энциклопедии, сочетание наиболее известных событий и персоналий многовековой истории Ярославского края с малоизвестными широкой читательской аудитории страницами нашего прошлого и незаслуженно забытыми. Вследствие данной выборки из всего подготовленного к печати материала и появилось существенное и принципиальное добавление к названию - «Антология».

Энциклопедия охватывает период с древнейших времен до 1917 г., раскрывает и анализирует культурно-историческое наследие края. В разделе «Территории» в форме справочных статей показано складывание и развитие территориальных компонентов Ярославской земли, градостроительства, архитек-

в городскую думу Ярославля, стали классовая принадлежность и род занятий. Такие принципы составления списков были более понятны и близки городским обывателям, в большинстве своём ориентирующимся на привычные названия. Население не было готово жить по новым законам в условиях политической борьбы партий.

Партии проводили предвыборные собрания, митинги, публиковали в газетах свои муниципальные программы, призывы голосовать за тот или иной список. Социалисты рассматривали выборы в городские думы как репетицию выборов в Учредительное Собрание и возможность повысить свою популярность. Фактически предвыборные программы социал-демократов носили агитационный характер, основанный на популистских лозунгах. Изложенные доступно для большинства населения, они, несомненно, были привлекательны для большинства городского населения, уставшего от тягот войны, разрухи и голода[12].

Пожалуй, с наиболее продуманной и чётко разработанной муниципальной программой вступили в предвыборную борьбу кадеты. Данная программа включала не только декларацию основных проблем, требующих немедленного разрешения (что присутствовало практически во всех программах), но и конкретные предложения. Например, для ликвидации недостатка жилья ярославская организация «Народной Свободы» предлагала проект застройки пустующих городских земель недорогим жильём[13]. Помимо общих в кадетской программе присутствовали и конкретные, детально разработанные положения, связанные с вопросами городского налогообложения и финансирования.

Но предвыборная агитация кадетов не пользовалась особой популярностью среди избирателей: она была рассчитана на интеллигенцию, которая составляла меньшую часть города. Для большинства избирателей ни программа, ни речи представителей «Народной Свободы» были непонятны. Кроме того, находясь у власти с начала революции и не сумев вывести

участниками. К их подготовке органы городского самоуправления приступили с большой тщательностью. В Ярославле состоялось совещание представителей городов Ярославской губернии по вопросам, связанным с выборами: на него прибыли представители 7 уездных городов из 10, что подчёркивает понимание важности органами самоуправления предстоящих выборов [8]. В первую очередь необходимо было составить списки избирателей, а значит провести перепись населения. На этом этапе у муниципалитетов возникли трудности: учитывая традиционное недоверие к цензовым думам, они опасались, что не удастся составить достоверный список избирателей. Здесь юридическая комиссия смогла найти тактически верное решение: думы обратились за помощью к Советам рабочих депутатов. Ярославская управа попросила Совет распространить среди рабочих районов текст закона о выборах [9]. Перепись населения района Ярославской Большой Мануфактуры также была произведена не счётчиками, нанятыми управой, а местным комитетом рабочих. Всего к переписи было привлечено 485 человек, в основном учащихся средних учебных заведений, которые работали по районам под руководством 22 заведующих. В результате совместных действий думы и Совета, чёткой организации подготовительной работы избирательные списки были составлены в срок [10].

Предвыборная агитация велась весьма активно всеми участниками. Летом 1917 года в Ярославле, как и в большинстве губернских городов, реально действовали лишь кадеты, эсеры, меньшевики и большевики. Именно эти партии и выдвинули свои списки: из 9 списков 4 партийных (кадеты, РСДРП/м/, эсеры и большевики). Помимо партий своих кандидатов выдвинули «торгово-промышленный союз и союз домовладельцев», «Совет служащих Ярославской гражданской милиции», еврейская демократическая организация [11]. Следует отметить, что, несмотря на политизированность общества, большая часть населения плохо ориентировалась в политических партиях, их требованиях и разногласиях. Поэтому помимо партийного, основными принципами объединения в борьбе за места гласных

туры, формирование структуры городов Ярославского края, взаимосвязь природы и человека.

В разделах «История» и «Культура» дана характеристика этих важнейших составных частей прошлого Ярославского края от появления человека на территории края до начала XX в. В соответствующих статьях исследованы события монголо-татарского ига, Смутного времени, XVII века - «золотого века» в истории Ярославля, учреждения губернии и наместничества, участия ярославцев в Отечественной войне 1812 г., проведения Великих реформ 60-70-х гг. XIX в., столыпинской аграрной реформы, потрясений февраля и октября 1917 г. в Ярославском крае. Статьи энциклопедии показывают, что Ярославская земля развивалась в русле общероссийских закономерностей и вместе с тем имела свою местную специфику, переживала периоды модернизации и упадка, прогресса и регресса, взлёты и падения.

В разделе «Персоналии» отражены биографические факты из жизни известных людей, связавших свою деятельность с Ярославской землей. В него включены статьи о ярославских князьях, губернаторах, подвижниках Русской православной церкви, предпринимателях и меценатах, представителях революционных и консервативных кругов, а также о деятелях науки и культуры.

В «Энциклопедию Ярославского края с древнейших времён до 1917 г. Антология» включен уникальный материал об истории и культуре края. Кроме широкоизвестных фактов многие сведения почерпнуты из центральных и местных архивохранилищ, большинство данных материалов впервые вводятся в научный оборот. Одной из целей создания историко-культурной энциклопедии является насущная необходимость пробудить общественное мнение и гражданское самосознание к вопросам сохранения и возрождения культурно-исторического наследия края, имеющего не только общероссийское, но и всемирное значение.

Энциклопедия может служить учебным материалом в средних и высших учебных заведениях, использоваться как

справочник исследователя, пособие для туриста, а главное она предназначена для всех интересующихся историей Ярославского края.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИЕМОВ И НАВЫКОВ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ С ИСТОРИЧЕСКИМИ ИСТОЧНИКАМИ НА СЕМИНАРАХ

Волкова Т.И., Мойсинович А.М.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Формирование у студентов умения анализировать источники является важной составляющей частью процесса обучения на историческом факультете. Как правило, это происходит во время изучения основных учебных дисциплин, особенно на семинарских занятиях, которые, чаще всего, строятся на обсуждении источников. Не маловажное значение имеет курс источниковедения, дающий студентам необходимые теоретические знания. Навыки работы с историческими источниками формируются и применяются в научно-исследовательской работе студентов, в основном, при написании курсовых и дипломных работ.

Однако, опыт показывает, что далеко не все студенты, даже выпускники, обладают соответствующими приемами и методами, затрудняются в постановке проблемных вопросов к источнику, ограничиваются его пересказом. Основная проблема здесь, в первую очередь, связана с отсутствием у студентов опыта научной критики, который проявляется в их неумении дистанцироваться, отстраняться от авторской позиции и прямой информации источников, в некритическом восприятии текстов. Главная причина на наш взгляд заключается в слабой актуализации конкретно-исторических знаний в процессе работы с источником и недостаточном представлении о проблемной историографии.

Задача преподавателя состоит в том, чтобы научить студента понимать ценность исторического документа, показать,

го порядка в городе, организация милиции, санитарное состояние в городе – эти проблемы оттеснили на второй план работу по обеспечению коммунального хозяйства в городах. Ограниченная самостоятельность, недостаток денежных средств, отсутствие принудительного аппарата не позволили городскому общественному управлению Ярославля полностью решить ни одну из обозначенных проблем. Кроме того, несмотря на то, что весной 1917 года в его состав вошли представители всех общественных, профессиональных организаций и союзов и что думы являлись легитимными органами в отличие от Советов и Комитетов общественной безопасности, муниципалитеты не смогли стать реальными органами власти в городах в силу своей традиционной нерешительности, неоперативности и страха перед ответственностью. Осложняли работу дум в новых условиях и некомпетентность многих кооптированных гласных[4].

В результате к лету 1917 года авторитет городского самоуправления стал падать не только среди жителей Ярославля, но и среди самих гласных. Типичным явлением стал отказ от обязанностей членов управы и звания гласных[5]. Причём, среди мотивов сложения обязанностей члена управы помимо «расстройства здоровья», встречается и такой как «личная опасность на почве недоразумений с рабочими»[6]. На заседания городских дум не являлось достаточного для кворума количества гласных.

Таким образом, можно говорить о кризисе органов городского общественного самоуправления к началу лета 1917 года. Выход нового закона о выборах от 15 апреля лишь усилил этот кризис. Ощущение временности пребывания в качестве гласных привело, по образному, но достаточно точному, определению городского головы Ярославля Лопатина фактически к «умиранию дум»[7]. Подготовка и проведение муниципальных выборов стали основной задачей городских дум. С ними связывали сами гласные все надежды на возрождение органов городского общественного управления и превращения их в реальные органы власти в своих городах.

Поэтому выборам придавалось большое значение всеми

ВЫБОРЫ В ГОРОДСКУЮ ДУМУ ЯРОСЛАВЛЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДОВЕРИЯ К МЕСТНОЙ ВЛАСТИ (1917Г.)

Красовская Ю.В.

Ярославская государственная медицинская академия

Муниципальная реформа в России продолжается в течение 5 лет. Её результаты противоречивы. При этом довольно интересным представляется факт, что большинство граждан нашей страны – 68% в 2008г. - даже не знают, что такая реформа идёт [1]. Во многом такой результат связан с тем, что в обществе доминирует недоверие к местной власти. Согласно социологическим исследованиям лишь 8% опрошенных полагают, что население может влиять на неё [2]. Это недоверие корнями уходит в прошлое. Между тем, местное самоуправление – и важнейший компонент гражданского общества, и инструмент его построения. В связи с этим исследование исторического опыта взаимоотношений граждан с местной властью может помочь в поиске ответов на актуальные вопросы современности в этой сфере. Выборы 1917г. в городские думы Ярославской губернии являются показательным примером того, как начинались строиться эти взаимоотношения.

Первые в истории России выборы на основе всеобщего, тайного, прямого и равного голосования проводились в органы местного городского самоуправления (городские думы) летом 1917 года. Юридическим основанием для их проведения послужил закон от 15 апреля 1917 года «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях» и «Временные правила о производстве выборов гласных городских дум» [3]. К этому времени, сложившаяся социально-экономическая и политическая обстановка существенно изменили характер деятельности органов городского самоуправления. К их традиционным задачам прибавились новые, ранее не существовавшие или не имевшие первостепенное значение: обеспечение населения продуктами, поддержание общественно-

что только благодаря источнику можно почувствовать дух эпохи, узнать бытовые подробности, выявить отношение различных государственных и общественных деятелей к важнейшим событиям истории России. Работа с источником должна быть, прежде всего, интересной, увлекательной, направленной на стремление понять источник и увидеть за ним реалии прошлого. При этом конечно, нельзя забывать и об объективной оценке документов.

Поэтому при проведении семинаров важны следующие дидактические принципы: приемы организации изучения исторической информации от простого к сложному, точная формулировка познавательной задачи, ориентация на самостоятельность, которые и должны стимулировать познавательную активность студентов. Отсюда, уже на первом семинарском занятии, когда студенты выбирают темы будущих своих докладов, знакомятся с предполагаемыми списками исследовательской литературы и источниками, важным моментом являются и постановка преподавателем конкретных аналитических заданий к проработке источников по каждому запланированному сообщению. Они могут быть разными и зависеть от функциональной заданности источника, видовой его характеристики и т.д.

Так, по одним источникам студенту будет необходимо проверить, обосновать и определить точку зрения автора. Для этого ему придется выявить ключевые моменты текста, его существенную информацию, обратиться к исследовательской и справочной литературе, особенно когда необходимо определить политическую позицию автора, а свою систему аргументации и выводы обосновать цитатами из предложенных источников.

Если преподаватель нацеливает студента дать оценку содержащейся информации в источнике (например, в материалах периодической печати) и высказать свое мнение, то это автоматически потребует выстроить убедительную систему построений, самостоятельно сформулировать аргументацию. При этом придется иметь в виду возможные противоположные ракурсы освещения той же информации в органах печати разной идейной

ориентации. Данное обстоятельство заставляет студента привлекать доводы в пользу своей позиции из взаимосвязи тех условий, которыми было вызвано соответствующее событие и его оценка.

При анализе историографического источника представляется весьма уместно поставить следующую задачу – привести аргументы автора в пользу основной его идеи, сгруппировав их по принципу удаленности от конкретных факторов (интерпретация, логичное обобщение, концептуальные выводы). Преобразовать текст источника в картину размышлений. Такой поисковый путь стимулирует логическое и абстрактное размышление студентов. Поскольку заставляет их разбить все идеи и выводы автора на центральные и второстепенные, оригинальные и уже известные, противоречащие или согласующиеся друг с другом.

Особого внимания заслуживают методы изучения и анализа статистических источников. Как показывает практика, они вызывают наибольшие сложности при работе с их количественными данными у студентов. Здесь необходимо заранее задать серию вопросов по документу с целью наиболее полного и последовательного считывания его информации. Например:

- какой вид данных представлен в источнике (номинальные цифры или показатели в процентах, год послуживший отправной точкой для сравнения и год, к которому относится информация);

- движение показателей идет вверх или вниз и каковы их тенденции;

- какова значимость статической информации в связи с указанной проблемой;

- показать, насколько информативен материал и есть ли в нем пробелы;

- ограничена ли его информация вообще.

Все эти этапы работы с источником заставят студентов обратиться к дополнительным знаниям об его истории и преодолеть как страх, так и магию цифр.

Тренировка навыков анализа эпистолярных источников также отличается ее своеобразием. При этом здесь, как и

ответственно, и не каждый землевладелец мог себе позволить её содержание (особенно в хозяйстве мелкопоместных владельцев), зачастую, местные помещики (и их крепостные), не имевшие в хозяйстве мельниц, пользовались услугами мельниц в усадебных хозяйствах кого-либо из соседей-землевладельцев, сохранивших мельничное производство (в Угличско-Мышкинском Верхневолжье славились мельницы графов Шереметевых в их Юхотской вотчине);

- в-четвертых, процесс мельничного производства выявлял сословные и внутрисословные взаимоотношения, личностные отношения, вплоть до вражды и интриг, что имело весомое значение в местном сообществе, формируя морально-нравственные устои местного социума (например, из дела о споре между А.А.Вяземской и Д.Е.Кашкиным мы узнаем, что мышкинский исправник князь М.Я.Щепин-Ростовский в силу своего характера твердостью исполнения решений суда вызывал неприятие Д.Е.Кашкина, который, обратясь в Ярославское губернское правление, за «ощутительное недоброхотство» князя просил «о устранении [М.Я.Щепина-Ростовского] от всех касающихся до него [Д.Е.Кашкина] дел» (4).

Итак, подводя итог нашему рассуждению, резюмируем: мельничное производство в будничном своем цикле включалось в общий процесс экономического развития местного сообщества, являясь одной из его составляющих, при этом участвуя в формировании культурно-исторического поля определенной территории, в нашем случае – региона Угличско-Мышкинского Верхневолжья.

Источники и литература:

1. Филиал ГУ ЯО «Государственный архив Ярославской области» в городе Угличе (далее – УгФ ГАЯО). – Ф.43. – Оп.1. – Д.620. – Л.л.25 об., 29 об., 51 об, 52, 69, 83, 86 об., 95 об., 97 об.; Д.621. – Л.3; Д.623. – Л.1; Д.624. – Л.4 об.; Д.625. – Л.2 об.
2. УгФ ГАЯО. - Ф.92. - Оп.1. - Д. 1005. – Л. 28 – 28 об.
3. Там же. – Л. 29 об. - 30
4. Там же. – Л. 108 – 108 об.

Пример не случаен в контексте наших рассуждений: между А.А.Вяземской и Д.Е.Кашкиным произошел конфликт в связи с подтоплением и нарушением содержания этих мельниц, длившийся с 1806 по 1817 годы (разбирательство проводили в Мышкинском уездном суде). Анализ причин, результатов и последствий подобных конфликтов (отметим их множественное число среди землевладельцев Угличско-Мышкинского Верхневолжья) позволяет нам выявлять степень влияния на отношения повседневности, в том числе на домашний обиход, поведенческие характеристики, бытовые особенности. Итак, функционирование мельницы (мельниц) в определенном локусе жизненного пространства:

- во-первых, влияло на экологическое состояние местности, её экологический фон, в том числе на изменение природно-ландшафтного рельефа и его качественных характеристик (подъём уровня воды, намыв песка и речных донных отложений, подтопление берегов, заиливание мест частых подтоплений в результате с частичным изменением речной растительности, рыбных запасов и т.д.). Случалось, что по причине исчерпания речных ресурсов мельницу переносили на десятки метров от прежнего места;

- во-вторых, мельничные сооружения влияли на восприятие культурно-жизненного пространства, эстетизируя природный пейзаж или его огрубляя, в зависимости от правильности места постройки и содержания мельницы;

- в-третьих, экономический результат функционирования мельницы – доход и прибыль (главная цель и основные задачи строительства и содержания мельницы), в том числе обеспечение потребностей усадебного хозяйства (и владельца, и крепостного крестьянства); расход и убыток (текущий и непредвиденный ремонт деталей механизма, мельничных строений, плотин, запруд и т.д., причем убыток несли не только владельцы и содержатели мельниц, но и местные крестьяне и представители других сословий, проживавшие на данной территории). Следует отметить, что содержание мельницы было достаточно расходно и

в случае со статистическими материалами, задача выявления скрытой информации актуализируется в процессе ее постановки исследовательской проблемы: «Каковы цели и задачи автора мемуаров?». Документы личного происхождения отличаются особой смысловой многослойностью, что позволяет обратить внимание студентов на неоднозначность восприятия информации, углубить их теоретические знания о двойственной природе источников. Здесь необходимо составить довольно четкое представление о личности самого автора, его сферы деятельности, идейных позициях и взглядах, что зачастую во многом объясняет интерпретацию и подачу материала, накладывает личностный отпечаток на его оценки исторических событий. Важным смысловым фактором является и период написания воспоминаний.

Обращение к законодательным документам (манифестам, указам, положениям) также имеет свою специфику. Необходимо поставить перед студентом ряд задач: обратить внимание на характер документа, его содержание и значение; на события, которым предшествовало издание того или иного закона; кому принадлежало право законодательной инициативы; кем они были составлены и изданы; как происходило обнародование документа. При этом необходимо иметь в виду, что анализ законодательных актов предполагает и изучение всей совокупности источников (документация государственных учреждений, периодическая печать, воспоминания), отразивших как сам процесс возникновения закона, так и практику его применения.

Делопроизводственные документы представляют собой особую группу исторических источников. Сложность состоит в том, что этот вид исторических источников содержит крайне обширные комплексы материалов (судебно-следственную, дипломатическую, военную). Они включают в себя протоколы, журналы, исковые заявления, просьбы и документы частных лиц. Все это многообразие позволяет студенту увидеть не только работу того или иного государственного учреждения, но и статистику, отчеты с мест, сводки. Делопроизводственные документы

отличаются и своеобразным «канцелярским» стилем, что позволяет обратить внимание студентов на употребление в них особых оборотов, выражений, терминов. При анализе данного источника необходимо решить следующие проблемы: степень полноты сохранившегося комплекса делопроизводственной документации, достоверность и точность имеющейся информации. Кроме того, изучение этих источников требует знаний о том, как управлялась Российская империя, каков был механизм функционирования государственной власти на различных уровнях.

В целом, все перечисленные положения в решении поставленной преподавателем общей задачи в данном случае будут способствовать более внимательному и осмысленному изучению самого текста источника, привлечению дополнительного материала, как историографического, так и историко-фактологического и в конечном итоге будут соответствовать требованиям научного источниковедческого анализа.

В ходе занятий студент учится работать с источниками, сопоставлять информацию различных документов, вырабатывает критическое отношение к ним, другими словами проводить источниковедческий анализ.

Все выше приведенные приемы и методы работы с историческими источниками, безусловно, не исчерпывают полный их объем. Однако конкретные блоки задач по изучению источников, которые могут ставиться преподавателем в ходе проведения семинаров, на наш взгляд, призваны продемонстрировать преимущества конструктивистской дидактики, а систематическое использование подобных заданий должно способствовать автоматизированным умениям, что является обязательным условием развития научной рефлексии.

четвертей и два вершка; втором толщиною в пять вершков, шириною в шесть четвертей три вершка; третьем толщиною в две четверти, шириною шесть четвертей в один вершок, а четвертой – обойка. Водяные колеса в анбарах – первом в поставках, первом ж в вышину три аршина, во втором одиннадцать четвертей с половиною, в третьем толико ж число, а в четвертом одиннадцать [четвертей] с половиною вершка; во втором анбаре – верхние камни на постовах – первом толщиною одна четверть с половиною вершка, шириною шесть четвертей с половиною вершка, втором толщиною в пять вершков, шириною в шесть четвертей в один вершок, третьем толщиною в пять вершков с половиною, шириною в шесть четвертей с половиною вершка, четвертом толщиною в три вершка, шириною в шесть четвертей в один вершок. Водяные колеса вышиную в поставках – первом одиннадцать четвертей, втором в десять четвертей с половиною вершка, третьем в десять четвертей один вершок и четвертом в десять четвертей...ниже плотины в девяносто сажень расстоянии от крупчатого анбара чрез реку Корожичну состоит мост один в тридцать шесть сажень [построен крестьянами села Рождествена]» (2).

2) мельница в имении Д.Е.Кашкина под деревней Плеснино (ниже по течению реки от мельницы А.А.Вяземской) –

июль 1809 года - «наливная, на коей состоит восемь поставов, мукомольные на оной верхние камни во всех поставках с правой стороны – первом толщиною семь вершков, втором шесть вершков с половиною, третьем шесть вершков, четвертом пять вершков; с левой стороны – в первом семь вершков, втором семь вершков с половиною, третьем четыре вершка с половиною, и четвертом шесть вершков с половиною, а шириною каждое по семи четвертей. Водяные колеса в первых с обеих сторон двух поставках, взойдя в анбар, вышиную по десяти четвертей, во вторых по девяти четвертей по три вершка с половиною, в третьих по девяти четвертей по одному вершку, ...вода ж состоит в плотине от грунта земли три аршина с четвертью» (3).

крестьяне деревни Мышина Калязинского уезда Тверской губернии (1).

Мельничные строения находились при сельцах–усадебках, деревнях или вблизи них. Высокая плотность размещения водяных мельниц нередко приводила к экологическому дисбалансу и конфликтам между владельцами смежных земель: подтоплялись прибрежные селения, сенокосы, пашни, расположенные ниже мельниц, заливались луга, от напора воды ломались ниже по течению расположенные мельницы. Во избежание конфликтных ситуаций между владельцами или арендаторами существовали негласные соглашения и договоренности о правильном пользовании и строительстве мельниц (когда делать сброс воды, какое делать количество поставов для исключения подтопления, какой высоты плотины и диаметры колёс, исключать загрязнение рек, не нарушать естественный процесс размножения рыбы и без помех для рыбной ловли и т.д.).

Каждая мельница имела свою конструкцию и техническое оснащение, но в основе своей не изменяла типичные приёмы строительства подобных сооружений, распространенные в первой половине XIX века (так скажем, мельница строилась сообразно «типовому проекту»). Сравним для примера две мельницы на реке Корожечне (левый приток реки Волги), расположенные в 7 верстах друг от друга, принадлежавшие в начале XIX века княжне А.А.Вяземской (в замужестве герцогиня де Серра-Каприола) и Д.Е.Кашкину (сын бывшего Ярославского генерал-губернатора Е.П.Кашкина):

1) мельница в имении А.А.Вяземской под селом Рождественным на Корожечне (тоже – Масальское или Масальщина) –

июль 1809 года - «состоит в двух анбарах по обе стороны реки, из коих с правой стороны идучи вниз по реке Корожичне четыре постава, из них два крупчаточные, третий для дранья пшеницы, а четвертой для обойки; во втором с левой стороны четыре ж постава мукомольные, мерою на тех поставах верхние камни – в первом толщиною в пять вершков, шириною в шесть

ПОДГОТОВКА РОССИЙСКИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ- ОРИЕНТАЛИСТОВ В ПЕРСИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Воевода Е.В.

*Московский государственный институт
международных отношений (Университет)*

Необходимость профессиональной подготовки российских переводчиков, владевших персидским языком, стала очевидной уже после Персидского похода Петра I. Помимо Коллегии иностранных дел переводчики требовались для управления землями Прикаспия и для службы в военном ведомстве. Поскольку в России не имелось языковых школ для обучения восточным языкам, подготовка переводчиков-ориенталистов проходила при российской миссии в Персии. В некоторых случаях учителей – носителей языка приглашали в Россию.

В 1716 г. по императорскому указу и решением государственного канцлера Г.И. Головкина в Персию с посланником Волынским были направлены пять студентов, отобранных из подьячих и школьников, «для наук ориентальных языков»: подьячий Монастырского приказа Лаврентий Власов, подьячий Посольского приказа Федор Сеньюков (младший), «греческих школ ученики» Алексей Почанков (в некоторых документах он значится как Киприянов – Е.В.), Дмитрий Чегодарев и «латынских школ» ученик Гаврила Ангельцов. Молодым людям предписывалось изучать персидский, турецкий и арабский языки. Каждому из них было определено жалованье по 150 рублей в год.

По возвращении из Персии в феврале 1719 г., Ф. Сеньюков, и Д. Чегодарев продолжили обучение в Москве с учителем турецкого и персидского языков персиянином Муллою Зенком, который прибыл в Россию одновременно с ними «ради обуче-

ния российских учеников». Позже Ф. Сенюков «был послан для обучения турецкого языка в Царьград» к Чрезвычайному посланнику Дашкову. В январе 1721 г. Мулла Зенк с учениками Д. Чегодаревым и А. Киприяновым прибыл в Санкт-Петербург в распоряжение Коллегии иностранных дел.

Л. Власов был направлен на службу канцеляристом при Астраханском губернаторе. Г. Ангельцов был уволен, однако в 1722 г., во время царского визита в Казань, его знания были по достоинству оценены переводчиком и учителем восточных языков Михаилом Нелединским, после чего он был взят на службу в Московскую контору Коллегии иностранных дел. [1] В 1723 г. Ангельцов был отправлен «для переводу и толмачества Турецкого языка в Гилян» (Персия), где служил три года, после чего подал прошение о возвращении в Казань. [2]

В 1724 г. жители деревни Тумуса Темниковского уезда Астраханской губернии братья Татаевы были посланы в Гилян на службу для обучения персидскому и турецкому языкам. Один из братьев Татаевых стал толмачем при генерале Левашове. В Россию из Персии был отпущен в 1733 г. и определен в Астраханскую губернскую канцелярию толмачем татарского и персидского языков.

В конце 1734 г. из Санкт-Петербурга для изучения восточных языков в Персию были отправлены ассессор Муртаза Тевкелев, а с ним два ученика – Василий Б(р)атищев и Петр Чекалевский. [3] Российский путь на Восток пролегал по Волге. Именно Великий Волжский путь связывал центр Российской империи с Прикаспием, Кавказом, ханствами Средней Азии. Дорога в Персию была долгой и опасной. От Царицына до Астрахани ехали в январе по голому льду 11 дней без остановок на ночлег, пренебрегая опасностью «от ворующих при Волге кочующих калмыков». 15 января под возком Тевкелева проломился лед, ассессора едва спасли. На следующий день возок студентов попал в полынью, студентов «чрез великий труд ... успели за волосы вытащить», но под лед унесло все вещи студентов, «которые в конец разорились и не токмо платья, но и

ляющей в хозяйственно-экономической организации жизненного пространства данной территории и отдельного субъекта (села, деревни, сельца-усады и пр.), в отношениях повседневности, которые проявлялись в зависимости от тех или иных явлений быта.

В первой половине XIX века большую часть территории Угличско-Мышкинского Верхневолжья составляли частновладельческие земли с высокой концентрацией усадеб, а значит с обширным усадебным хозяйством и, в разной степени развитости, усадебной экономикой, безусловно, базировавшейся на производстве и потреблении зерновых (злаковых) культур.

Переработка зерновых требовала развития соответствующего производства. Его основу составляло мельничное производство с мельницами для помола зерна, толчеями и крупорушками для дробления зерновых на крупу. Толчеи нередко строили при мельницах, используя их движущую силу, размещая все перерабатывающие строения в комплексе.

При многообразии типов и видов мельниц по движущей силе и тяге на территории Угличско-Мышкинского Верхневолжья было развито устройство ветряных и, особо, водяных мельниц, что обеспечивала разветвлённая сеть крупных рек и их достаточно полноводных притоков – река Волга, её притоки и притоки её притоков с извилистыми руслами, с крутыми или отлогими пойменными берегами (реки Корожечна, Улейма, Юхоть, Кадка, Пукша, Молокша, Устье, Сутка, Ломиха и др.). Плотностью расположения мельниц отличались реки – Корожечна, Улейма, Сутка, Сить, Юхоть и их притоки.

Мельница обеспечивала потребности помещика, его крестьян и, как правило, сдавалась в аренду желающим – местным или временно проживавшим в округе купцам, мещанам, вольноотпущенным, состоятельным крестьянам, которые порой были в десятки раз богаче владельца мельницы. К примеру, на рубеже XVIII–XIX веков и в первые десятилетия XIX века мельницы на реках Кадке и Корожечне при усадьбах Знаменское Тютчевых, Подольцы и Ильинское Селифонтовых содержали и арендовали

7. Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX веков. М.: РОССПЭН, 2007. С. 270 – 313.
8. Русская жизнь в начале XIX века // Русская старина. 1898. № 1. С. 32-33.
9. Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX веков. М.: РОССПЭН, 2007. 470 с.
10. ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 7607, Д. 7608, Д. 7609.
11. Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX веков. М.: РОССПЭН, 2007. 470 с.
12. Евреинов В.А. Гражданское чинопроизводство в России. СПб., 1887.

**МЕЛЬНИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В АСПЕКТЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИОБЫТОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ.
УГЛИЧСКО – МЫШКИНСКОЕ ВЕРХНЕВОЛЖЬЕ.
ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА**

Третьякова Т.А.

*филиал ГУ ЯО «Государственный архив Ярославской области» в
г. Угличе*

В первой половине XIX века зерновое производство – традиционно для экономики России, не исключая и региона Угличско - Мышкинского Верхневолжья (Угличско-Мышкинское Верхневолжье – западная и юго-западная части Ярославской губернии, относящейся к центральному региону России). Зерновые (виды и сорта злаковых характеризовали единой дефиницией – «хлеб», поскольку хлеб, основной продукт стола, получал особый, почти сакральный статус) составляли главную посевную культуру региона. Выращивание зерновых соотносимо временам года, природно-географическим и природно-климатическим условиям, а также их переработка определяли темпоритм жизни тогдашних сословий, в первую очередь крестьянского быта, в первой половине XIX века формировавшегося в условиях крепостного права и общинных традиций. В целом же, зерновое производство являлось важной состав-

дневной пищи лишены». Из Астрахани группа не могла уехать шесть дней, дожидаясь конвоя – «15 человек драгун ... и 94 человека казаков», – поскольку «чрез дальнюю степь ехать было небезопасности». [4]

В Персии ученики числились в Гиляни, при консуле Арапове. Там же находился студент Константин Рум, ранее прибывший на учебу из Астрахани. На содержание учеников были определены следующие суммы денег в год: К. Руму – 296 рублей, В. Братищеву – 198 рублей, Петру Чекалевскому – 178 рублей. По мнению Арапова, студентам «жалованья ... на корм и на платье по тамошнему обращению меньше нельзя определить как по 150 рублей человеку на год. Да сверх того учителю 100 рублей». Консул также отмечал, что каждому ученику требовалось купить «персидских книг» каждому не меньше, чем на 20 рублей. [5] Для сравнения можно привести список книг, которые студент К. Рум приобрел во время учебы в Персии, но не смог взять с собой при отъезде из Персии и просил отправить ему в Санкт-Петербург: всего по описи значилось 55 книг, в том числе Библия (первый том) на арабском и латинском языках, Евангелие на арабском языке, две Псалтыри на арабском языке («одна с латинским»), Часослов на греческом языке, две грамматики на греческом языке, латинская грамматика, лексикон русский, хронограф на греческом языке, христианская книга на арабском языке, пять книг по астрономии, два лечебника (один на персидском языке, другой на арабском языке), книга молитв на арабском и персидском языках, «Шахнаме» на персидском языке, небольшая книга на турецком языке (толкователь грамматических слов) и др. [6]

Проучившись некоторое время в Гиляни, К. Рум был определен в Исфаган к резиденту Калушкину «для переводов турецких и персидских писем и был при нем несколько лет». В январе 1738 г. Рум был отправлен в Санкт-Петербург и служил переводчиком в Коллегии иностранных дел.

В январе 1740 г. в КИД был принят студентом Ахмет Тонкачев, сын бывшего переводчика Коллегии Мамета

Тонкачеева. В челобитной, поданной на высочайшее имя, он писал: «Отец и дед мой служили ... в Коллегии Иностранных Дел турецкого и татарского языков переводчиками, а я ... по смерти отца моего остался в малых летах, и до сего времени обучался в России, турецкого и татарского языков, у разных Учителей своим коштом ... и уже как читать, так и писать довольно знаю». [7] Ахмет Тонкачеев был принят учеником в КИД и отправлен в Персию для дальнейшей науки и практики в «азиатских языках» – турецком, персидском и арабском – с жалованьем 150 рублей в год. К сожалению, во время учебы в Персии А. Тонкачеев умер. [8]

В 1742 г. решением Коллегии иностранных дел было велено изыскать и отправить к Гилянью к консулу Арапову двух человек для обучения восточным языкам. Одной из кандидатур был грамотный астраханский татарин Усеин Кондраков, однако в документах нет подтверждения о его прибытии в Гилянью. Предлагалось найти желающих из молодых копиистов Астраханской губернской канцелярии или грамотных подростков из солдатских детей. Консулу надлежало содержать их при себе и велеть сначала обучаться персидскому, турецкому и арабскому языкам, в первую очередь – чтению и письму. После первичного изучения языков ученики должны были изучать местные нравы и обычаи с тем, чтобы со временем понимать лингвосоциокультурные особенности персидского менталитета. консулу также предписывалось осуществлять общий контроль за академическими успехами, прилежанием и поведением учащихся.

В июне 1742 г. консул Арапов доносил в КИД, что в Гилянью для учебы присланы дворянский сын Иван Воронин и подьяческий сын Федор Попов. [9] Известно, что из двух присланных к Арапову копиистов для обучения азиатских языков, при нем состоял только один, присланный в 1739 г. Этому ученику не выплачивалось жалованье, и Арапов был вынужден содержать его за свой счет. [10] (Имя ученика в документах не сообщается, но есть все основания считать, что это был Лев Попов, который в 1747 г. писал, что с начала его обучения персидскому языку

человек – 90 были холостыми, что составляет более 30 % [10].

Помимо высоких цен за покупку и аренду жилья, существовала проблема высокой стоимости продуктов питания и сферы услуг по соотношению с жалованием. Средний доход в месяц у служащих составлял от 3 – 4 руб., для сравнения стоимость сахара равнялась от 1 руб. 60 коп. до 2 руб. 10 коп. за фунт (400 гр.), масло коровье – 35 – 48 коп. за фунт, яйца – 25 коп. за десяток, говядина и баранина – 20 – 25 коп. за фунт, мыло – 25 – 50 коп. за фунт, свечи сальные – 28 – 50 коп. за фунт и т.д. Основной рацион питания для мелких служащих составляла гороховая и гречневая мука, и толокно, стоившие не более 5 – 7 коп. за фунт [11]. Таким образом, в месяц мелкий государственный служащий мог позволить себе купить продукты питания, но на одежду средств не оставалось совсем, не говоря уже о прочих полагающихся его статусу атрибутах: мебелированной комнаты, экипаже и т.д.

В результате, несмотря на неоднократное изменение штатов финансового ведомства по увеличению размеров жалования чиновников, в целом сложная экономическая ситуация в стране, низкий (у значительной части чиновников) уровень жалования, рост цен, падения курса рубля - негативно отразились на положении чиновничества. Так, к середине XIX века был сформирован новый класс служилых людей, своего рода отдельное сословие со своей структурой и функциями, но трудное социальное и материальное положение приводило к созданию нового образа чиновника, по словам В.А. Евреинова, «нового поколения самой несчастной породы нищих во фраке» [12].

Источники и литература:

1. Фадеева А.М. Воспоминания // Русский архив. 1891. № 2. С. 310.
2. Дубровин Н.О. Русская жизнь в начале XIX века // Русская старина. 1899. № 3. С. 61.
3. ПСЗ. Собр. I. Т. 44. № 19763.
4. ПСЗ. Собр. I. Т. 44. № 24983.
5. РГИА. Ф. 560. Оп. 10. Д. 188. Л. 20-21.
6. Усов П.С. Столетие дефицитов. Исторический вестник. 1885. Июнь. С. 516-534.

сти половину дома, то в 1816 году дом с аукциона стоил 7000 рублей, а в 1820 году половину дома можно было приобрести за 9000 рублей. Дом можно было также взять в аренду, стоимость которой варьировалась в пределах 100 рублей серебром в год [7]. Помимо покупки дома вставал вопрос о его обустройстве, в зависимости от материального достатка и статуса чиновника. Так, в доме тверского губернатора, «стены были с обоями, которые были не наклеены, а прибиты гвоздиками, полы белые без окраски, стояла березовая мебель с ситцевой обойкою, висели зеркала, шкафы из красного дерева, картины в дубовых рамках, в зале стоял гармонический инструмент – гусли»[8]. В 1815 году подобный интерьер мог позволить себе лишь губернатор или вице-губернатор. Средняя стоимость предметов мебели на торгах в Москве, а также на ярмарках составляла огромную по тем временам сумму. Так, на столичных рынках в 20-х годах XIX века два зеркала можно было приобрести за 125 руб., дюжину столовых ложек – 140 руб., набор из шести кресел и одного конопе за 135 руб., маленький столик – 8 руб., а картину с работой и оформлением за 250 руб [9]. Таким образом, интерьер мебелированной комнаты оценивался в размере от 500 руб. и выше.

Существовали виды и более доступного жилья, но основная часть служащих низшего звена, продолжала экономить на квартире. Как, отмечал П. Назимов, «невозможно было без тяжелого грустного чувства видеть этих оборванных, небритых и изнуренных лишениями бедняков, получавших жалованья от 1 до 2 рублей, и не более 3-4 рублей в месяц, смотря по своему рангу: копииста, подканцеляриста, канцеляриста, и повытчики получали не более 6 или 8 рублей. Холостяки жили в канцелярской комнате, ложились спать на тех же столах, на которых они скрипели перьями днем, переписывая нескончаемые бумаги». При изучении формулярных списков было отмечено, что количество холостых чиновников и канцелярских служителей составляло одну треть, так в Тверской губернии на 1810 – 1827 гг. в губернской казенной палате и в уездных казначействах из 223

«осмы год ко окончанию наклоняется». [11]) В это время Петр Чекалевский был уже переводчиком КИД, и с ним в Персию для дальнейшего обучения к резиденту Калушкину был отправлен студент Федор Черницын с жалованьем 150 руб. в год. [12] Василий Братищев также был переводчиком, а в 1743 г. был пожалован резидентом. [13]

К сожалению, после отъезда консула Агапова в Россию прогресс в обучении замедлился. Исполнявший обязанности консула ассессор Черкесов, не владевший персидским языком, всячески препятствовал занятиям: не пускал на посольский двор персиян, в т.ч. учителя, студентов со двора не выпускал, не давал возможности заниматься языками в рамках программы, заставляя переводить и переписывать бумаги, в том числе – его личную переписку. Студенты не получали жалованья, недоедали: получали меньше еды, чем лакеи. Студентам не было позволено даже содержать прачку. За проявление несогласия и недовольства ассессор Черкесов кричал на студентов, бил их, «драл кошками», грозя отдать их в драгуны или в солдаты. Лев и Федор Поповы написали жалобу в Коллегию иностранных дел. Подробно описав истязания и препятствия к обучению, молодые люди просили руководство КИД отозвать их в Россию, где они могли бы на службе применить приобретенные знания восточных языков. [14] К счастью, через некоторое время Черкесов покинул Персию, и учеба возобновилась. [15]

Все вышеизложенные факты свидетельствуют, в целом, о положительной динамике развития организации обучения российских студентов восточным языкам в Персии по линии Коллегии иностранных дел в первой половине XVIII в. Во второй половине века обучение восточным языкам, в том числе персидскому, переместилось в Россию, где были открыты специализированные училища (Астрахань, Кизляр) и классы (Казанская гимназия). Что же касается российской миссии в Персии, то туда стали направлять студентов на языковую стажировку и консульскую службу после окончания предварительного курса в России.

Источники и литература:

1. Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ) – Ф. № 77, оп. 77/1, 1722 г., д. № 27, л. 1–4.
2. АВПРИ – Ф. № 77, оп. 77/1, 1725 г., д. № 15, л. 1–1 об.
3. АВПРИ – Ф. № 77, оп. 77/1, 1734 г., д. № 27, л. 8.
4. АВПРИ – Ф. № 77, оп. 77/1, 1735 г., д. № 9, л. 1–1 об.
5. АВПРИ – Ф. № 77, оп. 77/1, 1734 г., д. № 27, л. 8–8 об.
6. АВПРИ – Ф. № 77, оп. 77/1, 1740 г., д. № 23, л. 2–2 об.
7. АВПРИ – Ф. № 77, оп. 77/1, 1740 г., д. № 19, л. 2–3.
8. АВПРИ – Ф. № 77, оп. 77/1, 1749–1756 г., д. № 17, л. 218.
9. АВПРИ – Ф. № 77, оп. 77/1, 1743 г., д. № 18, л. 2–3.
10. АВПРИ – Ф. № 77, оп. 77/1, 1742 г., д. № 19, л. 2–3.
11. АВПРИ – Ф. № 77, оп. 77/1, 1747 г., д. № 23, л. 15 об.
12. АВПРИ – Ф. № 77, оп. 77/1, 1742 г., д. № 15, л. 3.
13. АВПРИ – Ф. № 77, оп. 77/1, 1743 г., д. № 20, л. 1.
14. АВПРИ – Ф. № 77, оп. 77/1, 1747 г., д. № 23, лл. 15 об.–21.
15. АВПРИ – Ф. № 77, оп. 77/1, 1749–1756 г., д. № 17, л. 66 об., л. 233 об.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ РОССИИ

Зацепина О. И.

Филиал РГГУ в г. Ярославле

В результате распада СССР в 90-х годах XX века образовалась Российская Федерация (РФ), конституционно-правовой статус которой характеризуется тем, что она является суверенным государством, обладающим всей полнотой государственной власти.

В статье 70 Конституции РФ закрепляются государственные символы РФ как суверенного независимого государства. Это - государственные флаг, герб, гимн, являющиеся официальными эмблемами государства [1]. Их статус определяется Федеральными конституционными законами (ФКЗ) «О Государственном флаге Российской Федерации»,

в год, советники (6-ой класс) – по 600 руб., губернский казначей (8-ой класс) – по 300 руб., асессоры (8-ой класс) – по 300 руб., «присяжные при казне» – по 80 руб. в год [3]. Жалование уездного казначея (9-ый класс) по новым штатам не изменилось и составляло от 250 руб. до 375 руб. в год. Принятые в 1812 г. штаты в основном подтверждали установленные должностные оклады. В итоге повышение коснулось лишь двух должностных лиц – губернского казначея и асессора (до 600 руб. и 400 руб. соответственно)[4].

И лишь в результате введения новых штатов от 1824 года, наблюдается значительное увеличение жалования. На примере уездного казначея, размер жалования был увеличен с 250 руб. до 800 руб. в провинции, и до 1500 руб. в столицах, что, по мнению правительства, «должно было способствовать не допущению к должности неблагонадежных людей и избавлению казны от важных утрат»[5].

При этом минимальная оплата труда в финансовом ведомстве составляла 24 рубля в год у сторожа, по 36 рублей в год у счетчика и вахмистра, у канцелярских служащих: 60 рублей у копииста, что составляла от 3 до 5 руб. месячного дохода.

Таким образом, несмотря на общую положительную тенденцию к повышению престижа государственной службы, существовал целый ряд экономических причин, сформировавшихся еще с XVIII века, не позволяли радикально изменить ситуацию: непрерывные иностранные займы, новые бумажные деньги, растущая инфляция и военные расходы, которые с каждым годом приводили к снижению уровня доходов чиновников [6].

Стоимость жилья в уездных городах неукоснительно росла. Купить в собственность дом мог себе позволить только очень состоятельный человек, в чиновничьей среде это в основном выходцы из купеческих и дворянских семей, составлявших не более одной трети от общего числа чиновников. На примере Твери можно проследить динамику роста цен на покупку жилья. Если в 1798 году за 1500 рублей можно было приобре-

заботы о злобе дня и преданы обжорству и пьянству», - отмечает в своих мемуарах А.М. Фадеева [1].

Особое место в городской иерархии занимали представители финансового ведомства. Вице-губернатор, одновременно исполнявший обязанности председателя казенной палаты получал более высокое жалование, чем гражданский губернатор, которому он подчинялся. Подобное положение наблюдалось при сравнении и других должностей чиновников, что порой приводило в замешательство современников, так П. Каховской в своих воспоминаниях восклицает: «Управляющий винною продажей в уезде один получает более жалованья, чем все вместе чиновники целого уезда. Исправник имеет 200 руб. в год, сам уездный судья – 250 руб., а чиновник особых поручений при вице-губернаторе или ревизор кабаков получает 1600 руб. жалованья и 1500 руб. на разъезды. Впрочем, все чиновники гражданских судов, несмотря на большие занятия, имеют жалования менее чем чиновники казенной палаты» [2].

Отношение к финансовому ведомству, как особому институту власти укрепилось под воздействием внешних факторов. После триумфального завершения Отечественной войны 1812 года стало модно быть «служивым государевым человеком» и носить мундир. В провинции, особенно в уездных городах, чиновники стали относиться к разряду не просто городской аристократии, а к местной элите. Несмотря на сложное финансовое положение, в начале XIX века, когда финансы страны были расстроены до такой степени, что сколько-нибудь достойная оплата труда чиновников была невозможна, и власти это открыто признавали, были произведены изменения в штатах, и в частности в финансовых ведомствах. В Министерстве финансов и подведомственных ему учреждениях, повышение жалованья в первой половине XIX происходило три раза: в 1800, в 1812 и в 1824 году. Вместе с тем кардинального, значительного повышения жалования де-факто не происходило. По штатам губернских учреждений 1800 года в казенной палате её председатель – вице-губернатор (чиновник 5-го класса) получал 1,2 тыс. руб.

«О Государственном гербе Российской Федерации», «О Государственном гимне Российской Федерации»[2].

Современные символы России восходят к историческим корням, хранят память свершений Российского государства. Символы России – герб, флаг, гимн появились и развивались по мере образования, увеличения и укрепления централизованного государства. Пока на Руси не было единого государства, не могло существовать и государственных символов.

Первое упоминание о российских символах встречается в Ермолинской летописи, где помещено сообщение о том, что в 1464 г. в Москве «...месяца июня 15, поставлен бысть святы великих мученик Георгия на воротах на Фроловских, резан на камени, а народом Васильевым Дмириева сына Ермолина»[3].

Причины и принципы возникновения государственных символов, их эволюция помогает более всесторонне представить исторический процесс и вплотную подойти к изучению генезиса политической и правовой культуры.

С XIX века символы государственного суверенитета постепенно начинали закрепляться законодательно. Однако это совсем не означает, что государственных символов не существовало ранее. Так же как во многих странах Европы, в России эмблемы, позднее вошедшие в состав государственной атрибутики, возникли в средневековье. Уже в начальный период существования единого русского государства они сыграли важную роль в борьбе за его упрочение.

Атрибуты государственной власти – флаг, герб и гимн страны создаются согласно международным канонам и правилам, первоначально установленным еще в XIII – XIV вв., а затем дополненным и пересмотренным после Великой Французской революции 1789 г. и, наконец, окончательно кодифицированным и принявшим международно-согласованный вид на Венском конгрессе 1815[4].

Глубоко исследовать русскую геральдику в отрыве от других европейских геральдических традиций невозможно. Местные геральдические нормы и отдельные гербы складыва-

лись в России под совместным влиянием европейских геральдических традиций. Однако, по нашему мнению, это не даёт оснований произвольно применять германские, французские или британские стереотипы к русским символам государственной власти.

Первые эмблемы Русского государства несли большую смысловую нагрузку. Их символика выражала и древность происхождения власти князей и знатность русских государей, равенство с европейскими правителями, носящими титул императора. Пройдя тысячелетний путь, символы Руси и России привели к возрождению исторически традиционных государственных эмблем.

На основе историко – правового анализа нормативных документов, закрепляющих и регламентирующих статус и порядок применения государственного флага, государственного герба и государственного гимна РФ, полагаем необходимым предложить собственную периодизацию происхождения государственных символов РФ.

Уже в 1990 г, когда еще существовал СССР, становилось очевидным его неустойчивость, всё сильнее ощущался подъём национальных чувств. По этому поводу государственный герольдмейстер РФ Вилинбахов Г.В. писал: «В прибалтийских и кавказских республиках, на Украине, в Белоруссии начался процесс возвращения национально – государственной символики... В РСФСР одни носили значки с портретом Ленина, другие – с бело – сине – красным флагом, третьи – с двуглавым орлом. Становилось всё очевиднее, что государственную символику РСФСР необходимо менять»[5].

Поэтому 25 июля 1994 года был издан Указ Президента РФ №1539 «О Государственной Герольдии при Президенте Российской Федерации». Целью данного Указа стало обеспечение в РФ единой государственной политики в области геральдики. 26 июня 1999 года Геральдическая служба была преобразована в Геральдический Совет при Президенте РФ.

30 ноября 1993 г. Президент РФ Б.Н.Ельцин подпи-

Источники и литература:

1. Историческая записка о Ростовском городском 4-классном училище с 1786 по 1888 год. Ярославль, 1890. С. 22.
2. Государственный архив Ярославской области. Ф.571. Оп.2. Д.4. Л.10, 42-46об.
3. Государственный архив Костромской области. Ф.429. Оп.1. Д.47. Л.378-380.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ СТАТУСЕ ЧИНОВНИКА МЕСТНЫХ ФИНАНСОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.

Павлова Д.С.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Одним из самых дискуссионных вопросов в отечественной историографии является процесс становления и развития бюрократического аппарата власти. В результате проведения ряда реформ во второй половине XVIII – первой половине XIX веков по преобразованию внутреннего устройства государства, радикальному изменению были подвергнуты структура государственных институтов, размер штатов и численность чиновников. При этом оставались без внимания проблемы, связанные с повышением социального статуса государственных служащих.

В первой половине XIX века именно провинциальное чиновничество, постоянно проживающее в губернских и уездных городах, формировало центр их общественной жизни. Из числа государственных служащих выделялась так называемая городская аристократия, которая была представлена высшими городскими чинами: городничим, уездным судьей, стряпчим, исправником, частным приставом, секретарями уездного и земского судов, к ним примыкали различные мелкие канцелярские служащие. «Все они жили в тесном кружке уездного или губернского города, тянулись друг за другом, были погружены в

средств: «Мы удостоверены, что новое сие поприще, открытое для службы дворянства, возбудит в нем рвение отличиться на оном содействием своим к образованию народному», - отмечал указ.

Итак, важным моментом формирования государственной системы образования в Российской империи в первой четверти XIX в. стало создание новой эффективной структуры его управления, основанной на принципах строгой подчиненности по вертикали. «Устав учебных заведений» 1828 г., «Положение об учебных округах», «Университетский устав» определили дальнейшее развитие народного просвещения дореформенного периода. Изменения курса государственной политики в сфере народного образования в первой четверти XIX в. повлияли на особенности развития местной системы управления учебными заведениями. Прежде всего, была уменьшена роль университетов в развитии местного образования. Это объясняет факт выведения из-под контроля Императорского Московского университета Ярославского Демидовского высших наук училища и передачу нитей его управления в руки почетного попечителя [2]. Новый устав гимназий и училищ 1828 г. сохранил все существовавшие типы школ, но сделал основой учебного дела принцип сословности. Этот законодательный документ давал директорам больше прав над учебными заведениями губернии [3]. Для помощи ему в надзоре за учебным процессом и «нравственной частью» в гимназии была создана должность инспектора. Для усиления надзора за частными учебными заведениями в 1833 г. в каждом учебном округе организовывалась должность инспектора частных учебных заведений. В 1834 г. в руки директора училищ было предано руководство Демидовским лицеем. При директоре создавался официальный совет. Каждые три года дворянство губернии выбирало почетного попечителя гимназии. Такая форма руководства учебными заведениями, подведомственными Министерству народного просвещения, в российской провинции сохранялась до 1868 г.

сал Указ о Государственном гербе РФ? 11 декабря 1993 года Президент подписал Указ о Государственном гимне РФ и Указ о Государственном флаге РФ[6].

В Конституции РФ 1993 г. в статье 70 определяется, что описание и официальный порядок использования флага, герба и гимна устанавливаются ФКЗ. А в период с 1993 по 1999 г. это было сделано Указами Президента РФ.

По мнению М.В. Баглая, Указы Президента могут быть нормативными (см. ч. 2 ст. 125 Конституции) и ненормативными. ... Президент издаёт указы в пределах своей компетенции, однако периодически, когда возникают вопросы, требующие оперативного урегулирования, Президент издаёт нормативные указы по отдельным вопросам, относящимся к полномочиям парламента, которые сохраняют своё действие до тех пор, пока не будут изданы соответствующие федеральные законы. Противники этой формы актов опасаются, что «указное право» может подменить собой законы.

Принятие указа вместо закона допустимо только тогда, когда концепция урегулирования ясна и органы не расходятся в её оценке. «Если же имеет место обратное», - по словам С. Авакьяна – «принятие указа вместо закона означает не что иное, как подмену президентом парламента, и вряд ли в подобном случае речь может идти о полноценной правовой базе общественных отношений»[7].

В связи с этим правоприменительная практика убеждает нас в следующем. Умалчивание в Конституции о необходимости контрассигнации указов, о том, что они недействительны без утверждения парламентом, о процедуре разрешения коллизий между указом и законом, всё это фактически обеспечило условия для полного произвола указного права в России.

Создаётся впечатление, как отмечается в «Конституционном законодательстве России», о том, что «эти процессы были сознательно допущены разработчиками Конституции 1993 г. с целью усиления полномочий Президента»[8].

Во время исполнения полномочий Президента РФ В. В. Путина были внесены свои коррективы в правовое закрепление статуса государственных символов России.

4 декабря 2000 г. в Кремле под председательством Президента РФ В. В. Путина состоялось расширенное заседание президиума Госсовета РФ с участием представителей и лидеров обеих палат парламента. Главным вопросом повестки дня был вопрос госсимволики России. Президент РФ В.В. Путин в своём заявлении о государственной символике сказал, что государственные символы должны быть утверждены законами, которые, к сожалению, до сих пор существуют во временном режиме, и введены только указами Президента. Такое положение объясняется тем, что в обществе и в Государственной Думе господствуют до сих пор две популярные и противоположные позиции. Одна точка зрения сводится к тому, что мы не можем использовать сегодня в качестве государственных символов символику царской России. Другие полагают, что мы не можем использовать символы СССР. Первые утверждают, что нельзя использовать трёхцветное Российское знамя, потому что в годы Великой Отечественной войны, оно не достойным образом использовалось в борьбе против нашего же народа»[9]. По мнению В. В. Путина, сложнее обстоит дело с символами Советской эпохи, потому что живы ещё люди, которые испытали на себе все ужасы сталинских лагерей и не учитывать это нельзя.

Соглашаясь с мнением В. В. Путина, необходимо заметить, что такие времена в России были всегда, когда власть относилась к своему народу, необоснованно жестоко, и её действия нельзя было признать справедливыми. Но если руководствоваться только этой логикой, тогда мы должны забыть все достижения нашего народа на протяжении веков. Поэтому России нужны не старые и не новые символы, а такие, которые выражали бы её душу и не менялись бы в зависимости от того, какое у неё правительство.

25 декабря 2000 г. Президент РФ В.В. Путин подписал три ФКЗ о государственных символах.

положение города позволяет, и «хоть один раз в год объехать подведомые ему училища во всей губернии». Он должен был быть «благонамерен, любил порядок и добродетель, усердствовал пользе юношества и знал цену воспитания». Как правило, на должность директоров старались назначать людей, обладающих статусом ученого, литератора, общественного деятеля, имевших большой опыт организаторской работы. Так директорами училищ Костромской губернии в разное время назначались ученый филолог, переводчик и поэт Н.Ф. Грамматин, штабс-капитан Ю.Н. Бартенев, известный своими просветительскими взглядами. В 1830-х гг. директором учебных заведений Тверской губернии стал писатель И.И. Лажечников.

«Устав учебных заведений» 1804 г. сохранил должность штатного смотрителя. В его обязанности входило наблюдение за учебной частью и хозяйственной деятельностью уездного училища. Именно со стороны этого чиновника должна была исходить инициатива по организации местных приходских школ. За труд смотрителей в первой четверти XIX в. Министерством народного просвещения назначался оклад. Штатными смотрителями становились лица с высшим образованием. В Ярославском крае это были выпускники Демидовского высшего наук училища, в Костромской и Тверской губерниях – бывшие студенты местных духовных семинарий. Так, в Ростовском уездном училище Ярославской губернии в 1808 г. штатным смотрителем был назначен Александр Уткин, который проработал в данном учебном заведении почти 10 лет. В начале 1820-х гг. должность штатного смотрителя Кинешемского уезда Костромской губернии занял учитель В.Г. Архаицкий, бывший студент духовной семинарии, прослуживший «по ведомству Министерства народного просвещения» 13 лет.

В 1811 г. была учреждена государственная должность почетного смотрителя уездных и приходских школ. На эту должность было предложено избирать «местных помещиков из дворян». Они должны были подчиняться директору народных училищ. За свою работу попечители не получали денежных

Вот типичный пример посещения официальным лицом провинциальных учебных заведений: «1808 г., сентября 6-го дня, в вечеру, визитатор училищ Ярославской губернии, коллежский советник, профессор и кавалер Антон Антонович Прокопович-Антонский приехал в город Ростов и, получа того же вечера ведомость об училище, отнес таковую на счет исправности и отличного внимания к службе г. смотрителя училищ»[1]. На следующий профессор начал подробный осмотр помещений училища, проверил училищные книги, присутствовал на уроках, задавал вопросы ученикам, разговаривал с учителем.

Попечитель учебного округа должен был получать донесения и финансовые отчеты от университета, представлял кандидатуры профессоров и директоров гимназий на утверждение министру народного просвещения и, как минимум, один раз в два года посещать училища округа. Главной особенностью в деятельности попечителей учебных округов в 1800-1820-х гг. было то, что их права еще были во многом ограничены. Они не имели никакой распорядительной власти и, наблюдая за исполнением законов и предписаний министра, передавали ему представления университета, к которым, «по заведенному обычаю», «прилагали свое мнение». Такая система управления функционировала в Костромской и Тверской губерниях. Исключение составляла Ярославская, т.к. здесь было учреждено в 1805 г. Демидовское высших наук училище (с 1833 г. – Демидовский лицей), являвшееся своего рода филиалом Московского университета. Соответствующий контроль осуществлялся над учебным заведением со стороны совета вуза.

Внутри каждой губернии нити управления министерскими учебными заведениями сходились в Губернской дирекции народных училищ, возглавляемой директором. Чиновнику присуждался VII класс «Табели о рангах». Директор контролировал всю сеть имевшихся в губернии учебных заведений. Чиновник обязан был посещать гимназию для дворян «всякий день и смотреть как за учебною, так и хозяйственною ее частью», выезжать и контролировать училища и пансионы в губернских городах в две недели один раз или более, если место-

Следовательно, в период правления первого Президента РФ действовало так называемое «указное право» и статус государственных символов был закреплён Указами Президента РФ, а в 2000 г. с момента принятия Государственной Думой ФЗ правовая норма, прописанная в статье 70 Основного Закона, заработала в полном объёме. Естественно, что нормативно – правовые акты, которыми регулировались государственные символы в периоды правления обоих Президентов, различны по статусу, форме и содержанию.

История государственных символов РФ – многогранна и неоднозначна. Государственный герб РФ имеет многовековую историю[10]. Двуглавый орёл – символ единения народов, живущих в европейской и азиатской части РФ. Короны могут рассматриваться как символ союза трёх ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной. Скипетр и держава подразумевают сильную власть и защиту государства, его единство. А всадник, поражающий копьём дракона, – эмблема не только и не столько столицы, сколько древний символ победы добра над злом, готовности всего народа отстаивать и защищать свою свободу и независимость от врага.

В 2005 году трёхцветному флагу – символу славы России – исполнилось 300 лет. Само название «флаг» появилось в русском языке во времена Петра I.

История отечественных флагов (знамён) уходит своими корнями в глубокую древность. Попытаемся фрагментарно описать проблему возникновения российского государственного флага. Стяги великих князей московских чаще были красного цвета, хотя использовались и другие, такие как чёрный, золотой (жёлтый) и белый. При походе на Казань знамя Ивана Грозного было малиновое. Под таким же знаменем сражалось ополчение Дмитрия Пожарского. Бело – сине – красные вымпелы были впервые подняты на русских боевых кораблях Волжско – Каспийской флотилии. Важно отметить, что данное сочетание цветов свидетельствует о западном (прежде всего голландском) влиянии на вкусы Петра I, который стремился подражать флото-

водцам ведущих морских держав Европы. Есть предположение о том, что появление бело – сине – красного флага связано с распространением в России в петровскую эпоху деятельности западных масонских организаций. Некоторые историки также считают, что в выборе цветов флага, важную и далеко не последнюю роль сыграли отечественные традиции. Согласно им красный цвет – символ высшей власти, мужества и смелости, голубой и синий – цвета Богоматери – покровительницы русской церкви, а белый – символ свободы и величия, чистоты и миролюбия.

В 1712 г. новый «Андреевский», белый с лазоревым крестом, флаг взвился над военно – морскими судами. Трёхцветный флаг Пётр I оставляет для торговых кораблей. Кстати, когда в Госдуме РФ шли дискуссии о возвращении трёхцветного знамени, то многие депутаты, передёргивая суть дела, заявляли о том, что нам навязывают «коммерческий флаг» указывая на негативный оттенок этого слова. Но, согласно, существующей международной практике флаг торгового гражданского флота – это и есть флаг государства. После придания трёхцветному флагу значения национального, во всём мире его стали воспринимать как символ России.

Однако в России оказалось фактически два официальных флага – чёрно – жёлто – белый признавался государственным имперским; бело – сине – красный – народным, национальным. Чёрно – жёлто – белый флаг оставался в течение двадцати пяти лет государственным, до тех пор пока в 1883 г. Александр III разрешил украшать государственные учреждения исключительно русским флагом – бело – сине – красным. Накануне коронации Николая II особое совещание при министерстве юстиции определило, что для всей территории Российской империи государственным должен считаться бело – сине – красный флаг.

После Октября 1917 г. красный флаг становится государственным. Красный цвет флага СССР был не случаен. Он выполнял объединяющую функцию для многонациональной страны.

Возвращение исторического государственного флага

в Ярославле главное народное училище. В декабре 1786 г. малое народное училище появилось в Ростове, в марте 1787 г. – в Угличе, в Мологе, в Романово-Борисоглебске. Чуть медленнее осуществлялась реализация реформы в Костромской губернии. В 1790-1791 гг. в Костроме, Кинешме, Макарьеве, Нерехте появились малые народные училища, а в Галиче – в 1800 году. Должность директора была учреждена здесь лишь в 1797 г.

Таким образом, «Уставом» 1786 г. создавался порядок, когда управление школами отдавалось на откуп местной администрации. Государство устранялось от финансирования учебных заведений. Существование школы зависело от того, «насколько она нужна была обществу, т.е. насколько последнее хотело поддерживать материальными средствами». В результате этого к началу XIX в. до 40% созданных училищ были закрыты в виду отсутствия финансирования. Не все представители городских дум и Приказов общественного призрения видели необходимость в наличии и, соответственно, финансировании новых учебных заведений. Реформа не смогла преодолеть существовавшие в российской провинции узкие прагматические и корпоративные представления о роли школы. Все эти проблемы были учтены при разработке проекта организации и управления учебным делом в Российской империи в 1802-1803 гг.

«Уставом учебных заведений, подведомственных университетам» 1804 г. вся Российская империя была поделена на 6 учебных округов: Московский, Дерптский, Виленский, Санкт-Петербургский, Казанский, Харьковский. Управление и контроль над учебным делом в каждом округе осуществлялись училищным комитетом соответствующего университета и попечителем учебного округа. Так, губернии, вошедшие в Московский учебный округ (Московская, Тверская, Смоленская, Владимирская, Костромская, Тульская, Калужская, Вологодская, Рязанская, Ярославская), оказались под контролем Императорского Московского университета. В состав училищного комитета входило 6 ординарных профессоров университета под руководством ректора. Университет обязан был высылать «одного или нескольких своих членов для личного обозрения училищ своего ведомства и исследования их успехов».

порядку и добродетели». Директор обязан был «заседать в Приказе Общественного Призрения по делам до училищ касающихся», следить за исправлением замеченных в учебных заведениях недостатков, а о наиболее важных - докладывать Приказу. «Устав» не запрещал совмещать должность с какой-либо другой службой в местной администрации. В обязанности директора также входило наблюдение за назначением на пост учителей, за сдачей ими экзаменов «в познаниях» и «в знании методов преподавания». Директор должен был осматривать училище в губернском городе, по крайней мере, раз в неделю, по уездам же, по крайней мере, раз в год. Приказ выделял на содержание учителя 150 руб., а дума брала на себя заботу о помещении для учебного заведения, выделяла небольшую сумму на хозяйственные нужды (бумагу, свечи, дрова, содержание сторожа и т.д.).

Для управления школами на местах «Уставом» 1786 г. была предусмотрена также должность смотрителя училищ. Он, как и директор, выбирался председателем Приказа Общественного призрения, но свои обязанности выполнял совершенно бесплатно. Отсутствие денежного стимулирования и большой круг обязанностей (регулярное посещение школ, отслеживание состояния учебного дела и материального положения в них) приводили к тому, что при открытии школ долгое время не могли найти желающих на этот пост среди местных жителей.

Жесткий контроль со стороны правительства способствовал тому, что главные и малые народные училища достаточно быстро создавались в провинции. Проследим этот процесс на примере губерний Верхней Волги - Тверской, Ярославской и Костромской. Тверская городская школа была создана в 1776 г., в 1777 г. подобные учебные заведения появились в Кашине, Калязине, Бежецке, Весьегонске, Вышнем Волочке, Осташкове, Ржеве, Зубцове, Старице и Торжке. В 1781-1782 гг. училища были организованы в Красном Холме и Корчеве. В 1786 г. главное народное училище открылось в Твери. К середине 1780-х гг. в Ярославле действовали дворянская гимназия и городская школа. В 1786 г. ярославским наместником А.П. Мельгуновым было предписано открыть

произошло не сразу и прошло не лёгким и не простым путём. Однако политические события 19 – 21 августа 1991 г. ускорили смену государственной символики. Уже 19 августа над Белым домом в Москве реяли бело – синие – красные полотнища. 22 августа 1991 года было подписано постановление Верховного Совета РСФСР « Об официальном признании и использовании Национального флага РСФСР»[11].

«Триколор» в «новой» России прижился очень быстро. По данным Института этнологии и антропологии РАН на вопрос, какой флаг выбирает современная российская молодёжь, около 50% опрошенных, независимо от социального положения и национальной принадлежности, высказали свою приверженность трёхцветному полотнищу. Около 12% предпочли красный флаг бывшего СССР, остальные – флаг своей республики...»[12].

«Гимн» - это слово греческого происхождения, означающее торжественную, хвалебную песнь. Сегодня гимн является таким же атрибутом государства, знаком суверенитета России, отражением её истории, как герб и флаг. Текст гимна РФ принадлежит известному советскому писателю С.В. Михалкову, а музыка осталась от прежнего советского гимна и принадлежит композитору А.В. Александрову.

Однако современный государственный гимн РФ был законодательно закреплён только в конце декабря 2000 г. А в лихие 90-е гг. предлагалось множество вариантов различных мелодий и слов для гимна новой демократической России. В России гимном стала «Патриотическая песня» М.И. Глинки, без слов.

В статье К. Михайлова было выказано мнение, почему в России гимн десять лет существует без слов. «...Видимо, - пишет автор, - дело в том, что гимны не просто так рождаются на свет, не по приказу или указу. Страна имеет тот гимн, который заслуживает. ...Дух нашего времени, к сожалению, таков, что нам не по плечу ни гимн типа «Интернационала», ни гимн типа Александровского. От призывов и обещаний давно тошнит, «национальной идеи», которая может сплотить общество, сколь-

ко о ней ни говорили, не видно... Вот почему у нас почти десять лет гимн без слов. Не о чем петь»[13].

Мы согласны с автором по поводу того, что страна соответствует своему гимну. Поэтому примечательно, что музыка современного гимна РФ ассоциируется с победой в Великой Отечественной войне. Но самое примечательное в новом государственном гимне России - слова о Господе как о защитнике державы и упоминание о предках, мудрость которых может наследовать каждый россиянин. Здесь имеют место две точки зрения: с одной стороны это переключка со старинным гимном «Боже, царя храни!», а с другой – прямое указание на то, что высшие силы хранят всех граждан, всё, что находится на нашей земле.

Таким образом, историко – правовой анализ государственных символов РФ показал, что в их происхождении можно выделить два этапа: а) в период правления первого Президента РФ государственные символы закреплялись указами; б) в период правления Президента России В.В. Путина приняты Федеральные Конституционные Законы, закрепляющие статус государственных символов РФ. Перечисленные этапы отличаются друг от друга, прежде всего, способом правового регулирования и закрепления в нормативно – правовых актах разного уровня. В историческом аспекте современные государственные символы демонстрируют преемственность многовекового развития страны. Символы государства – это не только свидетельства его суверенитета, по которым оно узнаётся во всём мире, но и выражение политической культуры российского общества.

Источники и литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФЗК, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская Газета.- 2009.-21 января.-№7(4831).
2. Федеральный Конституционный Закон РФ от 25 декабря 2000 г. №1 – ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации»

ОФОРМЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ ГУБЕРНИЙ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ)

Оторочкина А. Е.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

Первая половина XIX в. – это время оформления государственной системы образования Российской империи. Основой данного процесса послужили реформы, проводимые в России с 1802 г., когда основу системы государственного управления страны составили министерства, в том числе, и Министерство народного просвещения. Данному ведомству предстояло упорядочить и расширить сеть казенных учебных заведений, взять под контроль существующие в стране частные школы, а самое главное – наладить систему управления школьным делом, особенно на местах. Последнее становилось важнейшим условием для успешной реализации задуманной реформы. Попытка создать государственную систему средних и начальных учебных заведений была предпринята еще во второй половине XVIII в. правительством Екатерины II, когда «Уставом народным училищам в Российской империи» 1786 г. предполагалось в 26 губерниях открыть главные и малые училища для детей дворян, мещан и купцов. Написанный под влиянием идей века Просвещения проект реформы предполагал активное участие общественности в управлении народным образованием на местах.

Управление школами, их материальное обеспечение, проблема подбора преподавательских кадров осуществлялось при помощи Приказов общественного призрения, входивших в состав губернской администрации. Обязанностью генерал - губернатора как председателя Приказа общественного призрения становился поиск и назначение директора народных училищ. Главным критерием при выборе человека на это место была его любовь к «наукам,

числе и организация медицинской помощи. Фонд Министерства госимущества располагает подробными сведениями об организации и работе больницы в селе Марково Ярославского уезда [7]. Министерство путей сообщения учреждало лечебницы для судорбочих в приволжских городах, вдоль важнейшей транспортной артерии России. Одной из них была больница в Рыбинске. Фонд Штаба Корпуса инженеров путей сообщения [8] включает деловую переписку между министерством и губернским правлением по вопросам организации этого учреждения, его материального обеспечения, заключения инспекторских проверок и др. История рыбинской больницы дает основания для негативной оценки межведомственной разобщенности в организации медицинского обслуживания населения.

Введение в научный оборот богатого пласта архивных документов позволяет открыть новые страницы истории Ярославского края. Наряду с этим, краеведческий материал представляет несомненную ценность для изучения развития медицины и здравоохранения России в целом.

Источники и литература:

1. Т.И.Волкова. Становление и развитие здравоохранения в Ярославской губернии (1865-1917). Ярославль, 2001; Н.Т. Ерегина. Ярославская государственная медицинская академия: страницы истории (1944-2004). Ярославль, 2004; Ерегина Н.Т., Шелия Ж.А. Память о войне. Ярославль, 2006; Лозинский Б.Р. Ярославская губернская земская больница. Ярославль, 2005 и др.
2. Беляев В.И. Здравоохранение Ярославля в прошлом и настоящем. Ярославль, 1961; 225 лет на благо здоровью. Ярославль, 2003.
3. РГАДА. Ф.344. Оп.1, ч.1. Д.4.
4. ГАЯО. Ф.582. Оп.1. Д.985.
5. Инструкция о должностях медицинских чинов, Медицинской коллегией сочиненная. СПб, 1797.
6. РГИА. Ф.1287. Оп.12. Д.1767, Д.2043; Оп.18. Д.106 и др.
7. РГИА. Ф.383. Оп.9. Д.7714; Оп.15. Д.17910.
8. РГИА. Ф.200. Оп.1, ч.1. Д.4, Д.70.

(с изменениями от 9 июля 2002г., 30 июня 2003г., 7 марта 2005г.) // Российская газета от 27 декабря 2000г., №244; .Федеральный Конституционный Закон РФ от 25 декабря 2000 г. №2 – ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» (с изменениями от 9 июля 2002г., 30 июня 2003г.) // Российская газета от 27 декабря 2000г., №244; .Федеральный Конституционный Закон РФ от 25 декабря 2000 г. №3 – ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации» (с изменениями от 22 марта 2001г.) // Российская газета от 27 декабря 2000г., №2608.

3. Символы и регалии России. М.: АСТ и др., 2006. С.24.
4. Похлебкин В. Красный флаг России и другие ее естественные символы // Независимая газета, 1998, 6 марта. С.8.
5. Вилинбахов Г.В. Герб и флаг должны быть историческими // Родина. 2000. № 3. С. 96 – 97.
6. Указ Президента РФ от 30 ноября 1993 г. №2050 «О Государственном гербе Российской Федерации» (утратил силу); Указ Президента РФ от 11 декабря 1993 г. №2127 «О Государственном гимне Российской Федерации» (утратил силу); Указ Президента РФ от 11 декабря 1993 г. №2126 «О Государственном флаге Российской Федерации» (утратил силу).
7. Авакьян С. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. [Электронный ресурс] // Режим доступа: Справочно-правовая система ГАРАНТ. Платформа F1 от 12.03.06.
8. Конституционное законодательство России /Под ред. Ю.А. Тихомирова. - М.: 1999. С. 143.
9. Заявление Президента РФ от 04.12.2000 о государственной символике / [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http:// www.rusflag.ru](http://www.rusflag.ru), свободный.
10. См.: Зацепина О. И. Историко-правовой анализ государственных символов России (на примере института государственного герба) – Сб. материалов 2-й межрегиональной университетской научно-методической конференции «Великий Волжский путь: человек, пространство, время, документ»/ Ярославль, 30 января 2009 г./ филиал РГГУ в Ярославле, ГАЯО – под общ. ред. В. Ю. Чернецова. – Ярославль: Изд – во «Литера», 2009. С. 65 – 69.
11. Постановление Верховного Совета РСФСР от 22 августа 1991г. №1627/1 – 1 «Об официальном признании и использовании национального флага РСФСР».
12. См.: Символ на ветру // Северный край. 2001, 22 августа.
13. Михайлов К. Музыка сфер // Век. 2000. № 49. С. 23.

К.Н.ЛЕОНТЬЕВ: БИОГРАФИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ

Осьмачко С.Г.

Филиал РГГУ в г. Ярославле

Известный религиозный философ, публицист, писатель и литературный критик Константин Николаевич Леонтьев родился 13 января 1831 г. в селе Кудиново Мещовского уезда Калужской губернии в дворянской семье. Полученное домашнее воспитание привило Константину Николаевичу эстетическое отношение к жизни и религиозное, монашески ориентированное мировосприятие. В 1849 г. после окончания Калужской гимназии Леонтьев поступает в Демидовский лицей (г.Ярославль) и в этом же году переводится на медицинский факультет Московского университета.

Во время обучения Леонтьев познакомился с И.С.Тургеневым, который ввел его в московские литературные круги и поддержал первые литературные опыты, благожелательно отзывавшись о комедии «Женитьба по любви». В 1854 г. Леонтьев дебютировал в печати повестью «Благодарность», которая была опубликована в газете «Московские ведомости».

В 1854 г. в связи с Крымской войной, не окончив курса, Константин Николаевич поступил в батальонные лекари, работал в госпиталях в Керчи, Феодосии; с 1857 г. - в отставке, служил домашним врачом в имении барона Д.Г.Розена в Нижегородской губернии.

В 1860 г. Леонтьев переехал в Петербург, оставил медицину и посвятил себя литературному труду. Он вошел в группу либерально настроенных литераторов, группировавшихся вокруг журнала «Отечественные записки»; в этом же издании были опубликованы его романы «Подлипки» (1861. № 9-11), «В своем краю» (1864. № 5-7; отдельное издание в этом же году в Петербурге), ряд других произведений, в том числе критические статьи о творчестве Тургенева, Марко Вовчка и др.

В этот период происходит идеологическое самоопреде-

сти, материалы об организации помощи раненым во время Отечественной войне 1812 года, о мерах по борьбе с эпидемией холеры 1830-1831 годов. Интересны материалы фонда существовавшего в 1818 – 1848 годах Ярославского губернского оспенного комитета (ГАЯО. Ф.628). Сведения, далеко не полные, дают, тем не менее, представление о трудностях внедрения оспопрививания.

Механизм управления «медицинской частью» в первой половине XIX века претерпевал изменения. В ходе реформы системы государственного управления Медицинская коллегия была упразднена, ее функции переданы медицинскому департаменту в составе Министерства внутренних дел, созданного в 1803 году. В 1811-1819 гг. медицинское управление находилось в руках Министерства полиции. В 1812г. была учреждена должность Генерал-штаб-доктора по гражданской части, в руках которого сосредоточилось управление гражданской отраслью медицины. В 1836г. канцелярия Генерал-штаб-доктора вошла в состав медицинского департамента МВД. Архивы этих органов государственной власти (РГИА. Фонды 1287, 1294, 1297, 1299) включают, наряду с документами общегосударственного значения (указы, инструкции, штатные расписания и пр.), материалы по истории медицины ярославского региона: решения по кадровым вопросам, рапорты, отчеты о ревизиях медицинских учреждений и т.п. Особое внимание привлекают дела о состоянии лечебницы Ярославского приказа общественного призрения, строительстве нового здания больницы – ныне корпус больницы им. Н.В.Соловьева [6].

Вопросами здравоохранения в России XIX века занимались различные властные структуры. Эта «многоведомственность» представлена и в нашем регионе. Медицинский совет Министерства просвещения оказывал помощь в организации врачебного дела, давая заключения по вопросам санитарии, разрабатывая проекты разного рода нормативных документов (РГИА. Ф.733). На Министерство государственных имуществ было возложено попечение о государственных крестьянах, в том

тии родовспоможения, заболеваемости населения, санитарно-эпидемиологической обстановке в регионе, оспопрививании и т.п. Документы позволяют изучить нормативную базу работы медицинских учреждений и медперсонала, организацию и формы медицинской помощи, вопросы финансирования здравоохранения; характер взаимоотношений между органами центрального медицинского управления, врачебной управой и региональными учреждениями (вертикальные и горизонтальные связи), механизм принятия решений, взаимоотношения в местном медицинском сообществе. Мы имеем возможность отследить эволюцию врачебной управы, утратившей в начале XIX века свою относительную самостоятельность, превращение этого органа в структурное подразделение губернской администрации с весьма ограниченными – медико-полицейскими и судебно-медицинскими – функциями и процесс постепенной бюрократизации всей его деятельности.

Фонд содержит интересную информацию о «медицинском факультете»: материальном положении и социальном статусе «медицинских чинов», дает бесценный биографический материал, в частности, о ярославском периоде жизни известного врача, доктора медицины М.И.Багрянского. Багрянский был близок выдающемуся просветителю XVIII века Н.И.Новикову, вместе с ним отбывал заключение в Шлиссельбургской крепости. В 1797 году, после освобождения, он получил назначение на вакансию городского врача в Ярославле, в 1800-1802 годах занимал должность инспектора врачебной управы, и под его руководством решались вопросы организации больничного дела в уездных городах. При участии Багрянского составлялись первые медико-топографические описания губернии.

Отсутствие строгих требований к ведению документации, свободная форма изложения позволяют почувствовать «дыхание» эпохи.

Дополнительную информацию предоставляют фонды Канцелярии ярославского губернатора (ГАЯО. Ф.73) и Ярославского губернского правления (ГАЯО. Ф.79), в частно-

ление К. Н. Леонтьева: он поначалу приветствовал подготовку крестьянской и др.реформ начала 1860-х гг., с восторгом встретил Манифест 19 февраля 1861 г.; веря в религиозность и «здравый смысл» освобожденных крестьян, полагал, что они станут для правящего сословия образцом в сфере духовности, культуры, хозяйствования, подлинным воплощением национально-религиозных особенностей России. Но под впечатлением событий начала 1860-х гг. (речь идет о студенческих волнениях, появлении революционного движения, национально-освободительного движения в Царстве Польском, особенно Польском восстании 1863-1864 гг. (Леонтьев пришел к выводу о пагубности либеральных идей, грозящих стране распадом, и встал на консервативные позиции.

В начале 1863 г. Константин Николаевич поступил на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел, а в октябре этого же года был определен секретарем и драгоманом российского консульства в Кандии на острове Крит. Примечательный факт его биографии: в 1864 г. Леонтьев нанес «оскорбление действием» французскому консулу Дерше (последний получил хлыстом по лицу за резкий отзыв о России). Получив выговор, Леонтьев был переведен в российское консульство в Андрианополь, а в 1866 г. - в Белград; в 1867-1868 гг. являлся вице-консулом в Тульче, в 1869-1871 гг. - в Янине, а в 1871 г. был назначен консулом в Салониках.

Служба на Балканах, знакомство с жизнью населявших край народов, а также с политическими и национальными проблемами региона стали важным фактором формирования историко-философских и политических взглядов Леонтьева.

К концу 1870 г., несмотря на удачную карьеру, он стал задумываться о том, чтобы закончить свою жизнь в монастыре. В 1871 г. Константин Николаевич перенес тяжелую болезнь, выздоровление от которой воспринял как чудесное исцеление и дал обет принять монашеский постриг. В августе 1871 г. Леонтьев оставил службу и поселился в русском Пантелеймоновском монастыре на Афоне, где изучал труды отцов церкви, общался со

старцами; в этот период он находился под духовным влиянием архимандрита Макария и отца Иеронима. Но просьба Леонтьева о постриге была отклонена ввиду недостаточной духовной готовности к монашескому подвигу.

В январе 1873 г. Константин Николаевич вышел в отставку, некоторое время жил в Константинополе и на острове Халки; весной 1874 г. он вернулся в Россию, жил попеременно в Москве, Кудинове, подмосковном Николо-Угрешском монастыре (зимой 1874-1875 гг. он прошел здесь послушание); но особенно часто он останавливался в Оптиной пустыни, где являлся духовным сыном отца Климента (Зедергольма), а после его кончины в 1878 г. - старца отца Амвросия. Под их влиянием Леонтьев оставил беллетристику и с начала 1870-х годов сосредоточился на политической и религиозно-философской публицистике сотрудничая при этом в изданиях «охранительного» направления (журналы «Русский вестник», «Русское обозрение», «Гражданин», газета «Московские ведомости»).

В январе-апреле 1880 г. Леонтьев являлся помощником редактора газеты «Варшавский дневник»; одна из фраз из его статьи в этой газете: «...надо подморозить хоть немного Россию, чтобы она не «гнила»...», - стала своего рода лозунгом правительственной программы контрреформ.

В 1880 г. Леонтьев по предложению Т.И. Филиппова поступил цензором в Московский цензурный комитет. В 1887 г. вышел в отставку и поселился близ Оптиной пустыни, где проходил своеобразное полумирское послушание под руководством отца Амвросия. 18 августа (по другим данным - 23 августа) 1891 г. Константин Николаевич тайно принял в пустыни монашеский постриг под именем Климента и по указанию Амвросия отправился в Троице-Сергиеву лавру для монашеского служения.

12 ноября 1891 г. Константин Николаевич Леонтьев скоропостижно скончался от воспаления легких в гостинице Троице-Сергиевой лавры. Похоронен на кладбище Гефсиманского скита (близ лавры).

Историко-методологическая и философская систе-

(«больше охотников для учреждения аптек сыщется»), которые получил и Дуроп, включая аптечную монополию и жалование «от города». В благодарность за это Дуроп «тамошним (т.е. ярославским – Е.С.) обывателям и добрым советом ...принужден был помочествовать» [4,4].

В соответствии с административной реформой (1775) Ярославль приобрел статус губернского города. Были созданы органы губернского правления. Элементом губернской организации стали приказы общественного призрения, которым поручалось создание «богоугодных», в том числе и лечебных заведений. Фонд приказа общественного призрения (ГАЯО. Ф.83) содержит документы об открытии больницы, «дома для сумасшедших», воспитательного приюта, богадельни и других учреждений, отчеты о расходах на их содержание, информацию о финансовых операциях приказа вплоть до его ликвидации и передачи заведений и капитала органам земского самоуправления в 1865 году.

В 1797 году управление медициной в России было реформировано. В губерниях под началом Медицинской коллегии создавались врачебные управы, которые должны были стать «блюстителем здравия» в регионе и, стало быть, центральным звеном в реализации государственной политики в этой сфере. Врачебная управа в Ярославле была открыта в июне 1797 года. Круг вопросов, которые решала управа, обязанности инспектора и ее членов – оператора и акушера – определялись специальной инструкцией [5]. В ее обязанности входила забота о строительстве больниц, надзор за деятельностью врачей, фармацевтов, повивальных бабок, содержанием медицинских учреждений, контроль эпидемиологической обстановки и т.д. Многообразная деятельность врачебной управы подробно документирована, и эти материалы имеют особую ценность. В фонд 86 (ГАЯО) вошли 2555 дел: указы и предписания руководящих органов, журналы заседаний управы, отчеты и рапорты уездных врачей, материалы инспекций городских больниц и аптек, формулярные (послужные) списки медицинских чинов; сведения о разви-

период – XVIII – первая половина XIX века – остаются слабо изученными [2]. Между тем архивные документы – фонды Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Ярославской области (ГАЯО), архивов районных (бывших уездных) центров – позволяют с достаточной полнотой реконструировать события, связанные со становлением и развитием «медицинской части» в нашем регионе, и на местном материале проследить тенденции развития государственной политики в области здравоохранения. Остановимся на наиболее значимых документах.

Правовую базу развития гражданской отрасли здравоохранения в российской провинции заложил указ императрицы Анны Иоанновны о назначении врачей в губернские и другие «знатные города» империи, к которым были отнесены Ярославль и Углич (1737). Однако течение десятилетий этот указ не «работал» из-за острого дефицита медицинских кадров и нежелания городских обществ нести расходы по содержанию лекарей. Дела Медицинской канцелярии и Медицинской коллегии (РГАДА. Фонды 344 и 346), возглавлявших «медицинскую часть» в XVIII веке, – количество их невелико – содержат сведения о врачах, работавших в Ярославском крае в этот период. Наиболее заметный след в истории нашего края оставил П.Гове, врач герцога И.Бирона, отбывавшего ссылку в Ярославле, и городской лекарь [3]. Наиболее интересный документ, относящийся к середине XVIII века, – «Указ из медицинской канцелярии о разрешении открытия аптеки в городе Ярославле аптекарю Дуропу» (1740), хранящийся в фонде ярославской губернской ученой архивной комиссии [4]. Документ проливает свет на историю появления первой вольной (частной) аптеки в Ярославле и отражает озабоченность имперских властей отсутствием медицинской помощи населению российской провинции. В этих условиях вольные аптекари могли в какой-то степени компенсировать отсутствие врачей. Поэтому государство, заинтересованное в развитии частной инициативы, предоставляло аптекарям привилегии

ма К.Н.Леонтьева будет нами рассмотрена более подробно в других статьях. Здесь же отметим, что наиболее полно его историко-философские и политические взгляды отразились в трактате «Византизм и славянство» (1875 г.), передовых статьях «Варшавского дневника» (1880 г.), в работах «Отшельничество, монастырь и мир. Их сущность и взаимная связь. (Четыре письма с Афона)» (1874 г.), «Племенная политика как орудие всемирной революции» (1888 г.), «Плоды национальных движений на православном Востоке» (1888-1889 гг.) и др., часть которых была собрана в книге «Восток, Россия и славянство» (в 2-х томах, вышла в Москве в 1885-1886 гг.).

В этих работах К.Н.Леонтьев изложил свое учение о государственной форме и долговечности существования государств, о культурно-исторических типах и триедином процессе мирового развития.

В завершение отметим, что идеи К.Н.Леонтьева оказали значительное влияние на формирование взглядов мыслителей, публицистов «охранительного» направления П.Е.Астафьева, Ю.Н.Говорухи-Отрока, В.В.Розанова, Л.А.Тихомирова, Фуделя, Д.Н.Цертелова и др., а также сыграли важную роль в становлении и развитии отечественной консервативной мысли.

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК СПОСОБ ЭКОНОМИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

(На примере личного дела ярославского тюремного врача И.М. Певзнера)

Коняев А.Е.

Филиал РГГУ в г. Ярославле

Одним из признаков недоразвитости Российского государства начала XX в. являлась дискриминационная политика по отношению к национальным меньшинствам. Самым ярким примером была еврейская «черта оседлости» и ряд др. узаконенных, ограничивающих права евреев по национальному признаку. Лишь отдельные политические маргиналы в наши дни пытаются объяснить «правильность» подобной политики. Так, активист экстремистской «Армии воли народа» в листке этой организации, газете «Дуэль», пересказывает мифы о еврейском народе, рождённые ещё черносотенцами. «В царской России купцы и евреи не допускались до государственной службы. Почему: бизнес и интеллект несовместимы, то есть бизнесмены всегда думают только о собственном кармане и в принципе неспособны думать о государственных интересах и интересах общества» [1]. Уже фраза о «несовместимости» бизнеса и интеллекта в принципе переводит дискуссии с подобными «мыслителями» в разряд прикладной психиатрии. Однако есть и исторические свидетельства, опровергающие полуфашистские домыслы.

Обратимся к такому правовому институту Российской Империи как пенитенциарная (тюремная) система. В 1862 г. предпринимаются первые шаги по подготовке комплексной тюремной реформы, которая прежде всего была призвана создать в России централизованное управление пенитенциарными учреждениями и выработать единые правила содержания арестантов, дающие наибольший эффект по части «нравственного исправления» преступников. Для этого чиновники МВД тщательно изучили опыт передовых стран Запада: были предпри-

умея постигнуть гаждает и клеветает развращенна быти» (Н. Субботин). Не смотря на критику духовных оппонентов Лазаря, следует, безусловно, признать одним из *первых книжников и авторов-полемистов Верхнего Поволжья*.

Источники и литература:

1. Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996.
2. Денисов С. Виноград Российский или описание пострадавших в России за древлецерковное благочестие. М., 1906.
3. Дмитриевский В. Раскол старообрядчества в Ростово-Ярославском крае. Ярославль, 1909.
4. Зеньковский С. Русское старообрядчество. Духовные движения XVII века. М., 1995.
5. Игнатий. Три послания против Сибирских раскольников // Православный собеседник. Казань, 1855.
6. Послание дьякона Федора сыну Максиму /Л. В. Титовой. Новосибирск, 2003.
7. Субботин Н. Материалы по истории Раскола за первое время его существования. М., 1865-1890.
8. Теляковский Н. Н. Старина и святыни города Романова / Старина и святыни города Романова. Ярославль. 1991. С.42.
9. Крижанич Ю. Обличение на Соловецкую челобитную. Сочинения. М., 1891.

ОБЗОР ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Смирнова Е.М.

Ярославская государственная медицинская академия

В последние годы ярославские исследователи все чаще обращаются к истории медицины родного края. Привлекают внимание вторая половина XIX столетия, преимущественно земская медицина, и советский период [1]. Более ранний

Известны две челобитные поданные им из Пустозерска в 1668 г. царю Алексею Михайловичу и патриарху Иоасафу II.

Был сожжен в Пустозерске вместе с протопопом Аввакумом, диаконом Феодором и иноком Епифанием.

Из сочинений Лазаря известны его свитки, поданные царю, и две челобитные. *Литературное наследие* Лазаря, как и его способности часто подвергались критике оппонентов. «О Святой Троице помышлял он Лазарь, и глаголил со мною плотским смыслом – чаял по вочеловечении, сидение Христово одесную Отца на иконах пишется по человекообразию Отчее лицо Христово же по бытию, а Дух Святой голубиным образом посреде их, а не ошую Отца, ни Сына... Лазарь поп ... часто пряся со мною, вопит... Троица рядком сидит: Сын одесную, а Дух Святой ошую Отца на небеси на разных престолах, яко царь з детми сидит Бог Отец – а Христос на четвертом престоле особом сидит пред Отцем небесным» (дьякон Федор).

«Поп Лазарь ... зияя аки волк на всех пастырей церковных во архиерейском сане, нарицая отступников и благочестия яко заблудища и отступища и яко можно быти без них; лучше есть без них и собиратися во храм молитвенный, нежели с ними соврещися; якоже со Анною и Каиафою в геену огненную; ниже пастырями, ниже учителями нарицая, но соблазнительными и разбойнически престолами силою имения и злата и серебра и человеческою помощью, и ухищрением восприяша, и отступникам от православных веры совершенно их нарицая, и ко Христопродавцу Иуде и к жидом умысливших всех благочестивых христиан, без вести отторгнуть с собою в погибель вринути преобщая». (Н. Субботин).

До суда над Лазарем на заседании собора был прочитан «свиток» Лазаря «Роспись вкратце нововводным церковным раздором, их же собора Никон патриарх с Арсением чернецом от разных вер», в котором, по замечанию Симеона Полоцкого, занимавшегося рассмотрением этого свитка, «Лазарь многшая собора от различных божественных писаний, не искусному си умови неудобостижная места, их же не зная расудити и не

няты многочисленные поездки в новейшие тюрьмы Бельгии, Великобритании, Германии, Франции, США. Закончилось же всё «Высочайше утверждённым мнением Государственного совета» от 18 августа 1862 г., которое фактически перечеркнуло теоретические изыскания учёных-пенитологов. Во главу угла была поставлена экономия казённых средств: предписывалось, чтобы в каждом регионе Империи действовала своя, наиболее оптимальная для данной местности, тюремная система «без значительных пожертвований и без увлечения несостоятельными теориями» [2].

Если отслеживать дальнейший ход тюремных преобразований, становится очевидным: во главу угла этого процесса была поставлена именно экономия казённых средств. Иногда она приобретала и вовсе нелепые формы: так, в 1910 г. Ярославский губернский тюремный инспектор издал несколько циркуляров, предписывавших начальникам тюрем губернии беречь казённые средства. В документе от 22 мая указывалось, как экономить на продовольствии заключённых. Руководитель Губернской тюремной инспекции предлагал начальнику тюрьмы: «Поезжайте один, лично, раз-другой на рынок, поторгуйтесь, делайте покупки за наличный расчёт» [3]. Чуть позже Инспектор обратил внимание на другой факт – даже рапорты «в несколько строк» часто пишутся на бумаге формата «ин-кварти» (примерно соответствует нынешнему А4), так что отныне начальники тюрем должны были ещё и следить за резкой бумаги для коротких сообщений на меньшие форматы [4].

Одним из наиболее проверенных способов экономии средств была урезка заработной платы сотрудников ведомства. Доктор юридических наук А.В. Горожанин указывает на низкий социальный статус полицейских служителей: «Оплата нижних полицейских чинов во многих местностях была гораздо скромнее заработка среднего сельского рабочего, а становой пристав получал меньше любого конторщика солидной купеческой конторы. ... Наиболее способные полицейские, особенно из нижних чинов, уходили со службы при первой же возможно-

сти» [5]. Аналогичной была и ситуация в тюремном ведомстве, подчинявшемся Министерству юстиции: оплата труда сотрудников пенитенциарной системы была одной из самых низких в Империи и росла чрезвычайно медленно [6].

В Государственном архиве Ярославской области сохранилось крайне любопытное личное дело, свидетельствующее о том, что при реализации подобной политики чиновничество не гнушалось использовать и заложенные в законодательстве Российской Империи феодальные пережитки типа ограничения прав евреев по национальному признаку – дело тюремного врача Ицко Мордуховича (Ицхака Мордухаевича) Певзнера [7].

Из него мы узнаём, что И.М. Певзнер родился в 1868 г., происходил из «мещан-евреев», но сумел «выбиться в люди» и получить первоклассное образование – окончил «курс медицинских наук в Императорском Московском университете». Поскольку для получения права жить в Центральной России было необходимо состоять на государственной службе, Ицхак Мордухаевич пошёл в армию и по состоянию на 1902 год числился «состоящим в запасе чиновников военно-медицинского ведомства»; жил и работал (занимаясь частной врачебной практикой) в г. Рыбинске. Серьёзной проблемой врача был выбор религии – Певзнер не стал принимать православие, оставшись «иудейского вероисповедания».

31 марта 1902 г. Ярославский губернатор и Губернский тюремный инспектор подали совместное прошение в Главное тюремное управление, где говорилось: «Рыбинское отделение Общества попечительного о тюрьмах, вследствие ухода бывшего тюремного врача Скобе, временно пригласило на вакантную должность врача Певзнер. Ныне означенное Отделение вышло с ходатайством об утверждении в должности врача при Рыбинской тюремной больнице вышеназванного Певзнера, который заявил желание принять на себя эту обязанность безвозмездно, с предоставлением ему лишь прав государственной службы».

В значительной мере это была плата за своё вероисповедание. Известный современный исследователь русско-еврейских

мог прийти до дому. Однажды ... у меня сидел он с гостями и стал рассказывать дурные истории (басни гадки)» (Ю. Крижанич).

В Сибири Лазаря, как говорится в отписке Пустозерского воеводы Василья Дикова, «за неистовое прекословие» вместе с Знаменским попом Дементьяном да доддьяком Феодором Трофимовым велено было перевести в Пустозерск и «беречь их накрепко, чтобы они никуда не ушли, а бумаги и чернил им не давать и никаких смутных речей у них не слушать». (Н. Субботин).

По другой версии вернулся в 1665 г. в Москву, откуда он был отправлен в Пустозерск.

«Из Пустозерска 31 августа 1666 года был доставлен на церковный суд. «В конце сентября или даже в октябре этого года ... Лазаря ради его богомерзких, хульных, прелестных писаний и изуство злословных укоризн, представлен был в патриарший крестовой палате пред преосвященным собором» (Н. Субботин).

На соборе, в присутствии вселенских патриархов, Лазарь предложил взойти на костер для доказательства правоты старой веры, однако власти не допустили этого. Позднее он писал царю: «...повели, государь, дать мне очную ставку со властями и с новолюбными книжники, кто из них похочет... А сверх, государь, очные ставки, да повелит твоя божественная царская власть итти нам на общую правду, на Божию судьбу, предо всем царством самовластно взйти на огонь во извещение истинны, да явленно будет благочестие отец твоих, и отыметя всяко сомнение от душа благочестивых, и соединится Святая Церковь, и единогласно да славится Всесвятый Дух» (С.Г.Вургафт, И.А.Ушаков).

17 июня 1667 г. Лазарь был расстрижен и предан анафеме. 27 августа ему (вместе с иноком Епифанием) отрезали язык (С.Г.Вургафт, И.А.Ушаков).

Лазарь был отлучен от общения со святою церковью и как мирянин был передан градскому суду.

Сослан в Пустозерск. 14 апреля 1670 г. Лазарю отрубили правую руку и еще раз отрезали язык. Чудесным образом язык у него (как и у диакона Феодора и у инока Епифания) вырос снова.

жизнь и небрежное отношение к своим пастырским обязанностям лишен был священнического места в Романове, почему и должен был покинуть свой родной город и идти в Москву – отыскивать себе средства к жизни» (С. Дмитриевский).

В Москве Лазарь «принадлежал к движению боголюбцев» (С. Зеньковский). Выступил против церковной реформы патриарха Никона. «Скитаясь по Москве, стал возбуждать народ против церковно-богослужебного исправления» (С. Дмитриевский). За что был арестован. «Никон, во имя мира церковного и в видах успокоения общества, возбужденного Лазарем ... высылает Романово-Борисоглебского попа в его родной город Романов». (С. Денисов). «Едва услышав ... архиереи российские Лазаря свободным языком древлецерковное поведаяща благочестие и Никонова новшества изобличаяща за крепкую стражу его посадища» (С. Денисов). *(Арест и высылка в Романов признаются не всеми исследователями).*

Вел проповедь старообрядчества в Романове. «В самом Романове распространение раскола много обязано романовскому попу Лазарю. Однако деятельность его здесь была непродолжительная, ограничивалась пределами Романова и ближайших окрестностей» (С. Дмитриевский). Был арестован церковными властями (С. Денисов). Из Романова Лазарь после трехнедельного заключения был переведен в Москву (С. Дмитриевский). *(В настоящее время признаны сомнительными).*

Подвергся репрессиям, скрылся в Саввино-Сторожевском монастыре у игумена Никанора. Был схвачен. Находился в Симоновом монастыре (В. Дмитриевский). Вслед за протопопом Аввакумом сослан в город Тобольск. (С.Г.Вургафт, И.А.Ушаков). В ссылке пробыл более 10 лет. Продолжил борьбу, снискал в Сибири симпатии местного населения (С.Г.Вургафт, И.А.Ушаков). Вместе с «патриаршим подьяком Федором Трофимовым вел проповедь старообрядчества в Тобольске» (С. Дмитриевский). Противники Лазаря обвиняют его в злоупотреблении алкоголем. «О Лазаре... знает этот город ... что ему улицы иногда бывали тесны и люди его под руки водили, когда сам не

отношений А.М. Буровский отмечает, что крещение было непременным условием для перехода еврея на русскую государственную службу и называет имя «единственного офицера-иудаиста Российской Империи» Герцеля Янкеля Цама – выпускника одной из печально известных «кантонистских школ» [8].

Особенно циничной выглядит эта экономия на фоне общего низкого уровня оплаты труда. Когда в 1917 г. заметно ослабла внутренняя дисциплина, сотрудники российских пенитенциарных учреждений стали заявлять о своих правах. В частности, фельдшеры Ярославской временно-каторжной тюрьмы в июле подали прошение в Главное тюремное управление с копиями в Ярославское общество фельдшеров и во вновь созданное Министерство труда. «Насколько плохо оплачивается труд тюремной медицины, – писали они – можно заключить из того, что не только фельдшер, но и врач не бывало никогда случая, чтоб он занимался в одной только тюрьме. Непременно есть ещё где-нибудь служба» [9].

В должности тюремного врача И.М. Певзнер был утверждён Товарищем (заместителем) министра внутренних дел 4 сентября 1902 г. и работал в этой должности до июля 1904 г., когда был уволен по прошению: дальнейшее исполнение обязанностей при тюрьме, с его слов, для него «явилось обременительным». Не прошло и полгода, как о «бесхозном» рыбинском еврее вспомнили – с 10 октября 1904 г. Певзнер проходил действительную военную службу врачом 248-го пехотного Осташковского полка. Служба при тюрьме была, по видимому, всё же легче – так что 20 сентября 1905 г. Ицхак Мордухаевич вновь вступил в обязанности тюремного врача г. Рыбинска.

Некоторые поощрения всё же имели место. В сентябре 1905 г. Певзнеру присвоили классный чин коллежского асессора, дававший право на личное дворянство. В 1910 г. по выслуге лет получил более высокий чин надворного советника (соответствовавший армейскому званию подполковника) и был пожалован орденом Св. Станислава III степени. Только тогда врача стали поощрять материально: за работу в тюрьме Певзнеру стали

платить из специальных средств Тюремного комитета (т.е. из доли арестантского заработка, шедшей в доход тюрьмы, а не из средств Министерства юстиции) 240 рублей в год – в Ярославле столько получал в те годы младший тюремный надзиратель.

Условия труда (с учётом ещё и частной практики, приносившей основной доход) были тяжёлыми: в 1913 г. Певзнер попросил 6-недельный отпуск для лечения с сохранением содержания. Причилось ему, как нетрудно подсчитать, за 1,5 месяца 30 рублей (столько зарабатывал рабочий Ярославской большой мануфактуры за 2 недели). Но отказали: «За недостаточностью экономических средств». Вместо этого поощрили, как и всех служащих тюремного ведомства, юбилейной светло-бронзовой медалью «В память 300-летия царствования дома Романовых».

Карьера тюремного врача закончилась 12 сентября 1914 г., когда Певзнер был арестован «в порядке положения о государственной охране по обвинению его в способствовании освобождению от военной службы». Обвинение не подтвердилось, но на государственную службу бывшего тюремного врача не вернули: в 1916 г. он уже работал врачом в г. Мышкине. Впрочем, возможно, Певзнер и сам бросил столь неблагоприятную службу как только отпала необходимость в «отработке» своей национальности: «черту оседлости» отменили в 1915 г. (вопреки утверждениям еврейской литературы о её отмене в 1917 г.) [10].

В наши дни приверженцы самых разных политических взглядов сходятся в одном: именно царское правительство подготовило национальную катастрофу 1917 года. Апологет советского строя, «историк» из гидрогеологов Р.К. Баландин пишет: «Самодержавия никто не свергал. Оно прекратило своё существование примерно так, как умирает дряхлый старик, для которого смертельным может оказаться даже слабое потрясение или напряжение сил» [11]. Его оппонент (во всех смыслах: либерал и профессиональный историк) А.М. Буровский пишет о том же: «Иногда мне кажется, что Николай II и всё его правительство сознательно делали всё необходимое, чтобы их свергли. Они как будто сами искали своего уничтожения» [12].

ЛАЗАРЬ РОМАНОВСКИЙ. СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ЛИДЕР XVII ВЕКА

Бородкин А. В.

*Ярославский филиал Ленинградского государственного
университета
имени А.С. Пушкина*

Лазарь (Лазарь Романовский) – священник Русской православной церкви.

Дата и место рождения Лазаря, его *социальное происхождение* исследователям не известны. Относительно образования Лазаря единой точки зрения не существует. «Не знал основных истин христианского вероучения и в понимании и толковании главных и общеизвестных догматов христианской религии, как-то догмата о Святой Троице и воплощении Сына Божия, впадал в грубые еретические заблуждения» (дьякон Федор). По другой версии Лазарь «был книжным справщиком при патриархе Иосифе» (Игнатий митрополит Сибирский и Тобольский).

Не известно, так же, был ли он уроженцем Верхнего Поволжья или был переведен сюда из другого прихода. *Место, годы и должность служения* Лазаря в Романове не известны.

О себе писал: «Имею на себе благословение святейшего патриарха Филарета Никитича, а рукоположение Варлаама митрополита ростовского и держу их благословением чин священства»^{1*}.

Был лишен священнического места, «за нетрезвую жизнь и небрежное отношение к пастырским обязанностям» (Н.Н. Теляковский). Вызван из Романова в Москву для работы «книжным справщиком» при патриархе Иосифе (Игнатий митрополит Сибирский и Тобольский). В то же время в списках справщиков XVII века его имя не встречается. «Лазарь за нетрезвую

¹ * Попытка вычислить возможный возраст Лазаря, а равно и время принятия им сана не состоятельна. Благословение патриарха Филарета он мог получить с 1619 по 1633 гг. В свою очередь митрополит Ростовский Варлаам II занимал кафедру с 1619 по 1652 гг. Если принять во внимание принцип иерархичности и совпадающий временной период, следует определить временем получения Лазарем священства 20-30 гг. XVII века, что не исключает и иной датировки.

это были переводы существующих названий, «приспособление» трудновыговариваемых потамонимов к русскому произношению. Русифицирующие суффиксы широко применяются уже после XVIII века.

В заключение следует отметить для заинтересовавшихся данным вопросом читателей, что среди гидронимов Нижегородской области и конкретно керженской стороны есть немало «двойников» далеко за пределами Поволжья. Например, рекам Шилка и Иргень есть «побратимы» в Забайкалье — река Шилка (приток Амура) и озеро Иргень. Возникающие в этой связи вопросы ждут ответов, которые, возможно, прольют свет на темные участки истории Средней Волги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вершинин В.И. Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. - Йошкар-Ола: Стринг, 2004.
2. Кочуров Б.И., Шишкина Д.Ю. Опыт применения топонимического метода в историко-геоэкологических исследованиях // Проблемы исторической географии и исторической демографии. -М — Нижний Новгород: Поволжье, 2008
3. Куклин А.Н. Топонимика Волго-Камского региона (историко-этимологический анализ). - Йошкар-Ола: марийский полиграфический комбинат, 1998
4. Лингвогеографическая характеристика татарских заимствований в марийском языке// Вопросы марийской ономастики. - Йошкар-Ола, 1987
5. Марийско-русский словарь. - Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство; 1991
6. Морохин Н.В. Нижегородский топонимический словарь. - Нижний Новгород, 1997
7. Условия формирования Руслу Керженца в окрестностях посёлка Рустай//Нижегородский краеведческий сборник. - Нижний Новгород, 2005.

На наш взгляд, для достижения успехов в деятельности современной российской пенитенциарной системы и экономики в целом, необходимо изучение не только позитивного, но и негативного опыта прошлого. В этом смысле история рыбинского тюремного врача-еврея И.М. Певзнера – образец того, «как не надо делать».

Источники и литература:

1. Мазуркевич С. «Бытие определяет сознание» // Дуэль. 2009. № 17 (616).
2. О настоящем положении тюремного вопроса. Б.м., б.г. С. 119.
3. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 936. Оп. 1. Д. 130. Л. 59.
4. Там же. Л. 44.
5. Горожанин А.В. Российская полиция на страже имперской государственности: Монография: В 2 тт. Т. 2. Российская Империя и её полиция: рассвет и закат. Самара, 2004. С. 67.
6. Подробнее см.: Кочешков Г., Коняев А. О бедном жандарме замолвите слово // Родина. 2008. № 7. С. 81-83.
7. Подробнее см.: ГАЯО. Ф. 335. О. 4. Д. 71.
8. Буровский А.М. Евреи, которых не было. Курс неизвестной истории: В 2 кн. Книга II. М., Красноярск, 2004. С. 44.
9. ГАЯО. Ф. 335. О. 3. Д. 132. Л. 7.
10. Буровский А.М. Указ. соч. С. 190.
11. Баландин Р.К. Мифы революции 1917 года. М., 2007. С. 58.
12. Буровский А.М. Указ. соч. С. 191.

РЕПРЕССИВНАЯ ПРАКТИКА В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1937 Г. (НА ПРИМЕРЕ СЛУЖАЩИХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНОВ).

Околотин В.С.

Ивановский государственный университет

Статья является частью диссертационного исследования автора и подготовлена на материалах архивно-следственных дел управления ФСБ РФ по Ивановской области. Они являются уникальными историческими источниками, недостаточно использованными в региональных исследованиях. Кроме фактов фальсификации о принадлежности арестованных к различным контрреволюционным организациям архивно-следственные дела содержат массу достоверных сведений об издержках в государственном хозяйствовании того времени, в том числе и при реализации налоговой политики. Исследуемая автором проблематика нашла отражение в монографиях, подготовленных и опубликованных им самостоятельно, а также в соавторстве. Среди них: «Власть и налоги», «История Государственного банка на ивановской земле 1886-2006 Годы. События. Люди», «Личность в истории XX века: А.Н.Спиридонов в документах и воспоминаниях 1883-1938 гг.», «Из истории органов государственной безопасности в Ивановской области 1918-1954 гг.», «Электроэнергетика в экономической истории Ивановской области (1890-2008 гг.)», «Ивановская промышленная область (1929-1936) Уроки экономической истории» и другие.

Архивно-следственные дела 1937 года являются не только ценным историческим источником для оценки сталинских репрессий на территории области, но и содержат уникальную информацию о советском государственном хозяйствовании того времени в регионе. Кроме значительного количества фальсифицированных данных, в них содержится и так называемый сухой остаток информации о событиях, которые вменялись в вину арестованным и действительно имели место, хотя и не являлись

здесь, на наш взгляд, может быть потамоним Пыдрейка, несмотря на то, что современные краеведы утверждают, что это чистой воды патроним. Пыдыр (финн.-уг.) - «лось». Марийцы поклонялись Небесному Лосю. На русском севере Большая Медведица называлась Лосем, а полярная звезда – Лосиной звездой.

5) названия, содержащие дендроформант. К данной группе мы отнесли потамоним Козленец. Еловые леса - единственная зональная коренная формация (для изучаемой территории), тогда как сосняки и болота - явление интерзональное. Поэтому мы готовы согласиться с исследователями, которые утверждают, что «козленец» означает «река, протекающая в еловом лесу». Коз(ж) (мар. ель) + ла (суфф. мн. числа) + ен (суфф. места) + ец (русифицирующий суфф.) - река, которая течет по еловому лесу. Впрочем, можно перевести как «лесная река» по аналогии с «кожла мари», что означает «лесные марийцы».

«Патронимы», в случае изучаемых нами потамонимов, были лишь продуктом народной этимологии. Сюда можно отнести попытки народного пытливого ума объяснить названия рек Пыдыр, Макариха, Санохта именами якобы живших на берегах рек или погибших в их водах людей. Однако, подобная этимология ничем не уступает забавной версии, по которой топоним «Рустай» является аббревиатурой и в полной версии звучит как «Русская тайга». Ложность народной этимологии, однако, совершенно не означает, что ее следует игнорировать. Она сама по себе является предметом любопытнейшего исследования, отражая мировоззрение людей живших и живущих на берегах рек с древними названиями. И далеко не всегда народная этимология является ложной.

Итак, большинство названий объясняется из марийского языка, что закономерно, так как марийцы населяли керженские края как минимум с XII по XVII век. Отмечается также примесь тюркского элемента, что объясняется тюркским влиянием на марийский язык и культуру с VII века.

Русские названия появляются с приходом в эти края русских, ищущих защиты в керженских лесах. Полагаем, что

бытует параллельно.

2. это перевод прежнего названия на русский язык.

3. «приспособление» под русский язык трудновыговариваемых названий. Так, например, известная сибирская река Лена еще в XVII века называлась Элюене. Так, река Озерочная (Озерка) могла называться не по водоему, а по имени марийского бога Озырена, духа смерти, или духа Осыра, помощника хозяина (оза, озар) воды Йомшынгера. Среди рек Керженского бассейна как минимум две реки с названием Исток – правый приток Керженца и правый приток Шалдежки. Последняя река на современных картах обозначена как Клюкинка. Исе (т) (морд. - ива) + ок (финн. уг. - река) – «ивовая река».

Говоря о принципе формирования гидронимов, можно выделить несколько основных групп:

1) названия, связанные с особенностями местности. Санохта, приток Керженца. Осенью ее устье в ширину достигает 5 метров, весной ее пологие берега заливаются водами. Охта – гидроформант, в переводе означающий приток. Мы склонны предположить, что дословно Санохта означает «приток, заполняющийся (разливающийся) в половодье»: сан (мар. «ложбина, залитая в половодье») + охта (финн.уг. - «приток»). В русских народных говорах отмечено заимствованное в финно-угорской языковой среде слово «ухта» – «вода, выступившая на поверхность льда».

2) названия, связанные с населенными пунктами. Название Ялокша может формироваться следующим образом: «Ял» (мар. «селение, народ») + «ок» (финн.-уг. гидроформант) + ша (финн.-уг. гидроформант) = «река с поселением». В пользу этой версии говорит тот факт, что значимые поселения не продвигались дальше тех мест, где протекала Ялокша еще в XVII веке.

3) названия, связанные с промыслами. К данной группе мы отнесли Татарку и Пенякшу, так как на мокшанском языке слова «татарова» и «пенеркш» означают «черника», а местные жители и по сей день промышляют черникой.

4) названия, связанные с животным миром. Примером

следствием их сознательного вредительства. Более того, вряд ли стоит относить к фантазиям оперативных и следственных работников УНКВД по Ивановской области некоторые умозаключения ответственных работников области, арестованных по так называемому делу правых, о причинах неудач в промышленности, сельском хозяйстве, формировании доходной части местного бюджета. Значительное большинство таких «антисоветских», «контрреволюционных» и других умозаключений, зафиксированных в допросах, сотрудники УНКВД в период массовых репрессий просто не могли, а за недостатком времени и не успели бы выдумать. С полной уверенностью можно утверждать, что они являются частью существовавшего в тот период общественного мнения, образа мысли, который уже на этапе следствия трансформировался в образ действий.

Несомненно, заслуга в создании такого образа действий принадлежала сотрудникам УНКВД, которые по определенной технологии занимались составлением «признательных» документов, а также получением подписей арестованных под уже готовыми протоколами допросов. Для этого использовался широкий спектр методов, не вмещавшийся в рамки даже «революционной законности». Характер и содержание протокола допроса в подавляющем большинстве случаев зависели от роли, которая отводилась тому или иному обвиняемому. Именно этим и объяснялось стремление УНКВД вскрыть в аппарате управления, промышленности и сельском хозяйстве области как можно большее количество «диверсионно-вредительских», «контрреволюционных террористическо-вредительских» и иных организаций, свидетельствовавших бы о наличии на ее территории организованного подполья, подчиненного союзному центру. Подтверждением тому служит выдержка из допроса от 28.05.1939 г. бывшего начальника УНКВД А.П. Радзивиловского, свидетельствующая о получении им в июле 1937 года ряда установок от наркома НКВД Н.И. Ежова. «Ежов заявил мне, что направляет меня в Иваново всего на шесть месяцев, но ставит передо мной задачу развернуть там работу так, чтобы в кратчай-

ший срок можно было доказать в ЦК, что в Ивановской области советской власти не было и только вмешательство НКВД ее там восстановит. На мой вопрос, что мне следует предпринять для этого в Иванове, Ежов мне предложил начать широко аресты руководящих областных и районных партийно-советских работников, дабы показать, что Ивановская область оплот правых....

Кроме того, Ежов предложил широко развернуть операцию в текстильной промышленности, дабы доказать наличие в ней большой сети шпионско-диверсионных ячеек, прибегая для этого к арестам директоров и технического инженерного персонала, даже в том случае, если в начале операции прямых данных для этого не будет...» [1].

О том, как выполнялись Радзивиловским А.П. данные установки, свидетельствуют две докладные записки, адресованные им наркомун НКВД СССР генеральному комиссару государственной безопасности Н.И. Ежову в сентябре и октябре 1937 года и имевшие до апреля 1999 года гриф «совершенно секретно». В них содержится отчет о ликвидации сотрудниками УНКВД «диверсионно-вредительской контрреволюционной организации» в текстильной промышленности и «контрреволюционной террористическо-вредительской организации правых» в Ивановской области. Как следовало из записки от 19 сентября, в результате произведенных арестов на целом ряде комбинатов и текстильных фабрик, «следствием точно установлено, что в текстильной промышленности Ивановской области существовала разветвленная сеть контрреволюционных вредительских организаций и подрывных диверсионных групп, в своей практической работе связанных и переплетавшихся друг с другом». И далее «за полуторамесячный период времени нами вскрыто и ликвидировано семь контрреволюционных организаций и 25 групп, проводивших подрывную работу в текстильной промышленности. По этим делам нами арестовано 180 участников диверсионно-вредительских групп».

В числе арестованных по указанным делам значилось 18 директоров текстильных предприятий, 3 бывших начальни-

9. Тюркский: ава (госпожа, богиня); эр (утро); кас (вечер); эл (империя);

10. Древнерусский: маска (медведь); пчал (пищаль);

На время с VIII века падают заимствования из речи волжских булгар. Число этих заимствований колоссально. Причина проникновения в марийский язык такого числа волжско-булгарских заимствований заключается, несомненно, в том, что марийцы в течение многих веков жили в сфере экономического, политического и культурного воздействия волжских булгар.

С XIII века русские переселенцы занимали свободные земли, лежавшие между небольшими группами марийцев.

Марийские названия русские произносили как могли. Искажалось звучание. Гласные и согласные менялись местами. К названиям присовокуплялись русифицирующие суффиксы (-ец, -иха, -ка, -ок). При отнесении суффиксов -ка, -иха и -ок к русифицирующим, следует помнить, что они могут оказаться «замаскированными» гидроформантами со значением вода (-га), река (-ок) и т.п.

В XVII веке начинается новая волна русскоязычного населения: старообрядцев, беглецов, ищущих защиты в Керженских лесах. Начался процесс культурного присваивания. Тогда места культа марийцев стали святынями христиан (оз. Светлояр), названия переименовывались на русский манер, переводились. Древнее слово «макар» отождествилось с именем христианского старца Макария или мифического первого поселенца Макара. Видимо, в результате этого процесса ручей Урлей стал Орловкой, приспособленный под удобство русскоязычного употребления.

Есть на картах такие названия рек, которые на первый взгляд не нуждаются в объяснениях: Черная, Орловка, Озерочная, Осиновка, Исток. Казалось бы, все очевидно. Однако есть три способа возникновения подобных гидронимов:

1. они даны изначально русскоязычным населением, при этом прежнее название либо утеряно, либо отсутствует, либо

берегах изучаемых рек и ручьев.

Формирование марийского этноса происходило в I тыс. н.э. в Волго-Вятском междуречье на основе финно-угорских племен пермско-волжской этнолингвистической общности. Раннедревнемарийский период охватывает отрезок времени с момента формирования марийцев до начала их переселения на левый берег Волги. Позднедревнемарийский период начинается с переходом на левый берег Волги около XII-XIII вв.. Таким образом, непосредственно марийский язык в исследуемом районе появляется после XII века. Правомерно предположить, что к тому времени некоторые реки уже имели свои названия.

Тем не менее, также может оказаться, что марийцы, занимая незаселенные территории, встречали на своем пути реки без названия. Тогда в поисках топоосновы следует помнить о различных вариантах произношения в диалектах. Поэтому работа со словарями затрудняется из-за невозможности точно обозначить первоначальное звучание.

История марийского языка сравнительно малоизвестна. Достоверно лишь то, что он сформировался как в Поволжье, но на территориях гораздо более западных, чем современные территории его распространения.

Сам же по себе марийский язык очень сложный по лексическому составу

1. Уральский пласт: регенче (мох); лывне (бабочка);
2. Финно-угорский пласт: лум (снег); тул (огонь); лу (кость); кю (камень);
3. Поволжский пласт: муро (песня); муш (кудель); киш (смола);
4. Индоевропейский пласт: колаш (слышать); мушкаш (мыть); вюд (вода); мя (мед);
5. Древнеиранский пласт: тюредаш (жаты); вадар (вымя); сюр (рог);
6. Скифо-сарматский: ваче (плечо); полто (солод); паша (работа); шюдър (звезда);
7. Балтский пласт: тюжем (тысяча);
8. Готский (германский): пюда (множество);

ка главных управлений наркомата легкой промышленности, 5 профессоров и доцентов, 62 инженера, 45 мастеров и 47 человек из числа рабочих и служащих. Из показаний арестованных следовало, что «подрывная» и «диверсионная» работа проводилась ими по целому ряду направлений. В частности, по срыву обеспечения текстильных предприятий оборудованием, запасными частями и вспомогательными материалами, что приводило к крайнему износу имевшегося оборудования и неизбежно давало низкую производительность, а также умышленному не использованию и омертвлению средств, отпускавшихся правительством для текстильной промышленности. Одновременно ими якобы была «умышленно» и «чрезвычайно» запутана система заработной платы, построенная таким образом, чтобы парализовать стимул к выполнению и перевыполнению рабочими и служащими производственных планов. Работа «вредителей» в текстильной промышленности на фоне «умышленного» срыва планов жилищно-бытового строительства, перебоев в торговле и снабжении, «должна была приводить к систематическим недовольствам трудящихся, отражаться на их производственной работе и в конечном итоге вызвать провокационным путем выступление против партии и советской власти»[2].

В другой записке от 5 октября 1937 года Радзивилловский А.П. докладывал Н.И. Ежову о ликвидации в основном «широко разветвленной контрреволюционной террористическо-вредительской организации правых, действовавшей подпольно на территории Ивановской области на протяжении ряда лет». Основными задачами контрреволюционной организации правых в Иванове, как утверждалось в записке, были «общеизвестные установки на вооруженное восстание против Советской власти, террор в отношении руководителей ВКП (б) и Советского правительства, вредительство во всех отраслях народного хозяйства и культуры».

Для достижения этих задач «организация правых осуществляла подрывную работу во всех областях народного хозяйства области и добивалась:

а) развала колхозов и восстановления кулацких и индивидуальных крестьянских хозяйств;

б) дезорганизации работы промышленности, срыва выполнения производственных программ, роста брака, срыва стахановского движения и искусственного снижения заработной платы рабочих.

в) создания трудностей и перебоев в торговле и срыва снабжения трудящихся продуктами и товарами первой необходимости, главным образом в рабочих районах и центрах» [3].

Один из разделов этой справки посвящен «вредительству в области финансовой и налоговой политики». Он основан на «признательных» показаниях ряда руководителей области, в том числе председателя облисполкома С.П. Аггеева, его заместителя В.Ф. Королева, начальника финансового отдела П.И. Тройникова. Так, из протокола допроса С.П. Аггеева следовало, что «основное направление вредительства в финансовом хозяйстве заключалось в создании искусственного перенапряжения в местном бюджете и перегибов при взыскании налогов с населения».

В протоколе В.Ф. Королева указано, что «нами умышленно извращалось законодательство в области налоговой политики; для того, чтобы восстановить крестьянство против партии и поднять его на восстание». Для этого на места «давались установки о немедленной продаже имущества недоимщиков, вместо того чтобы, дать десятидневный срок после описи, для погашения задолженности, как это предусматривалось законом...». Наряду с искажением налогового законодательства в «деятельности Тройникова с санкции Аггеева и меня (В.Ф. Королева) «имели место массовые случаи переобложения рабочих подоходным налогом и сельхозналогом крестьян, путем искусственного завышения доходности».

Далее в протоколе говорилось, что «Аггеевым, Тройниковым и мною Королевым была организована продажа всего имущества у 43 крестьян дер. Александрово Николо-Макарьевского сельсовета, Макарьевского района, и в результате этого эти крестьяне восстали и сожгли у сельских активистов

Оп.1. Д.5579.

7. УФГАЯО. Ф.39. Оп.1. Д.97.

8. УФГАЯО. Ф.39. Оп.1. Д.120.

9. Записка для обозрения русских древностей // ЯГВ. 1855. ч.неоф. №21.

10. УФГАЯО. Ф.36. Оп.1. Д.60.

11. УФГАЯО. Ф.39. Оп.1. Д.155.

СЕКЦИЯ АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И КРАЕВЕДЕНИЯ

ПОТАМОНИМИЯ КЕРЖЕНСКОГО БАССЕЙНА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Праводелова О.Л.

Общественная организация «Ойкумена»

Потамонимия средней Волги – вечный памятник племенам, населявшим эти места. В названиях рек живут древние языки, запечатлена история мест и народов, живших там. Потамонимы, как и другие географические названия, - это памятники, отражающие быт и мировоззрение живших здесь когда-то людей, их имена, хозяйственные работы и т.п. Сохраненные для науки топонимы могут рассказать о многом, если они своевременно и бережно записаны и верно расшифрованы.

Мы знаем, что в XII веке на левый берег Волги переместились марийцы, теснимые мордвой. Население этой местности до этого времени трудно определить точно. Определенно можно говорить лишь о том, что это были финно-угорские племена. Также следует признать значительное тюркское влияние на этно-лингвистическую ситуацию. Так как мы не можем с уверенностью говорить об этносах, населявших берега Керженца, или языке этих народов, мы в своем исследовании обращаемся к языкам различных групп (пермско-финской, волжско-финской, прибалто-финской, угорской) в надежде, что найдем в соответствующих словарях отголоски древнего языка, звучавшего на

существенный вклад в становление и развитие церковно-исторической науки.

В 1855 г. анкету, сходную с программой Святейшего Синода, разработало Императорское археологическое общество, «желая привести в известность русские древние памятники», распространило по епархиям «Записку для обозрения русских древностей». [9; №21] Указ от 3 мая 1873 г. предписывает «доставить сведения, не хранятся ли в ризницах монастырей и соборов каких-либо писем и бумаг императора Петра Великого». [10; Л.35] В настоящее время неизвестно, предпринимались ли в монастырях Верхнего Поволжья какие-либо разыскания в соответствии с вышеназванными документами или нет, однако в архивах обитателей сведений об этом не зафиксировано. Еще одна попытка привлечь духовенство к краеведческим исследованиям была предпринята в 1876 г. Сохранилось распоряжение Синода согласно указа императора Александра II о ведении церковных летописей. [11; Л.55]

Завершая статью, необходимо отметить, что в конце XVIII – XIX в. велась активная работа по изучению архивных собраний в монастырях Верхнего Поволжья. Это было связано с назревшей потребностью в разработке хранившегося в обителях массива письменных источников для целей развития отечественной исторической науки. Активное участие настоятелей монастырей в организации и проведении исследований стимулировало развитие церковного краеведения.

Источники и литература:

1. Государственный архив Ярославской области (далее ГАЯО). Ф.230. Оп.1. Д.5665.
2. ГАЯО. Ф.230. Оп.1.Д.21.
3. Денисов В.В. Монастыри и культура Угличского Верхневолжья. Углич: УИХМ, 1998. С.85.
4. Угличский филиал Государственного архива Ярославской области (далее УФГАЯО). Ф.36. Оп.1. Д.33.
5. ГАЯО. Ф.230. ОП.1. Д.4221.
6. Государственный архив Тверской области (далее ГАТО). Ф.160.

пять стогов сена. Аналогичные случаи имели место в Кадыйском, Юрьеveckом и других районах. Имущество описывалось ночью, снимали людей с кровати, описывали вещи, не имеющие ни какой ценности (кружки, половики, кухонную посуду и т.п.); коров и другой скот продавали за бесценок».

Показания В.Ф. Королева подтвердил П.И.Тройников, утверждавший, что «изъятие имущества проводилось в крайне грубой форме. Изъят скот и вещи домашнего обихода, не подлежащие по закону изъятию... Аналогичные формы имели место в 2-х сельсоветах: Юрьеveckого, двух сельсоветах Кадыйского, Курловского и Собинского районов... Все это привело к открытому возмущению населения политикой партии и советской власти».

В результате предпринятых мер по взысканию недоимки в одном только Кадыйском районе у 450 хозяйств облагаемых налогом в 1936 году было проведено 490 описей (некоторые хозяйства описывались два раза), имущество было изъято у 350 хозяйств. В 1937 г. в этом же районе было описано 193 хозяйства, а имущество изъято в 94 –х. Обложение неземледельческих доходов, вместо установленных 70-ти процентов, начислялось в 90 % [4].

Казалось бы картина абсолютно ясная и характер «вредительства» налицо. Однако в тех же протоколах допросов имеют место вполне обоснованные пояснения причин, побудивших означенных руководителей к принятию экстренных мер в отношении налогоплательщиков.

Этим событиям предшествовало следующее. Недовыполнение плана накоплений во второй половине 1936 года создало чрезвычайно напряженное положение с выполнением доходной части местного бюджета. Диспропорции между доходной и расходной частями бюджета отражались на материальных интересах значительной части населения области. В дальнейшем это привело к тому, что в первом полугодии 1937 года промышленность области была профинансирована только на 38-40%. В итоге средства были расплынены между различными

ми предприятиями, что не позволило получить необходимого эффекта от направленных в промышленность капиталовложений.

В стремлении исправить существующее положение с доходной частью бюджета «Аггеев и я (В.Ф. Королев) на места давали телеграммы (6 или 7) о принятии чрезвычайных мер к недоимщикам». Об этих мерах говорит в своих показаниях и П.И. Тройников. В телеграммах «предлагалось применить к неплательщикам налогов единоличникам самые решительные меры принудительного взыскания, ориентировкой взыскать недоимку в более короткие сроки, чем это установлено законом. Более того, «изъятие имущества в Николо-Макарьевском сельсовете Макарьевского района было проведено под непосредственным руководством Королева, который, находясь в Макарьевском районе, и, выступая на заседании бюро райкома партии, дал прямую вредительскую установку руководителю бригады, бывшему заведующему райфо на изъятие имущества. Такая же установка была дана заведующим райфо Курловского и Кадынского районов».

В связи с изложенным возникает вопрос? Чем же объясняются причины провалов в промышленности, сельском хозяйстве, формировании доходной части бюджета? Так, согласно признанию В.Ф. Королева, «трудности в финработе в особенности с выполнением финплана на селе рассматривались и трактовались нами как результат неверной политики руководства ВКП (б) в вопросах индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Исходя из этих взглядов, я обвинял руководство ВКП (б) и считал его повинным в том, что оно сплошной коллективизацией и усилением налогового пресса на единоличный сектор – ведет сельское хозяйство к краху и крестьянство к окончательному обнищанию. Взятое направление в индустриализации страны также считалось неверным, особенно в вопросах развития тяжелой промышленности за счет легкой промышленности как вызывающее протомварные затруднения в стране». По утверждению В.Ф. Королева, такого же мнения придержи-

датированное концом 1820-х годов. [6; Л.1]

Примерно в это же время к изучению документальных собраний монастырей РПЦ подключилась Академия наук. Указом императора Николая I от 19 сентября 1828 г. «О проведении археографического путешествия по России и о допуске ученых-археографов в хранилища духовного ведомства» было предписано, «дозволить Академии Наук отправить для такового путешествия избранного чиновника Государственной Коллегии Иностранных дел Титулярного Советника Строева, если начальство его не встретит к тому препятствий». [7; Л.62-62 об.]

Министр внутренних дел предписал всем губернаторам оказывать экспедиции Академии наук всякую помощь, «но, само собою разумеется, что сей археограф и все лица, при нем быть могущие, во всех городах и селениях квартиры должны нанимать сами от себя и прочие издержки на свои переезды производить из суммы, им ассигнованной». [7; Л.62-62 об.] П.М. Строеву было разрешено делать выписки из документов и книг, хранящихся в собраниях духовного ведомства, а также приобретать для академических нужд у частных лиц рукописи, редкие печатные книги, монеты и прочие вещи. Передавать экспедиции какие-либо материалы из хранилищ Святейшего Синода категорически запрещалось. Можно отметить, что по итогам вышеупомянутой экспедиции был опубликован значительный актовъ материал.

К середине XIX в. относятся первые попытки комплексного изучения монастырей. Примером такого подхода служит указ императора Николая I о составлении церковно-исторических и статистических описаний епархий РПЦ по одобренной Святейшим Синодом программе, датированный 30 апреля 1851 года. [8; Л.33] В состав сего описания предполагалось включить значительный объем сведений о существующих и упраздненных монастырях. В соответствии с ней в епархиях был подготовлен пространный перечень, состоящий из 14 обязательных вопросов. Следует отметить, что разработанная Святейшим Синодом комплексная программа описания монастырей, в целом, включала в себя все основные сведения о них. Поэтому она внесла

ных тетрадах и копии с записок исторических, где оные уже сочинены кем-либо, с показанием имен сочинителей». [1; Л.2] Для ведения записей рекомендовалось завести «белые книги», которые должны включаться в опись церковных книг. Сведения в «книгу достопамятностей» следовало вносить чистым и четким, сколько можно, почерком.

Лица, ответственные за ведение книг, должны были вносить в них события достойные замечания, «без дальней заботливости о красноречии», ясно, с указанием года, месяца и числа каждому случаю. «Неопытные в сем деле могут найти для примера себе летописцы и записки, напечатанные на русском языке, как-то: летопись Преподобного Нестора, Степенные книги, записки касательно Российской истории и многие другие». [1; Л.2] Кроме того, «сочинителям» рекомендовалось собственноручно подписывать свои труды с указанием имени, отчества, прозвания и точной датой внесения записи. Для обеспечения сохранности записки предлагалось хранить в ризницах. Контроль за исполнением указа возлагался на благочинных.

Несколько аналогичных документы из Святейшего Синода было разослано в епархии Верхнего Поволжья позднее. Так, в 1816 г. по распоряжению архиепископа Ярославского и Ростовского Антония (Знаменского) был снят список с «Летописи о граде Угличе», находящейся в угличском Алексеевском монастыре. [3; С.85] Тогда же были сняты копии с летописца из Николо-Улейминского монастыря и целого ряда других источников. [3;85] Интересный указ, датированный 1817 г. связан с выходом в свет «Истории Российской иерархии». В нем настоятели и настоятельницы всех монастырей приглашались делать дополнения к этому капитальному труду. [4; Л.29] В фонде Ярославской духовной консистории сохранился указ от 26 марта 1818 г. «о доставлении верных списков с писцовых по монастырям и церквам имеющих книг». [5; Л.355] В фонде Тверской духовной консистории имеется «Дело по указу Св. Синода о распространении по Духовным Правлениям всех епархий порядка содержания архивов и донесения о их благосостоянии»,

вался С.П. Аггеев. По его словам, «деревня в связи с коллективизацией настроена против Сталина, руководство которого ведет страну к гибели» [5].

С полной уверенностью можно утверждать, что умозаключения означенных руководителей не плод домыслов оперативных работников, а образ общественной мысли того времени, сформировавшийся на почве реальных событий. Подтверждением тому служит один из выводов сформулированный сотрудниками НКВД в справке наркому Н.И. Ежову от 5 октября 1937 года. В частности, «на протяжении последних 3 лет сельское хозяйство области не росло и улучшалось, наоборот уменьшалась оплата трудодней колхозников, росли выходы из колхозов, увеличилось количество бескоровных хозяйств колхозников, снизилось количество конского поголовья». Тем не менее, виновными были объявлены не только руководители области, но и руководители отдельных районов. Так в Кадыйском районе было арестовано 8 человек – «участников контрреволюционной организации правых и проведен открытый процесс при большом скоплении трудящихся района и при массовом одобрении суда над вредителями», в Семеновском – арестовано 6 человек, Наволокском – 7 человек и Середском – 5 человек. Всего же в Иваново и области с конца июля по октябрь 1937 года УНКВД было арестовано 157 участников контрреволюционной организации правых [5].

Следствие по делам С.П. Аггеева, В.Ф. Королева и П.И. Тройникова было закончено в ноябре 1937 года и передано для рассмотрения в Военную коллегия Верховного суда Союза ССР. На ее заседании от 22 ноября 1937 года С.П. Аггеев, В.Ф. Королев В.Ф. и П.И. Тройников были приговорены к ВМН и 23 ноября расстреляны. На заседании ВК ВС СССР С.П. Аггеев полностью отказался от «признательных» показаний, заявив, что они были даны в результате оказания на него физического воздействия со стороны органов следствия.

Выездная Военная коллегия Верховного Суда СССР кроме указанных дней проводила еще несколько заседаний в Иваново, в том числе 25-26 декабря 1937 года, 25-26 марта 1938

года, 29 сентября 1938 года и 1 октября 1938 года. Большинство ее решений были трагичными для судеб многих ивановцев. К сожалению, сведений о числе дел, рассмотренных на этих заседаниях, не сохранилось. Об их количестве и мере наказания к подсудимым можно судить лишь по аналогии с аналогичными заседаниями ВК ВС СССР в Ярославле. На протяжении 1937-1938 гг. в Ярославле в здании УНКВД состоялось девять закрытых заседаний выездной военной коллегии. С 28 по 31 декабря 1937 года выездная военная коллегия рассмотрела дела на 221 человека, из них к расстрелу приговорили 179 подсудимых. 27 марта 1938 года выездная сессия утвердила дела на 32 человека, приговорив всех к расстрелу. С 3 по 6 октября 1938 года выездная сессия рассмотрела дела на 276 человек, к расстрелу приговорено 187 подсудимых. Всего же с сентября 1937 по 6 октября 1938 года выездными сессиями Военной коллегии ВС СССР осуждено в Ярославской области 529 человек, в том числе приговорено к расстрелу – 398.

Заседание ВК ВС СССР от 22 ноября 1937 г. не нашло отражения в местной печати. 23 ноября 1937 года «Рабочий край» лишь опубликовал сообщение из Ковровского избирательного округа о единодушной поддержке трудящимися Вязников кандидатов в депутаты Совета Союза ССР В.Я.Симочкина и А.П. Радзивиловского. Там же была помещена речь работницы Смирновой, выступившей от имени молодежи, на митинге фабрики «Свободный пролетарий» в Коврове. Вряд ли можно увязать заседание военной коллегии с этими публикациями, но слова работницы «мы поможем уничтожить троцкистско-бухаринскую свору, поможем очистить нашу цветущую родину от заклятых врагов народа» вполне символичны и могли быть в то время выражением поддержки населения в справедливости вынесенных военной коллегией приговоров.

Кроме ВК ВС СССР дважды проводившей свои заседания в Иванове по решениям «тройки» при УНКВД СССР по Ивановской области в августе-сентябре 1937 г. были приведены в исполнение приговоры в отношении 1148 человек, октябре

Святейшего Синода привлечь настоятелей монастырей к изучению местной истории лишь отчасти оказались успешными.

Одним из наиболее ранних документов, относящихся к началу XIX в., являлся императорский указ от апреля 1804 г., позволявший историографу Николаю Карамзину работать с древними рукописями во всех монастырях и библиотеках Святейшего Синода. [2; Л.63] Не подлежит сомнению, что означенный документ, обязывавший монастырские власти оказывать Н.М. Карамзину всяческое содействие в его изысканиях помог ученому успешно завершить свой труд. В июле того же года в монастыри был разослан документ, связанный с учреждением при Московском университете «Общества истории и древностей Российских». [2; Л.66] Монастырским властям предписывалось подготовить описи всем летописям и хронографам, хранящимся в монастырях, и отправить их в «Общество...» для изучения.

В начале XIX в. государственные и церковные власти снова обратились к идее использовать возможности духовенства для изучения местной истории. В 23 июня 1814 г. был опубликован указ императора Александра I, «чтоб находившиеся в монастырях и при соборах из ученых всевозможно старались упражняться в замечании в случающихся достопамятностях к продолжению Российской истории и записки о том упражнении оставляли в монастырях настоятелям, а в соборах протоиереям для хранения в ризницах». [1; Л.2] Текст документа, помимо распорядительной части, содержал подробное описание порядка ведения подобных записок. Таким путем Святейший Синод пытался облегчить задачу представителям духовного сословия, на которых возлагалась ответственность за составление «книг достопамятностей».

В указе было подробно разъяснены требования церковных властей по оформлению рукописей. Тем настоятелям монастырей, которые ранее других озаботились составлением подобных книг, было предписано немедленно рапортовать, «что учинено по сие время во исполнение оных, приложив на особен-

монастырей РПЦ к изучению истории. Если в средневековый период хранение в обителях грамот и прочих документов было связано с обеспечением их юридических прав на пожалованное имущество, то на протяжении XVIII в. сформировалось отношение к ним как к ценным историческим источникам. Это было обусловлено уровнем развития отечественной исторической науки.

В архивных фондах монастырей Верхнего Поволжья, формировавшихся в конце XVIII в., сохранились документы, характеризующие государственную политику в этом вопросе. Так, в указе от 29 марта 1792 г., присланном из Святейшего Синода, «...изображено: как по случаю собираемых во исполнение имянного высочайшаго повеления из монастырей и других мест летописцев и других подобных тому относящихся к Российской истории сочинений Святейшим Синодом усмотрено, что в древние времена многия из духовнаго звания, а особливо из монашества были трудолюбцы, упражнявшиеся в записках о случающихся, которые и к продолжению или поправлению Российской истории послужить могут, а сие полезнейшее упражнение совсем оставлено...». [1; Л.2]

Настоятели монастырей Ярославской епархии по-разному исполнили вышеупомянутый указ. Так, игуменья угличского Богоявленского монастыря Августа рапортовала в консисторию о том, что «в сем монастыре никаких записок по вышеписанному предмету до сего числа не имеется». [1; Л.28] Аналогичные ответы направили настоятельница ярославского Казанского монастыря Маргарита, строитель угличского Николо-Улеминского монастыря Амфион, настоятель любимского Спасо-Геннадьева монастыря Феофилакт и другие. [1; Л.8,35,36] В некоторых обителях подобные документы были заведены в разное время: в угличском Покровском и ростовском Авраамиевом с 1799 г., в ростовском Рождественском с 1808 г., в ростовских Белогостицком и Борисоглебском с 1810 года. [1; Л. 31, 38, 44, 49, 59. 31, 38, 44, 49, 59] Анализ письменных источников показывает, что относящиеся к концу XVIII в. попытки

-1053, ноябре -294, декабре – 416. Всего за август - декабрь 1937 года были приведены в исполнение приговоры в отношении 2911 человек.

К концу 1937 года репрессии приняли такой широкий характер, что стало очевидно, что органы НКВД и прокуратуры не в состоянии выдерживать высокий темп. По свидетельству заместителя председателя Ивановского облисполкома М.А. Комендантова облпрокурор Р.М. Карасик якобы говорил в этой связи: **«мы столько изъяли людей, что возникает необходимость сдерживать эти операции»**. Однако попытки прокуроров переqualифицировать составы преступлений со ст. 58 УК РСФСР на другие уголовные статьи встречали упреки со стороны работников УНКВД из-за ослабления борьбы с социально-враждебными элементами. Отвечавшие за работу спецотдела облпрокуратуры (где рассматривался вопрос о направлении дел на «тройку») А.Е.Лейбович и А.Ф.Сухов во время одной из своих командировок в Прокуратуру СССР обратились за разъяснениями по этому вопросу. Им было рекомендовано ничего не менять, а вызывающие сомнение «троечные» дела «опротестовывать годика через два». Позднее А.Ф. Сухов утверждал, что за один день ему приходилось просматривать до 100 дел, решая вопрос о направлении их на «тройку». Понятно, что при такой «производительности» не могло быть и речи о том, чтобы вникнуть в их суть. В январе 1938 года об этом же говорил и А.Е. Лейбович, выступая на заседании парткома облпрокуратуры: «Бесспорно, что в направлении дел на «тройку» были допущены грубейшие извращения. Наши отношения с милицией были ненормальными. Милиция на нас напирала, а Москва нас не поддерживала, протесты отклоняли и писали нам ругательские бумаги...»[6].

В 1956 году С.П. Аггеев, В.Ф. Королев и П.И. Тройников, как и другие члены сфабрикованных сотрудниками НКВД «диверсионно-вредительских, контрреволюционных террористическо-вредительских» и иных организаций, той же ВК ВС СССР были реабилитированы.

Судьба лиц, готовивших аналитические справки о ликви-

дации контрреволюционных организаций в Ивановской области и осуществлявших массовые репрессии, в частности начальника УНКВД А.П. Радзивиловского и начальников отделов П.Я. Ряднова и В.И. Юревича, довольно поучительна. Все трое в 1938-1939 гг. были арестованы, также как и их жертвы обвинены в создании контрреволюционных организаций, но только уже в органах НКВД, и приговорены Военной коллегией ВС СССР к расстрелу с лишением воинских званий и всего принадлежащего им имущества. В 1956 году с указанных лиц была снята часть обвинений, но политическая реабилитация на них не распространялась.

В заключение позволим себе ряд выводов. Конечно, говорить о соблюдении норм уголовно-процессуального права тех лет можно только в масштабах формальной логики. Здесь необходим особый подход – слишком очевиден тот клубок лжи, клеветы и насилия, который создавали работники НКВД в эпоху массовых репрессий. В то же время в архивно-следственных делах содержатся сведения о событиях, действительно имевших место. В результате при работе с ними возникает реальная возможность получения вполне достоверной информации о причинах провалов в различных отраслях народного хозяйства, возникавших в ходе «созидательной» деятельности советского государства, в том числе и в процессе реализации им налоговой политики.

Источники и литература:

1. Архив Управления ФСБ РФ по Ивановской области. Д. 3196 - П. Л.184.
2. Там же. Ф-11. Группа 3. ОП. 3. Порядк. 3. Л. 1-16.
3. Там же. Ф-11. Группа 3. ОП. 5. Порядк. 5. Л. 1- 40.
4. Там же. Л.38-40.
5. Там же. Д. 3196 - П. Л. 70.
6. Из истории органов государственной безопасности в Ивановской области. 1918-1954 гг. Иваново. 2008. с. 255.

Таким образом, оптимизация процессов социальной мобильности заключается в поиске и создании наиболее благоприятных социальных, профессиональных, служебно-должностных условий деятельности, подборе наилучших вариантов сочетания социальных интересов личности офицера и служебной среды.

Источники и литература:

1. Ракурс.-2002.-№ 1 – С.41.
2. Режепо П. А. Статистика полковников. – СПб. 1907.
3. См.: Евченко А. Ф., Разов П. В. Социология семьи военнослужащего: Учебное пособие. – М.: ВУ, 1999.
4. См.: Пыханов Ю.В. Социальная мобильность офицерского состава в условиях реформирования ВС: сущность, состояние, регуляция: Дис... канд. социол. наук. – М., 1999.

СЕКЦИЯ АРХИВОВЕДЕНИЯ И КОМПАРАТИВИСТИКИ

ИЗУЧЕНИЕ АРХИВНЫХ СОБРАНИЙ В МОНАСТЫРЯХ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – XIX В.)

Денисов В.В.

Государственный историко-архитектурный и художественный музей (г.Углич)

В синодальный период произошли существенные изменения в комплектовании архивных собраний монастырей РПЦ. Еще в правление императора Петра I ведущую роль в правовом регулировании деятельности государства и церкви начали играть правительственные указы по самым разным вопросам. Глубокое проникновение государственного вмешательства во все сферы деятельности РПЦ привело не только к значительному росту количества законодательных актов, но и увеличению числа подзаконных актов.

В самом конце XVIII в. государство и церковные власти начали задумываться о привлечении архивных собраний

вают, около 25% по разным причинам уклонились от ответа). То есть такое явление, как «вторичная социальная мобильность», имеет прямое воздействие на служебную мобильность офицеров.

Таким образом, назрела необходимость решительных шагов по обеспечению реальной социальной защиты кадровых военнослужащих, повышению их уровня жизни и престижа офицерской службы, изменению взглядов населения на военную службу, ценностных позиций и установок самих офицеров. Непринятие надлежащих мер, по прогнозам руководителей органов военного управления, ученых и специалистов вузов, не только не позволит создать профессиональную армию в России, но и может привести к системному кадровому кризису в Вооруженных Силах.

Предлагаются следующие пути регуляции (управления) социальной мобильности офицеров путём воздействия на субъективную сторону мобильности:

создание эффективной системы морального и материального стимулирования деятельности офицеров, условий для их продвижения по служебной лестнице, профессионального роста;

планирование индивидуальной карьеры офицера с учётом его специфических потребностей, индивидуальных особенностей и личностных качеств;

обеспечение открытости в решении кадровых вопросов, управлении карьерой офицерского состава;

совершенствование аттестации офицера и выявление на её основе потенциальных его возможностей в целях дальнейшего его продвижения по служебной лестнице;

соблюдение принципа социальной справедливости при назначении на должности и присвоении воинских званий;

создание особой управленческой структуры, опирающейся на данные социологов о мотивации социальной мобильности офицеров, её результатах, эффективности и осуществляющей научно обоснованное регулирование процессов мобильности[4].

КАТЫНЬ: ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА В СВЕТЕ ДОКУМЕНТОВ

Михайлов А.В.

ООО «Ярославские страницы»

Прежде всего, как водится, об актуальности темы.... Знаковым событием в этом отношении стало известие о том, что польское правительство в Страсбургском суде выступит «третьей стороной» в коллективном иске родственников «жертв Катыни» к России [1]. Этот иск, чреват предъявлением к нашей стране требований многомиллиардных компенсаций.

Между тем вопрос о том, вправе ли поляки что-либо требовать с России «за Катынь» остается одним из открытых (скажем так) – поскольку есть все основания думать, что расстрел военнопленных польских офицеров в местечке Козьи Горы, что между Смоленском и поселком Катынь, является делом рук нацистов. Итак...

Катынь и военно-политические расчеты лидеров нацистской Германии

Прежде всего необходимо отметить, что «Катынские находки», о которых объявило германское радио 13 апреля 1943 пришлось нацистам очень уж кстати. Шумиха вокруг «катынского дела» позволила нацистам убить срезку трех зайцев – то есть достичь сразу двух «идеологических» целей и одной сугубо утилитарной.

Пропагандистская шумиха о «тысячах польских офицеров убитых НКВД в Катынском лесу весной 1940» начисто «забила» все известия об уничтожении во-первых Варшавского гетто, а во-вторых – о т.н. «Волынской резне», в ходе которой отряды украинских националистов уничтожили на Западной Украине от 60 до 220 тысяч поляков.

Третья выгода от Катыни оказалась для нацистов гораз-

до более весомой (и есть основания полагать, что именно она была для них главной) – и выразилась она в том, что Геббельсу удалось спровоцировать самый серьезный за всю войну кризис в рядах антигитлеровской коалиции.

После того, как польское эмигрантское правительство в Лондоне выступило с требованиями «объяснений» со стороны СССР, Сталин 25 апреля 1943 года разорвал с ним дипломатические отношения. Западных союзников такой поворот не устроил – и они начали «давить» на СССР. Средством давления стали поставки по ленд-лизу, резко сократившиеся в мае-июне 1943. В результате к 1 июля 1943 года (то есть накануне Курской битвы) СССР получил гораздо меньше оружия и военных материалов, чем было обещано в 1942 году[2].

Катынь в Нюрнберге

После освобождения Смоленска от оккупации советское правительство направило в Козьи Горы специально образованную «комиссию Бурденко», которая, естественно, возложила ответственность за гибель польских офицеров на самих нацистов. Оснований для такого вывода было достаточно – во-первых тела поляков сохранились на удивление хорошо, во-вторых – убиты были поляки из немецкого оружия и в-третьих имелись свидетели, которые подтверждали, что никаких могил до войны в Козьих Горах не было.

Советская сторона вставила «Катынь» в список обвинений в адрес Германии на Нюрнбергском процессе, но ... обсуждение этого эпизода, происходившее 1-3 июля 1943 года завершилось ничем. Председатель трибунала американец Джексон заслушал только троих свидетелей с той и другой стороны – и прекратил дальнейшее обсуждение, несмотря на требования советского обвинителя Смирнова о продолжении рассмотрения «катынского эпизода»[3]. В результате «катынский эпизод» не попал в приговор трибунала (как, впрочем, и масса других, бесспорно доказанных эпизодов[4].

Катынь, «холодная война» и «фигура умолчания»

Между тем в обстановке начавшейся вскоре «холодной

деятельности необходимой учебно-материальной базой, выполнение работы, не связанной с должностными обязанностями, соблюдение нормативных актов и планов учебно-боевой деятельности);

морально-психологический климат (отношения между руководителем и подчиненным, отношения с сослуживцами);

функциональное содержание службы и ряд других факторов и условий.

К субъективным факторам относятся:

психологические особенности личности офицера (характер, умственные способности, предрасположенность к определенному роду деятельности, восприимчивость, физиологические характеристики и физические возможности);

предрасположенность к социальным перемещениям;

национальные и этические особенности личности;

социально-демографические характеристики офицера (возраст, семейное положение, образование);

социальное происхождение, воинское звание, ценностные ориентации и установки, дисциплинированность;

профессиональная и специальная подготовка (занимаемая должность, выслуга лет в данной должности; специальность, в том числе военно-учётная; образование, квалификация);

социальная активность – участие в общественной работе.

В настоящее время среди офицеров, проходящих военную службу, наблюдается такое явление, как вторичная мобильность. Ни для кого не секрет, что из-за тех же материальных и финансовых трудностей большинство офицеров в больших городах, областных и районных центрах, да и в отдельных гарнизонах наряду со служебной деятельностью занимаются разного рода трудовой деятельностью. Особенно широко распространены охранная, коммерческая и предпринимательская деятельность. Так как материальная и финансовая отдача «на стороне» больше, то и усилий там затрачивается больше. Свыше 10% опрошенных в 2002г. Социологическим центром офицеров открыто заявили об этом (66,4% категорически ответили, что нигде не подрабаты-

мобильности – величина дохода и наличие собственности – опускаются всё ниже и ниже. На протяжении последних 12 лет уровень совокупных денежных доходов офицеров ниже среднего уровня у граждан по стране. Этот разрыв ещё более ощутим для семей многодетных и младших офицеров.

Таким образом, Вооруженные Силы, являясь элементом государственной структуры, превратились в институт повышенного социального риска, а воинская служба перестала гарантировать человеку престижное социальное положение и соответствующий материальный достаток.

На перемещения офицера по службе и его социальную мобильность влияют как объективные, так и субъективные факторы и условия.

Объективные (средовые) факторы подразделяются на две группы: макро- и микросредовые.

К *макросредовым факторам* относятся: экономическое положение в стране, её внутренняя и внешняя политика, отношения с другими странами, социальные и духовные ценности общества, его социальный состав, общественное мнение, международное положение, природно-географическое положение страны, климатические условия, демографическая обстановка в стране.

Микросредовыми являются факторы, влияющие на конкретную жизненную ситуацию:

регион дислокации части; жизненные условия, материальное положение семьи; материально-бытовые условия в гарнизоне; обеспеченность работой жены; наличие школы и дошкольных учреждений для детей, возможностей для культурного развития;

социальные и материально-вещественные условия службы (возможность повышения профессионального и культурного уровня, материальное стимулирование, режим служебной деятельности и отдыха, моральное стимулирование);

организация службы (соответствие планов боевой подготовки современным требованиям, обеспеченность служебной

войны» версия о советской вине в катынском убийстве стала чрезвычайно важным идеологическим оружием в руках западной пропаганды, ориентированной на «страны Восточного Блока». Тема эта была вдвойне выигрышной, поскольку в силу произошедших после смерти Сталина перемен в СССР получила статус чего-то «вполне возможного».

Существуют даже сведения (не очень, впрочем, надежные), что в пылу «десталинизации» Н.С.Хрущев предлагал польскому лидеру В.Гомулке объявить о том, что в «Катыни виноват Сталин». Насколько такие сведения могут соответствовать действительности – вопрос сложный, но одно несомненно – с середины 50-х годов Катынь в СССР стала считаться «скользкой темой» и чем дальше, тем больше прикрываться «фигурой умолчания». Если в 60-х годах в изданиях мемуаров немецких генералов упоминания о Катыни снабжались сносками с отсылкой к материалам Нюрнбергского процесса, то уже в документальном фильме «Неизвестная война» советские консультанты пропустили совершенно дикий ляп – в этом фильме уход «армии Андерса» из СССР (происшедший в конце лета 1942!) связывался с тем, что поляки поверили немцам в вопросе о Катыни. А из сборников дипломатических документов в 80-х годах само слово Катынь тщательно вымарывалось.

Результаты такой политики были контрпродуктивны. Во-первых в обществе утверждалось представление о том, что «если Катынь скрывают – значит есть что скрывать», а во-вторых даже и в Кремле утрачивалось представление о предмете.

Горбачев, некомпетентность, фальшивки

О том, до какой стадии дошел этот процесс можно судить по адресованной Горбачеву докладной записке Черняева и Гусенкова от 16 июня 1987 года. В ней, в частности, говорилось: «Наша официальная позиция состоит в том, что расстрел – дело рук немцев, которые, отступая, уничтожили поляков осенью 1943 г. Эта позиция была обнародована в 1944 г. специальной комиссией (руководитель – академик Н.Н. Бурденко, писатель Ал. Толстой и др.)» [5].

То есть к 1987 году даже ближайшие советники Горбачева уже не знали о чем вообще речь идет, когда разговор заходит о Катыни. Поэтому стоит ли удивляться тому, что «первый прорыв к исторической правде» в Катынском вопросе оказался связан с вбросом откровенной фальшивки. Речь идет о статье А.Памятных и А.Акуличева «Катынь: подтвердить или опровергнуть», опубликованной в «Московских новостях» 21 мая 1989 года [6]. В ней, в частности, содержался такой пассаж:

«В исследованиях упоминается публикация в западногерманском журнале «7 Tage» (7 июля 1957 г.) документа, захваченного немецкими войсками вместе с остатками архива в здании минского НКВД. Это рапорт от 10 мая 1940 г. за подписью Тартакова, начальника минского НКВД. ...По документу ликвидация Козельского лагеря проводилась частями минского НКВД под прикрытием 190-го пехотного полка; лагеря в Осташкове (в районе Бологого) - частями смоленского НКВД под прикрытием 129-го пехотного полка; Старобельского лагеря (в районе Дергачей) - частями харьковского НКВД под прикрытием 68-го пехотного полка. Ликвидация трех лагерей закончилась 2-6 июня 1940 г. Ответственный - полковник Б.Кужов.»

Между тем, сейчас один из авторов данной статьи А.Памятных признает, что «рапорт Тартакова» является грубо сработанной фальшивкой [7]. Полякам об этом известно уже с 1990 года [8], но это ничуть не мешает публиковать этот документ снова и снова в «научных» изданиях [9].

Катынские признания и катынские источники

Таким образом, в конце 80-х годов «Катынь» вновь стала инструментом идеологической борьбы – «демократические силы» использовали данную тему, как средство обличения «кровавого Сталина», а политическое руководство СССР – как повод продемонстрировать готовность к новому мЫшлению и разрыву с прошлым.

чивости. С одной стороны, существует объективная необходимость высокого социального статуса военнослужащего, с другой – низкая оценка престижа военной службы в обществе, дефицит правовой и социальной защищенности офицерского состава.

Престиж военной службы катастрофически упал и в глазах офицерского состава, представители которого считают, что индекс этого престижа (0 – минимальное значение, 1 – максимальное значение) составляет 0,24.

Наиболее низкие оценки у старших офицеров. В этом просматривается ностальгия по временам, когда армия пользовалась всенародной любовью и заботой, а также осознание снижения роли Вооруженных Сил в защите российской государственности.

Служить в рядах Вооруженных Сил твёрдо желают 64,8% офицеров. Причём в Москве желающих продолжить службу меньше, чем в регионах (54,2%), половина из них хотят служить только до получения права на пенсию.

В среде офицерского состава существует закономерность – с получением более высоких званий растёт число военнослужащих, желающих продолжить службу в Вооруженных Силах. Значительное число офицеров (20 – 30%) заняли выжидательную позицию. Свою дальнейшую перспективу они тесно увязывают с результатами проводимых в Вооруженных Силах реформ.

В настоящее время наблюдается выраженное негативное отношение жён офицеров к продолжению их мужьями службы в Вооружённых Силах. Так, лишь 26% жён младших офицеров считают необходимым продолжение службы их мужьями, 23% - относятся к этому нейтрально, а 14% - отрицательно. Вызывает серьёзную озабоченность большое количество (37%) не ответивших на этот вопрос. Чем старше офицеры, тем более положительное отношение к службе в армии у их жён (у старших офицеров – 48%).

Оценка офицерами своего общественного положения очень тесно связана с оценкой положения материально. Показатели экономической составляющей их социальной

имеют семью. Семья офицера многовариантна по своему составу: это муж и жена; муж, жена и дети; только отец и сын (дочь) или же только мать и сын (дочь) и т.д. В настоящее время самой распространённой среди офицерского состава является семья нуклеарного типа, в которой, как правило, имеется не более двух детей (65,6%). Ориентация на трёх и более детей встречается крайне редко (3,5%).

В общей структуре текущего совокупного денежного дохода среднестатистической семьи офицера денежное довольствие главы семьи, с учётом положенных ему льгот и компенсаций, составляет основную часть. В 2002 г. 30,2 % опрошенных офицеров, имеющих семьи, заявили, что их жёны не работают. Большинство неработающих жён не имеют возможности для трудоустройства, особенно в отдалённых гарнизонах. Многие из них не работают, так как заняты по уходу за малолетними детьми. Средний возраст детей офицеров составил 11 лет (в 2000г. - 10,5 лет).

Сегодня, во время продолжающегося строительства Вооружённых Сил, социальную мобильность семьи офицера определяет социальная мобильность самого офицера. В 2002г. 53% опрошенных младших офицеров в звании лейтенант и старший лейтенант были холосты (в 2001г. - 47%, в 2000г. - 44%). Для многих из них решение обзавестись семьёй становится настоящей проблемой. По уровню среднедушевых доходов социально-экономическое положение молодых офицеров-холостяков в 2,2-2,6 раза лучше, чем у их сверстников, имеющих семьи[1].

Почти половина молодых офицерских семей не имеет детей (один ребёнок – у 46,6% таких семей). Большинство семей молодых офицеров, имеющих детей, находится за чертой бедности. Чтобы свести концы с концами, они обращаются за материальной помощью к родителям или находят дополнительные заработки.

Сегодня место, которое занимает военный человек в обществе – убедительное свидетельство статусной противоре-

Результатом такого совпадения интересов стало знаменитое «Заявление ТАСС» от 13 апреля 1990 года, в котором говорилось «о непосредственной ответственности за злодеяния в катынском лесу Берии, Меркулова и их подручных». С тех пор всякие сомнения в версии о советской вине отменяются с порога на основании того, что «СССР сам все признал».

Однако как ни странно, но главным документом, способный посеять сомнения в вине СССР даже у не слишком сведущего человека является изданный в 1943 в Германии сборник документов **Amtliches Material zum Massenmord von KATYN** (Zentralverlag der NSDAP, Berlin, 1943). [10].

Данный источник благодаря усилиям историков-энтузиастов из международного проекта «Правда о Катыни» стал доступен в Интернете - и сразу обнаружились многие, мягко говоря, странности в его главной части – эксгумационном списке, составленном по итогам немецких раскопок апреля-мая 1943. Причем для того, чтобы эти странности обнаружить даже не надо знать немецкий язык. Достаточно просто взглянуть на первые несколько страниц немецкого списка, чтобы заметить, что некоторые номера из него просто выкинуты. За номером 5 в этом списке идет сразу 7, за 9 – 11, за 11 – 13, за 14 – 17, за 23 – 25, за 28 – сразу 31, за 33 – сразу 36...

При более же внимательном исследовании «**Amtliches...**» можно обнаружить, что 22 фамилии в «составленном с немецкой дотошностью» эксгумационном списке встречаются дважды, а одна из фамилий – даже ТРИЖДЫ!

К этому стоит добавить, что очень большая часть тел была «опознана» немцами по документам, удостоверяющим личность – в том числе офицерским удостоверениям, членским билетам и пр. Если же вспомнить, что в НКВД действовали строжайшие инструкции, требовавшие не оставлять на телах «врагов

народа» НИКАКИХ документов, то обилие в «катынских» могилах офицерских удостоверений и справок с места жительства выглядит и вовсе полнейшей нелепостью – равно как и расположение могил в 200 метрах от шоссе Смоленск-Минск и

в непосредственной близости от дачи Смоленского УНКВД.

Но все сразу становится на свои места, если предположить, что убиты были польские офицеры самими немцами – те, во-первых, вообще зарывали тела убитых где попало, а во-вторых при подготовке «катынского шоу» вполне могли допустить оплошности – и подложить в карманы разных предназначенных к эксгумации трупов документы на имена одних и тех же людей.

Железные доказательства

Содержатся в «*Amtliches...*» и другие чрезвычайно любопытные иллюстрации.

Например фото гильз (найденных при раскопках НЕМЦАМИ ЖЕ в 1943 году!), на котором видно, что одна из этих гильз покрыта толстым слоем ржавчины. И - что характерно! – сторонниками версии о «советской вине» это фото воспроизводится в обрезанном виде – без этой гильзы. Почему? Потому, что ржавчина – датирующий признак. Дело в том, что дефицит меди заставил нацистов освоить производство стальных гильз к автоматическому оружию – но произошло это уже в самом конце 1940 – начале 1941 года [11]. То есть ВЕСНОЙ 1940 года сотрудники НКВД (даже если бы в их распоряжении были импортные «Вальтеры» калибра 7,65) такими патронами пользоваться не могли. Следовательно – версия о советской вине окончательно оказывается несостоятельной.

Источники и литература:

1. <http://www.pravo.ru/interpravo/news/view/24854>
2. В.Н. Краснов, И.В.Краснов «Ленд-лиз для СССР. 1941-1945» Москва, Наука, 2008г.,Стр.47...48:
«...вместо 4.4 млн. тонн грузов на 1 июля 1943г. в СССР было завезено только 3.3 млн. тонн, или 75% от запланированного по Вашингтонскому протоколу. Особенно недопоставлялось артиллерийское и стрелковое оружие. Планировалось поставить 6664 пушки, а завезено 1901. По пистолетам-пулеметам «Томпсон-45» («Томми»): по протоколу - 240 тыс., завезено - 51,6 тыс. (в США их произведено 1,4 млн. штук)».
3. См: <http://avalon.law.yale.edu/imt/07-02-46.asp>
4. <http://www.izbrannoe.ru/1843.html>

жанием, не так дорожит насиженным местом, имеет большой запас времени, инициативы и гражданского мужества, а в случае смерти не причиняет особых денежных забот государству. Зато семья дает житейский опыт и более вдумчивое, серьезное отношение к работе. Кроме того, в силу наследственности лучшими воинами всегда должны быть дети военных. Ото львов не рождаются зайцы»[2].

Надо заметить, что последняя мысль в наше время претерпела существенные изменения. Чаще всего сыновья офицеров продолжают семейную традицию из более прагматических соображений, используя связи в знакомой среде: отец-военнослужащий (особенно занимающий высокую должность) может реально способствовать не только поступлению сына в престижное военное училище, но и его последующей карьере.

Семья офицера – это основанный на свободном и равноправном браке или родстве союз лиц, объединённых взаимной материальной и моральной поддержкой, заботой о воспитании детей, имеющих соответствующие права и обязанности и объективно воздействующих на выполнение офицером своего военно-профессионального долга [3].

Учитывая общее определение социальной мобильности, определение семьи офицера, а также особенности Вооружённых Сил как социальной системы, социальную мобильность семей офицерского состава можно характеризовать как процесс изменения ими своего положения в социальной структуре Вооружённых Сил и общества в целом в результате добровольной или вынужденной смены профессии, должности, специальности, квалификации и места службы, осуществляемой как офицером, так и членами его семьи.

В ряде трудов, посвящённых проблемам семьи офицера, анализируются объективные и субъективные факторы, влияющие на мобильность офицеров и их семей. Однако конкретному изучению социальной мобильности семей офицеров необходимого внимания не уделяется. Большинство офицеров (69,6%)

военно-социальной системы Вооруженных Сил.

Вооружённые Силы – это, с одной стороны, часть общества, выполняющая определенную функцию, с другой – относительно автономное образование. Независимо от типа данного общества военная служба жёстко авторитарна, имеет свою строго ранжированную структуру, воплощенную в воинских званиях и должностях, присущих для неё отношениям зависимости, подчинения и власти, узаконенных государством.

Социальная структура Вооруженных Сил – это совокупность взаимосвязанных и упорядоченных групп военнослужащих с различным социальным статусом, иерархизированных определённым образом (в зависимости от социальных позиций, занимаемых её членами в различных сферах жизни) и объединённых военно-профессиональной деятельностью.

Система военной службы чётко стратифицирована и представляет собой пирамиду, которая, начиная с основания, по мере продвижения вверх сужается, т.е. количество должностей, воинских званий и соответственно людей, находящихся на этих должностях и в соответствующих воинских званиях, уменьшается.

Если сравнивать социальную мобильность различных категорий офицеров (младшие, старшие, высшие), то можно утверждать, что младшие офицеры по сравнению со старшими и высшими более мобильны. По мере продвижения по служебной лестнице скорость и интенсивность социальной мобильности различных категорий офицеров в зависимости от условий и факторов (как субъективных, так и объективных) может как возрастать, так и падать. Это закономерно, так как каждый отрезок исторического развития страны, каждый период жизни человека характеризуются своими специфическими особенностями и условиями.

Немаловажную роль в продвижении офицера по службе играет его семейное положение. «И холостой, и женатый офицер, каждый по-своему полезны для армии. Правда, холостой офицер ценит меньше свою жизнь, легче обходится небольшим содер-

5. <http://www.idf.ru/fond/issues-doc/62100/65912>
6. <http://katyn.chat.ru/mn589.htm>
7. http://community.livejournal.com/ru_katyn/tag/link-raport-Tartakowa
8. Aleksiej Pamiatnych, Jeszcze raz o raporcie Tartakowa, Wojskowy Przegląd Historyczny, 1990, nr 3/4, s.439-440.
9. Имеется в виду Катюнь. Свидетельства, воспоминания, публицистика. М., “Текст”, 2001, с. 236
10. <http://katyn.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=831>
11. J.H. Brandt. Handbuch der Pistolen un Revolver Patronen/Manual of Pistol and revolver Cartridges (expanded edition). DWJ, 1998. p.357. “Начиная с осени 1940 г. патроны «Парабеллум» (7,65 и 9 мм) стали выпускаться с омедненными и стальными гильзами, правда широкое распространение данный тип боеприпасов получил уже после нападения Германии на СССР.”

ФОРМЫ И МЕТОДЫ АГИТАЦИИ ОППОЗИЦИОННЫХ ПАРТИЙ НА ВЫБОРАХ 1995 ГОДА В ЯРОСЛАВСКОМ РЕГИОНЕ

Тюрин Б.А.

Ярославский государственный технический университет

Предвыборные платформы избирательных объединений оппозиционного спектра и кандидатов в депутаты, баллотировавшихся от данных партий, на выборах в 1995, также как и в 1993 гг. остались преимущественно популистскими. В первую очередь это касалось обещаний обуздать инфляцию, покончить с безработицей и преступностью (сроки, в которые будет сделано всё заявленное, назывались самые разные - от месяца до года), повысить зарплаты, пенсии, стипендии и пособия, снизить налоги, сделать бесплатными образование и медицину, обеспечить жильём всех в этом нуждающихся и т.д. Во время проведения избирательной кампании в декабре 1995 г. в Ярославской области кандидатами в депутаты, политическими партиями, блоками, объединениями, движениями и союзами использовались следующие формы агитации:

1. Агитация в средствах массовой информации – периодической печати, на радио и телевидении (сюда относятся биографические публикации о кандидатах в депутаты, зачастую выполненные по заказу последних; интервью с кандидатами и публикация их предвыборных программ; сообщения о деятельности кандидатов в блоках информационных программ на телевидении и колонках новостей в региональной прессе; проведение бесед, круглых столов; предвыборные выступления по телевидению);

2. Распространение листовок и газет с предвыборными программами и краткими биографиями кандидатов;

3. Личные встречи с избирателями округа, проведение бесед с потенциальным электоратом;

4. Скрытая агитация путём публикации социологических опросов, интервью и писем избирателей в поддержку того или иного кандидата [1].

Избирательная кампания региональных отделений строилась на основе общероссийских предвыборных платформ партий.

Каждое избирательное объединение самозабвенно превозносило и восхваляло себя, не забывая при этом подвергнуть резкой критике, а иногда и прямым оскорблениям своих политических конкурентов.

В Ярославской области накануне выборов 17 декабря 1995 г. был создан «Антикоммунистический центр», который со страниц своих листовок и агиток призывал жителей региона: «За кого бы Вы ни собирались голосовать, сколько бы Вам ни было лет, чем бы Вы ни занимались в жизни, если Вы хотите помешать возвращению коммунистического дурдома, обращайтесь в Антикоммунистический центр! Нам нужна любая помощь: руками, деньгами, идеями». АПР обвиняли в том, что аграрники «ни пяди земли в частные руки не отдадут, вообще они требуют беречь землю, а в результате случится «вокруг – общий пустырь» [2].

Коммунисты в долгу не оставались, расшифровывали название НДР как «Ненавижу дом родной», «Новорусские

крайне низкой обученности и боеспособности[9]. А если учесть огромные масштабы репрессий среди военных кадров, совпавших с периодом реорганизации, то очевидно, что ожидаемого укрепления вооруженных сил от проводимых преобразований фактически не произошло.

Советское военное и партийное руководство, имея опыт реорганизации вооруженных сил при переходе от мира к войне, не воспользовалось этим опытом, что привело к провалу начального периода Великой Отечественной войны.

Источники и литература:

1. КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. – М.: Воениздат, 1967. – С.137.
2. КПСС в резолюциях и решениях... – М.: Политиздат, 1984. – С.196.
3. Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф.4. – Оп.18. – Д.421. – Л.19.
4. КПСС в резолюциях и решениях... – Т.4. – С.528.
5. Советская военная энциклопедия. – М.: Воениздат, 1976. – Т.2. – С.194.
6. РГВА. – Ф.9. – Оп.40. – Д.132. – Л.253.
7. Красная звезда. – 1936. – 16 января.
8. XVIII съезд ВКП(б): Стенографический отчет. – С.146.
9. РГВА. – Ф.4. – Оп.14. – Д.2008. – Л.132.

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СЕМЕЙ ОФИЦЕРОВ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ УПРАВЛЕНИЯ ЕЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Гурьянчик В.Н.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

Изменяющиеся социально-экономические, политические и духовные условия жизни в стране оказывают существенное влияние на все процессы развития Вооруженных Сил, в том числе на социальную мобильность семей офицеров в рамках

положение. Об этом в частности свидетельствуют письма командующего войсками Киевского военного округа И.Э. Якира и члена Реввоенсовета Г.Д. Хаханьяна от 27 августа 1932 г. в адрес Реввоенсовета СССР Северо-Кавказского военного округа А. Шифреса (1932 г.), которые предлагали поставить вопрос перед ЦК ВКП(б) о скорейшем переходе к кадровой системе комплектования[6].

Из преобразований в Красной Армии этого периода можно сделать некоторые выводы:

1. Резко сокращается круг участников разработки основных направлений преобразований. ЦК ВКП(б), изучив поступившие из войск предложения, рекомендовал Реввоенсовету в течение разработать план мероприятий по дальнейшему организационному укреплению Красной Армии. В апреле 1935 г. такой план был представлен и в мае одобрен Политбюро ЦК ВКП(б). Постановлением Совета Труда и Оборона от 16 июня 1935 г. предлагалось к 1 января 1938 г. постепенно довести количество дивизий в РККА до 106, увеличив при этом кадровых дивизий до 71[7]. К началу 1939 г. все дивизии Красной Армии стали кадровыми, и численный состав вооруженных сил с 1936 по 1939 гг. увеличился почти в 2 раза – с 1,1 млн. до 2 млн. человек.

2. Некритический, хвалебный подход к оценке реального положения в вооруженных силах особенно проявился в речи наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 г.[8]. А если учесть, что реальная оценка состояния дел в вооруженных силах была изложена в докладах командующими военными округами на заседаниях Главного военного совета в ноябре 1938 г., то речь К.Е. Ворошилова на съезде надо расценивать как явный обман советского народа (при поддержке Сталина и других членов высшего руководства). Самообман привел к тому, что к сентябрю 1939 г. в Красной Армии не стало территориальных дивизий, но не стало в полном объеме кадровых дивизий ввиду отсутствия достаточного материального обеспечения в ходе реорганизации. Анализ состояния реорганизованных дивизий свидетельствовал об их

добивают Россию», «Нет дуракам-реформаторам» или «Народно-демократический развал» и призывали голосовать на предстоящих выборах за свою партию, угрожая, что в противном случае «... страна превратится в скопище грязных бомжей ... или окончательно трансформируется в колонию» [3]. ЛДПР также в выражениях не стеснялась, ругая поголовно всех своих конкурентов и утверждая, что их политические противники – «враги России и должны сидеть в тюрьме, а не в Госдуме» [4]. Вместе с тем в ходе предвыборной агитации в декабре 1995 г., аббревиатуру своей партии сторонники В.В. Жириновского расшифровывали как «Любой Думающий Поможет Россию поднять с колен» и именовали своё политическое объединение «партией смелых идей» [5].

При этом ни одна из заявленных в предвыборной гонке оппозиционных партий не смогла представить вниманию избирателя достаточно чёткую, продуманную и взвешенную социально-экономическую программу, свободную от популизма и демагогии, которая показала бы выход из политического кризиса и экономической стагнации в России. На данную тенденцию, вкупе с поразительной общностью предвыборных программ различных партий, указывали накануне выборов и ярославские периодические издания. Так, в одном из них отмечалось: «Во-первых, на каждое думское кресло метят десятки депутатов. Во-вторых, предвыборные программы всех партий как будто одним человеком написаны, а потом чуть подредактированы соответственно стилю партий».

Областные периодические издания в период избирательной кампании 1995 г. регулярно размещали на своих страницах политическую рекламу многих оппозиционных партий. В ряде случаев данная агитация носила открытый характер: публикация предвыборных программ, интервью с кандидатами в депутаты, ознакомительные статьи с агитационно-пропагандистскими материалами данного кандидата или его доверенных лиц, конкретные призывы голосовать за указанного претендента и т.д. Скрытая реклама осуществлялась путём публикации биографии

кандидата, ненавязчиво акцентировавшей внимание электората на его сильных сторонах как достойного политика и профессионального руководителя.

В качестве скрытой рекламы избирательные объединения и кандидаты в депутаты использовали такие анкетные пункты, как национальная принадлежность (у кандидатов, баллотировавшихся от ЛДПР в обязательном порядке указывалась национальность – русский, как, например, у А.А. Звягина [6]) и район проживания, чтобы подчеркнуть близость политического деятеля к простому народу (так, в листовке представителя КП РФ В.В. Смирнова в качестве места жительства было указано: Брагино) [7].

Некоторые избирательные объединения на газетной полосе, отведённой им для публикации политической рекламы, помещали только набранное крупным шрифтом название партии, свой лозунг, эмблему и порядковый номер в избирательном бюллетене для голосования. Так, например, поступила АПР, эмблема которой (сноп пшеницы, перевязанный лентами), вместе с лозунгом (хлеб и мир тебе – человек) и порядковым номером партии (41), были размещены на страницах местной газеты [8]. Подобная реклама, не взирая на её лаконичность, притягивала взгляд и внимание избирателя ничуть не меньше, а в ряде случаев даже больше, нежели большой текст предвыборной платформы, набранный обычным типографским шрифтом, пронумерованный и разбитый на пункты.

С большой долей юмора и значительным количеством скептицизма жители области относились к предвыборным обещаниям избирательных объединений и кандидатов в депутаты, которые зачастую были абсурдны до смешного. Так, например, ЛДПР накануне 17 декабря 1995 г. взяла на себя обязательство «завести на каждого гражданина счета в сбербанке, на которые будут переводить проценты стоимости всех природных ресурсов, продаваемых государством за границу» [9].

Выборы 17 декабря 1995 г. в Ярославской области, также как и по России в целом, показали общее падение потенциала

то же время доля организационно-административных расходов постоянно снижалась (с 7,6% в 1925 г. до 4,4% в 1927 г.) [3].

6. Широкое освещение различных сторон военной реформы на страницах советской печати. Итоги деятельности партии по укреплению вооруженных сил были подведены в постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии обороны СССР» от 15 июля 1929 г. Основным итогом истекшего пятилетия (1924 – 1929 гг.) планового строительства Вооруженных Сил, – подчеркивалось в постановлении, – является создание крепкой, боеспособной армии, в политическом отношении вполне надежной, в техническом отношении стоящей на уровне развития производственных сил страны» [4].

Последующий опыт военного строительства свидетельствует о том, что военные реформы больше не проводились, а осуществлялись преобразования (перестройка) вооруженных сил. Отсюда вытекает необходимость четкого определения самого термина «военная реформа». То определение, которое дано в Советской военной энциклопедии, не отражает всего генезиса этого явления: «Военная реформа – существенное преобразование военной системы государства» [5]. Было бы целесообразным дополнить этот тезис следующим образом: вызванное коренными преобразованиями в области внешней политики, а также политическими, социально-экономическими и духовными изменениями внутри общества.

Некоторые черты военной реформы носила перестройка в СССР в 1935 – 1939 гг. Именно этот термин – «перестройка» – был выдвинут февральско-мартовским (1937 г.) Пленумом ЦК ВКП(б). Причиной этому послужило, то что в середине 30-х годов международная обстановка изменилась: сложились два очага мировой войны, возросла военная опасность для СССР. Первыми, кто обратил внимание на необходимость преобразований в Красной Армии, были военные руководители окружного уровня. В ЦК ВКП(б) и Наркомате обороны СССР стали поступать предложения из войск о ликвидации территориальных формирований и переводе всей Красной Армии на кадровое

мобилизационными запасами силы у нас в настоящее время нет. В настоящем своем виде Красная Армия небоеспособна»[1]. 3 февраля 1924 г. Пленум ЦК заслушал доклад комиссии о результатах проверки и дал установку на проведение реформы военного ведомства.

3. Четкость определения основных направлений проведения военной реформы. Подтверждением этому служат решения Пленума ЦК РКП(б) 31 марта – 2 апреля 1924 г., где по докладу М.В. Фрунзе приняты развернутое постановление «О военном ведомстве». В нем были определены направления: реорганизовать и упростить военный аппарат, усилить ответственные посты в армии партийным комсоставом; расширить практику территориально милиционного строительства; создать национальные воинские формирования; разработать программу улучшения материального положения воинов Красной Армии; усовершенствовать подготовку допризывной молодежи, организованную структуру войск, боевую и политическую подготовку личного состава, улучшить партийно-политическую работу[2].

4. Учет конкретной внутренней и внешней обстановки. Выражением этого является Закон об обязательной военной службе от 18 сентября 1925 г., который регламентировал все основные вопросы, связанные с прохождением военной службы. Смешанная система комплектования, сочетавшая кадровые и территориальные формирования, введена постановлением Совета Труда и Обороны от 29 декабря 1922 г. и законодательно закреплена декретом ЦИК и СНК от 8 августа 1923 г. «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся». Этот декрет устанавливал основы организации, комплектования милиционных частей и соединений, порядок прохождения службы в них.

5. Специфика распределения военного бюджета СССР в годы военной реформы. При постоянном росте бюджета основная часть расходов приходилась на техническое снабжение войск (44,6% в 1927 г.), натуральное довольствие (26% в 1927 г.) и денежное содержание военнослужащих (22,9% в 1927 г.). В

реформ и сужение его «территориального поля». Победа КП РФ на выборах по партийным спискам в Ярославском регионе в 1995 г. свидетельствовала о нарастании недовольства сложившейся политической и особенно социально-экономической ситуацией в области и росте протестных настроений внутри местного электората. Электорат Ярославля, традиционно отличаясь сочувствием реформам и сравнительно благополучным социально-экономическим положением, не мог, однако, «вытянуть» на себе голоса всей области, большая часть избирателей которой стала в 1995-м году сторонниками КП РФ и ряда других оппозиционных партий. К тому же за период 1993 – 1995 гг. ранее достаточно высокое экономическое положение ярославцев начало постепенно снижаться. Успех коммунистов был связан также с большой долей раздробленности политической агитации либеральных сил и администрации Ярославской области. Движение «Наш Дом Россия», позиционировавшее себя как правительственная партия на выборах 1995 г., вело пропаганду своих программных установок и «тянуло одеяло» на себя, а администрация региона, которой по статусу полагалось поддерживать «партию власти», пребывала в некоторой политической неопределенности, так до конца и не определившись, какому из избирательных объединений («НДР» или «ЯБЛоку») ей следует оказать содействие. Полностью сконцентрировать внимание на выборах в Государственную Думу РФ областная администрация не могла, т.к. одновременно с федеральными в регионе проходили губернаторские выборы [10]. Создавшуюся политическую ситуацию для «партии власти» ухудшало также и то, что в избирательной гонке принимал участие блок «ЯБЛоко», традиционно имевший по области хорошие электоральные перспективы и достаточно высокие показатели. Раздробленность «либералов» вкупе со сложным экономическим положением в крае, как и по всей стране, послужила слагаемым успеха коммунистов, что в итоге и обеспечило им победу в Ярославской области.

Источники и литература:

1. Иерусалимский Ю.Ю., Тюрин Б.А. В огне избирательных битв:

- ярославские предвыборные кампании 1993 и 1995 гг. в Федеральное Собрание Российской Федерации. Ярославль: Ремдер, 2007. С.71.
2. Московский комсомолец. 1995. 2 декабря.
  3. Юность. 1995. 18 ноября.
  4. Филиал ГАО ЦДНИ. Ф. 7989. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.
  5. Филиал ГАЯО ЦДНИ. Ф. 7989. Оп. 1. Д. 13. Л. 7.
  6. Филиал ГАЯО ЦДНИ. Ф. 7989. Оп. 1. Д. 13. Л. 14.
  7. Ростовский вестник. 1995. 15 декабря.
  8. Золотое кольцо. 1995. 14 декабря.
  9. Филиал ГАЯО ЦДНИ. Ф. 7989. Оп. 1. Д. 13. Л. 8.
  10. Золотое кольцо. 1995. 27 октября.

ПЕРСПЕКТИВЫ «ПЕРЕЗАГРУЗКИ» РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Павлов А.Л.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

Мировой экономический кризис, произошедший осенью 2008 года, подвел жирную черту под двадцатилетним периодом бурных перемен на международной арене. На всем его протяжении американское доминирование, по сути, никем не ставилось под сомнение. Но еще задолго до финансового краха в сентябре 2008 года контекст начал меняться.

Финансово-экономический кризис - одно из проявлений общей эрозии регулирования. Существует множество фактов, свидетельствующих о сбоях в системе глобального управления. Наиболее яркими из свидетельств усугубляющейся дисфункции мирового устройства являются: быстрая деградация режима нераспространения ядерного оружия; неспособность крупных держав контролировать неблагоприятные трансграничные и региональные процессы; появление новых участников, в том числе полновесных «центров силы», не желающих встраиваться в американоцентричный порядок [1]

Однополярность, сформировавшаяся после холодной войны, не привела к установлению международной систе-

ОПЫТ РЕОРГАНИЗАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Жарков В.В.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

История развития Советского государства и военного строительства, в частности, в период с 1920 по 1941 гг. представляет собой богатейший источник для изучения опыта реорганизации Вооруженных Сил. Военная реформа в 20-е годы, а также перестроечные процессы в военном строительстве в последующие периоды, как правило, проходили на переломных этапах развития советского общества.

Опыт этого периода имеет особое значение для сегодняшнего дня. Особый интерес представляют основные черты исторического опыта, вытекающие из практики проведения военной реформы:

1. Широкое критическое вопросов военного строительства на заседаниях Политбюро ЦК, Пленумов ЦК, правительства, в Совете Труда и Оборона, на съездах партии и Советов. Так, только с ноября 1920 года по ноябрь 1922 г. вопросы военного строительства обсуждались 9 раз на Пленумах ЦК РКП(б), 26 – на заседаниях Политбюро ЦК, 6 – в Совете Народных комиссаров и 17 раз в Совете Труда и обороны. Их рассматривали на IX Всероссийском съезде Советов, на X – XII съездах Советов, на X – XII съездах партии, на февральском и апрельском (1924 г.) Пленумах ЦК.

2. Стремление к объективности оценок состояния Красной Армии и выработке перспектив по ее дальнейшему развитию. Например, для выяснения обстановки, сложившейся в вооруженных силах, и определения мероприятий по повышению их боеспособности ЦК партии в январе 1924 г. создал специальную комиссию во главе с секретарем ЦК РКП(б), членом коллегии РКИ СССР С.И. Гусевым. Изучив положение дел, комиссия пришла к выводу, что «Красной Армии как организованной, обученной, политически воспитанной и обеспеченной

Источники и литература:

1. См.: Военный энциклопедический словарь [Текст]. – М., 1997 – С.540; Военная энциклопедия [Текст]. – М., 2002. Т.3. – С.340.
2. Российский государственный военный архив (далее РГВА). – Ф.4. – Оп.3. – Д.2575. – Л.210.
3. История создания и развития отечественных Военно-воздушных сил. Отчет по НИР. Т. 1. – Монино: ВВА, 1998. С.69.
4. Мякошин, В.А., Паршинцев, А.А. Развитие авиационного тыла (1914 – 1990 гг.) [Текст]. / В.А. Мякошин, А.А. Паршинцев. – Монино: ВВА, 1991. – С.33.
5. Развитие Тыла Советских Вооруженных Сил (1918 – 1988 гг.) [Текст]. – С.88.
6. Центральный архив министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – Ф.35. – Оп.11282. – Д.5. – Л.9–10.
7. См.: Справочник по военно-воздушным силам. М.: Госвоениздат, 1933. С.337.
8. См.: Мякошин, В.А., Паршинцев, А.А. Указ. соч. [Текст]. С.30–31.
9. Сост. по: Справочник по военно-воздушным силам. М.: Госвоениздат, 1933. С.337–339. Кузмицкий, К.В. Аэродромы. Цент. Сов. Осоавиахима СССР. М.: Госвоениздат, 1931. С.12–26.
10. См.: Наставление по производству полетов Военных Воздушных Сил РККА (НПП-38). Часть I. Сухопутная авиация [Текст]. – М.: Воениздат, 1938. – С.12–15.
11. РГВА. – Ф.4. – Оп.3. – Д.2575. – Л.89.
12. См.: Там же. – Ф.29. – Оп.27. – Д.397. – Л.1–2.
13. Там же. – Оп.56. – Д.29. – Л.169.
14. См.: Инженерно-аэродромное обеспечение авиации в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.) [Текст]. – М.: Воениздат, 1952. – С.63.
15. См.: Мякошин, В.А., Паршинцев, А.А. Указ. соч. [Текст]. – С.33.

мы, основанной на «мягком» доминировании Соединенных Штатов и повсеместном распространении американской модели демократии и либеральной рыночной экономики. Попытки единственной сверхдержавы полагаться лишь на собственную мощь, окончились неудачей [2].

Природа постгегемонистского этапа в международных отношениях будет зависеть от характера и качества взаимодействия ключевых «центров силы». Без выстраивания эффективных связей между Москвой и Вашингтоном создание новой архитектуры международных отношений в области безопасности невозможно[3].

Отношения между Россией и США планомерно ухудшались в течение нескольких лет, а летом - осенью 2008-го достигли самой низкой точки за последнюю четверть века. Ситуация грозила перейти в стадию системного противостояния.

Наследием холодной войны и последовавшей за ней попытки установить американское доминирование стал высокий уровень взаимного недоверия, но особенно глубокого у российской стороны. В Москве доминирует убеждение, что Соединенные Штаты воспользовались слабостью России 1990-х годов и даже пытались затянуть это состояние. «Продвижение демократии» воспринимается как создание условий для подчиненного развития различных стран в русле американских геополитических интересов. Исходя из опыта последних 20 лет, отечественный политический класс полагает, что проявления податливости и доброй воли воспринимаются Вашингтоном как должное и только разжигают его аппетит.

Основной причиной столь быстрого ухудшения российско-американских отношений в начале XXI века послужило нежелание США считаться с жизненно важными интересами России.

Прежде всего, это касается эволюции постсоветского пространства как главного внешнеполитического приоритета России. Исходя из традиционных причин стратегического, экономического и культурно-исторического характера Москва стремится к тому, чтобы большинство бывших советских респу-

блик участвовали в ориентированной на нее системе безопасности (ОДКБ) и интеграционном проекте (ЕврАзЭС). Например, сохранение и укрепление позиций в энергетике соседних стран является залогом бесперебойного и эффективного функционирования того, что еще недавно составляло единый энергокомплекс СССР.

Соединенные Штаты, напротив, проводят курс на отрыв бывших советских республик от Москвы посредством их вовлечения в военно-политические альянсы или выстраивая двусторонние партнерства в этой области. Не содействует укреплению энергобезопасности Евразии деятельность Вашингтона, направленная на противодействие упрочения российских позиций в энергетике стран СНГ.

Второе направление - это изменение модели европейской безопасности, которая так и не обрела новые контуры после окончания холодной войны. Москва ожидает от Запада признания России и создаваемой ею системы безопасности (сегодня в рамках ОДКБ) равноправной и целостной геополитической единицей, которая вместе с НАТО составляла бы общее евро-атлантическое пространство безопасности [4].

Интерес же США заключается в том, чтобы стать главным гарантом общеевропейской безопасности, построенной на основе Североатлантического альянса. Практическим выражением этого служит курс на расширение НАТО, включение в состав данного блока подавляющего большинства европейских стран. Остальным предлагается статус «младшего партнера». Помимо явной конфронтационности, которую содержит такая постановка вопроса, сомнения вызывает способность альянса выполнять задачу, которую на него пытаются возложить [5].

Наконец, Россия и Соединенные Штаты совершенно по-разному видят собственную роль в мировой системе. Россия рассматривает себя как один из полюсов многополярного мира, который проводит независимый курс, основанный на собственном понимании национальных интересов и своей модели развития. Глобальная стратегия США заключается в нахождении

г. в соответствии с Наставлением по технико-эксплуатационной службе, утвержденным начальником ВВС РККА Я.И. Алкснисом и введенным в действие приказом по ВВС №38 от 14 февраля [13], для обеспечения полетов авиационных частей необходимо иметь сложные средства механизации аэродромной службы, в число которых входили: автомобили, тракторы, бульдозеры, грейдеры, подъемные краны, транспортеры и другая строительная техника [14].

В 1933 г. перед аэродромостроителями была поставлена задача, обеспечить круглогодичную бесперебойную работу авиации. Для решения этой проблемы на грунтовых аэродромах стали устраивать системы поверхностного дренажа. Но эта мера не решила проблему, особенно для самолетов тяжелых типов. В этот период начинают строиться ВПП, РД, МС с искусственным покрытием. Первые искусственные покрытия на аэродромах СССР были сделаны из цементно-бетонных плит. Одновременно с этим проводилось опытное строительство аэродромных покрытий из грунтоасфальта [15].

В 30-е годы были построены многие крупные и хорошо оборудованные аэродромы, что дало основание называть их авиационными гарнизонами. Может быть лучше характеризовали бы их состояние термины «авиабаза» или «аэропорт»; однако первый из них вскоре стал обозначать часть авиационного тыла, а второй был задействован для характеристики хозяйства такого же уровня в Гражданском воздушном флоте. Первыми авиационными гарнизонами стали такие аэродромы, как Щелково (Чкаловский), Монино, Люберцы, Кубинка, Сеща – в Московском военном округе; Гатчина, Горелово, Пушкин, Пулковое – в Ленинградском военном округе и многие действующие до настоящего времени аэродромы на территориях других военных округов.

В межвоенный период развитие инженерно-аэродромного обеспечения шло по линии совершенствования организационной структуры и технического оснащения, а также по линии уточнения функциональной деятельности.

Подготовка заключалась в планировке (устранение неровностей) и в обработке поверхности по мере необходимости (вспашка, боронование, обсеменение, укатка и другие работы). Подготовка относилась в одинаковой мере, как к первоклассному аэродрому, так и к малопосещаемой самолетами посадочной площадке.

Крупные неровности подлежали срезке, котловины – засыпкам, мелкие неровности – к разравниванию, иногда вся поверхность – некоторому разрыхлению, кустарники, пни и отдельные деревья – корчеванию, камни – удалению, а вся площадка укатке, засеву и укреплению травяным покровом. Кроме того для некоторых аэродромов требовалось производство работ с грунтовыми водами (дренаж).

Порядок и постепенность выполнения работ зависели от срока, имеющегося для подготовки поверхности. Во всяком случае достаточная подготовка должна была гарантировать безопасность посадки и взлета одиночных самолетов.

На аэродромах и посадочных площадках военного времени (полевых) объем работ определялся условиями работ данного рода авиации, базирующейся на них, интенсивностью ее работы и сроком. Таким образом, безопасность посадки и взлета являлась основным требованием к подготовке поверхности аэродрома и посадочной площадки.

С ростом мощностей авиационных моторов и увеличением количества самолетов, базирующихся на одном аэродроме, значительно возросли потребные емкости бензохранилищ. Существовавшие ранее способы хранения горючего в мелкой таре, в небольших погребах уже не удовлетворяли потребностям авиации. В соответствии с этим были созданы системы бензохранилищ с огневыми предохранителями с одновременным решением проблемы централизованной подачи бензина к самолетам и решены проблемы с противопожарной безопасностью [11].

К началу 30-х годов для обеспечения полетов на аэродроме по нормам специального хранения необходимо было иметь, агрегаты и запасные части к двигателям для самолетов [12]. В 1936

способов реставрации фактической однополярности, выражаясь политически корректным языком - американского лидерства.

Помимо вышеперечисленных, взаимное несогласие так же проявляется в других областях.

Во-первых, разное восприятие сохраняющегося на данный момент ядерного паритета. Россия видит в нем основной аргумент в пользу равноправного диалога с Соединенными Штатами и основу своей военной безопасности, один из главных инструментов влияния на международной арене. Как следствие - противоречия вокруг американского плана по развертыванию системы противоракетной обороны (ПРО). Если США станут неуязвимыми для ракетно-ядерного оружия, российский арсенал утратит свою сдерживающую функцию. В целом Америка рассматривает ядерное оружие как помеху на пути достижения многократного силового превосходства над любым другим государством либо группой стран. Только ядерный фактор не позволяет в полной мере реализовать гигантское преимущество Соединенных Штатов в обычных вооружениях [6].

Во-вторых, Россия и Соединенные Штаты по-разному воспринимают окончание холодной войны. Москва не считает себя проигравшей в ней и потому заявляет о своем праве участвовать (наравне с Западом) в формировании послевоенного международного порядка. США же уверены в собственной победе в холодной войне и поражении в ней России [7].

Вообще, трактовка итогов идеологического противостояния в категориях «победитель - побежденный» крайне негативно повлияла и на Соединенные Штаты, и на Россию. Триумфализм Америки и ее союзников, который, в частности, выразился в готовности произвольно применять силу, вызывал оборонительную, а иногда излишне нервную реакцию России, способствовал накоплению взаимного недоверия и подозрений, которые теперь нелегко преодолеть.

Само по себе предложение «перезагрузки» - позитивный факт. Новая администрация США осознаёт: игнорирование Москвы и тем более новое противостояние с ней не только

не решат ни одной действительно важной задачи американской внешней политики, но и, напротив, осложнят ситуацию. Можно только приветствовать готовность Соединенных Штатов обсуждать с Россией интересы обеих стран и возможность «разменов».

Однако реализация предложенного варианта «перезагрузки» может посеять недоверие и не привести, в конечном счете, к улучшению отношений (в первую очередь это касается вопроса о значительном сокращении ядерных арсеналов). «Перезагрузка» носит узкий и исключительно избирательный характер, она почти не затрагивает жизненно важных, первостепенных интересов России [8].

Так, сохраняется неясность в вопросе о средне- и долгосрочных перспективах расширения НАТО, в том числе на страны СНГ[9]. Обходятся такие основополагающие для российско-американских отношений проблемы, как роль обеих стран в глобальном управлении, природа европейской безопасности и место в ней России, геополитика постсоветского пространства...

Если перемены не будут способствовать реализации жизненно важных интересов России и Америки, «перезагрузка» быстро закончится. По всем вопросам, особенно регионального характера, между Россией и США существует негативная взаимозависимость. У сторон есть разномасштабный, но сопоставимый потенциал нанесения друг другу внешнеполитического ущерба.

В этой связи Москве и Вашингтону необходимо в кратчайшие сроки преодолеть накопившиеся негативные тенденции и предложить новую, позитивную повестку дня. Ее базовый принцип должен быть сформулирован примерно следующим образом: политика одной из сторон не может представлять собой угрозу жизненно важным или значимым интересам другой стороны, а сотрудничество должно содействовать реализации этих интересов. Установление позитивной взаимозависимости следует подкрепить развитием экономической интеграции, потенциал которой пока используется в минимальной степени.

В условиях масштабных изменений глобального контек-

Однако наиболее распространенным типом аэродрома был аэродром с летным полем в форме квадрата, что особенно применялось для посадочных площадок. В квадратном аэродроме стороны квадрата соответствовали размерам, нужным для того или другого рода авиации. В случае отсутствия нужного участка земли для квадратного и круглого аэродромов применялся тип аэродромов в форме прямоугольника с короткой стороной, минимальной для данного рода авиации[8].

Применялись аэродромы углом (с одним вырезанным углом) и треугольником.

Первый тип возможен был при резко выраженных направлениях господствующих ветров, перпендикулярных друг другу[9].

Такой аэродром представлял собой как бы два наложенных перпендикулярно друг другу (длинными сторонами) прямоугольника. Длинные стороны совпадали с направлениями господствующих ветров. Короткая сторона прямоугольников соответствовала минимальным размерам для данного рода авиации[10].

При прямоугольном типе аэродрома размер летного поля составлял в длину от 1200 до 1400 метров и в ширину от 100 до 400 метров, также было определено качество поверхности грунта и установлен постоянно уточнявшийся перечень специального оборудования аэродромов.

До конца 20-х годов земляные работы при создании летных полей занимали незначительную долю в общем комплексе работ по строительству аэродромов. В дальнейшем в связи с количественно-качественным ростом авиации появилась необходимость проведения трудоемких земляных работ, что потребовало разработки специальных методов проектирования и подсчета объема земляных массивов, и применения в практике аэродромного строительства машин и механизмов, используемых в дорожном строительстве (скреперы, грейдеры, катки и т.д.).

Без подготовки поверхности летного поля невозможна была эксплуатация аэродрома или посадочной площадки.

существовавшие управления начальников работ и другие строительные организации были ликвидированы.

В составе Главного управления ВВС создается управление аэродромного строительства, а в округах – отделы. В 1933 г. в составе инженерных войск формируются инженерно-аэродромные батальоны, которые в 1936 г. из инженерных войск передаются ВВС военных округов. В управлениях ВВС округов были созданы отделы аэродромного строительства, на которые были возложены задачи по проектированию аэродромов и руководству инженерно-аэродромными батальонами, а также другими строительными организациями, занимающимися строительством аэродромов на территории военного округа.

В мае 1937 г. в управлениях ВВС округов были созданы отделы аэродромного строительства (12 военнослужащих и 35 вольнонаемных специалистов), на которые были возложены задачи по проектированию аэродромов и осуществлению технического руководства инженерно-аэродромными батальонами и другими строительными организациями, занимавшиеся строительством аэродромов на территории округа[4].

С введением территориальной организации тыла в 1938 г. инженерно-аэродромные батальоны были подчинены начальникам авиационных районов, которые руководили работами по освоению территории района в авиационном отношении: строили аэродромы и другие объекты, призванные проводить тыловое обеспечение[5].

В 1939 г. строительство постоянных аэродромов и капитальных сооружений было передано военно-строительным организациям (ВСУ РККА, Главвоенстрой) [6].

Важнейшей задачей являлось строительство новых и реконструкция старых аэродромов. В течение межвоенного периода уточнялись старые и формировались новые тактико-технические требования к аэродромам: была установлена форма летного поля в плане (она прошла эволюцию от круга через квадрат к прямоугольнику), регламентированы линейные размеры аэродрома[7].

ста Россия и Соединенные Штаты не могут решить многие (если не все) стоящие перед ними ключевые задачи без содействия другой стороны. Это создает уникальную ситуацию. При сохранении общей асимметрии отношений и силовых потенциалов на отдельных направлениях российско-американского взаимодействия возникает «перекрестная» симметрия. Она заключается в том, что стороны могут принести друг другу сопоставимую по своему значению выгоду.

Источники и литература:

1. <http://www.rosbalt.ru/2006/11/01/273229.html>
2. <http://www.rb.ru/topstory/politics/2008/11/21/140829.html>
3. http://www.mid.ru/ns-vnpop.nsf/osn_copy/9CD53C51DFEFB312C325704300315413?OpenDocument&cat=06
4. <http://www.rodon.org/polit-090114134737>
5. <http://www.rodon.org/polit-091020113726>
6. <http://makeyev.msk.ru/pub/sys/2000/paritet.htm>
7. <http://www.rg.ru/2006/03/06/lavrov.html>
8. <http://www.inopressa.ru/article/05Mar2009/nzz/reset2.html>
9. <http://www.nato.int/docu/other/ru/updates/2008/03-march/r0306a.html>

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Монахов О.Н.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

Постсоветский этап развития административного управления в России был отмечен активными усилиями, направленными на оптимизацию эффективности управления в современной России. В качестве основного инструмента достижения данной цели рассматривалась административная реформа.

Данная реформа предполагала модернизацию государственной службы, включая аспекты, связанные с оплатой труда, приемом на госслужбу, системой подготовки и продвижения кадров.

Попытки провести административную реформу осуществлялись в России неоднократно. В 1997 г. по распоряжению

Президента РФ Б.Ельцина была образована комиссия, разработавшую концепцию реформы. Итоги работы комиссии были одобрены и озвучены в Послании Президента РФ Федеральному собранию в 1998 г.

В дальнейшем в 2003 г. Президентом РФ В. Путиным был издан Указ №824 от 23 июля 2003 г. «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 гг.». В качестве приоритетных направлений реформы были определены: ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства; исключение дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти; развитие системы саморегулируемых организаций в области экономики; организационное разделение функций, касающихся регулирования экономической деятельности, надзора и контроля, управления государственным имуществом и предоставления государственными организациями и услуг гражданами юридическими лицами; разграничение полномочий между федеральными органами исполнительной власти субъектов РФ, оптимизации деятельности органов исполнительной власти в регионах.

Для реализации данной реформы Правительством РФ была образована комиссия по проведению административной реформы. Основными мероприятиями в осуществление реформы стали ликвидация избыточных функций органов власти, разделение ведомств на правоустанавливающие, правоприменительные и надзорные с образованием трехзвенной структуры правительства (министерства, службы, агентства).

Стремление провести в России административную реформу соответствует идеям и практике государственного регулирования в мире. В течение второй половины XX века сосуществовали различные концепции государства. Среди них:

- государство благосостояния, представляющее обществу широкий спектр услуг; при этом приоритет отдается государственному производству услуг и государственному регулированию процессов решения общественных проблем;

ный подход, изучение всей совокупности факторов, элементы историко-социологического подхода. В небольшой статье этого нет, быть не может, но мы надеемся, что присутствует «документально – человеческий срез».

ИНЖЕНЕРНО-АЭРОДРОМНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВВС РККА В 30 ГГ. XX В.

Малахов Д.Н.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

С появлением на вооружении ВВС новой авиатехники повысились требования к процессу инженерно-аэродромного обеспечения.

Инженерно-аэродромное обеспечение – комплекс мероприятий инженерного обеспечения, проводимых с целью наибольшего приспособления и эффективного использования свойств местности в интересах выполнения боевых задач своими войсками, затруднений действий противника и нанесение ему потерь[1].

Для руководства этой работой еще в начале 1924 г. в составе Главного управления ВВФ РККА был создан отдел аэродромного строительства, на который в конце 20-х годов возлагалось решение вопросов, связанных с организацией проектирования и строительства аэродромов, а также сооружений различного характера и предназначения на них[2]. Отдел был подчинен начальнику Управления ВВС РККА, но общее руководство строительством аэродромов было сосредоточено в Военно-строительном управлении Красной Армии (ВСУ РККА)[3].

В целях повышения качества инженерно-аэродромного обеспечения развивающейся советской авиации в 1932 г. отдел аэродромного строительства в Главном управлении ВВС был реорганизован в Управление, а в военных округах были созданы управления начальников авиационного строительства, а ранее

параде временно командующий 1-й ротой прапорщик Бородин, проходя церемониальным маршем, не умел салютовать, а придя к казармам, не знал, как выстроить роту из колонн по отделениям. При разговоре и ознакомлении с его деятельностью, как начальника, делавшего вчерашнего числа развод, я тут убедился, что офицер этот совершенно не знаком с гарнизонным уставом».

Возникает картина бездельного, беспредельно разболтанного гарнизона. И вопрос, - насколько нижегородская картина типична, насколько изображенная ситуация отражает реальное, подлинное состояние русской императорской армии. Ведь идеальной армии не бывает. Когда югославские коммунисты увидели в 1944–45гг. лицо советской армии, то они ужаснулись. Красная армия, - и насилует, приворовывает, выпивает... Но примерно такой была и наполеоновская армия. Ограниченный контингент в Афганистане воевал превосходно, но дисциплина, отношения между людьми были отличными от того, что было в «мирной» советской армии. Мы как-то сказали своему хорошему знакомому, афганцу «первой волны», что надо было сохранить сформированные в Афганистане соединения ввиду их высокой выучки, боевого опыта; он удивленно посмотрел и сказал: «воевавшую армию – в мирную страну?». Можно при желании сделать акцент, что упоминаемые дружины ополчения – третьесортные воинские части, что приводимые факты относятся к 1915г., времени страшного, деморализующего отступления.

Но нарисованная картина из жизни нижегородского гарнизона типична. Ведь «ключевую» революцию 1917г. – февральскую (октябрь – продолжение, итог февраля) делали именно разболтанные, а не замордованные муштрой солдаты. Этот факт упрямо отрицали советской «официальной» наукой: боец классовых битв не мог походить на разгильдяя! На этом факте акцентируют свое внимание «белогвардейские» историографы. Кто прав?

Историческую правду, на наш взгляд, нельзя искать на путях идеологизированных подходов, равно как и демонстрируя постмодернистскую «раскованность». Нужен систем-

- «малозатратное» государство, исходящее из примата решения общественных проблем частным сектором; при этом роль государства ограничена выполнением своих основных задач;

- государство – партнер по переговорам с бизнесом и обществом.

Попыткой синтеза перечисленных подходов стала концепция «активизирующего государства». В рамках данной концепции задачи государства определяются в ходе общественной дискуссии, ответственность разделяется между обществом и государством. Важнейшими функциями государства становятся инициирование, активизация и стимулирование решения общественных проблем [5, с.8-9].

Однако, профессор Немецкой школы управленческих услуг Р.Пичас отмечает: «Нельзя безоговорочно переносить на госсектор принципы рыночной экономики... Административный менеджмент – это не предпринимательский менеджмент, он не исчерпывается заимствованными из рыночной экономики концепциями» [4, с.18,20].

Эксперты сдержанно оценивают реформ в различных странах, отмечают неоднозначность большинства достигнутых результатов. «Несомненно, существует множество примеров конкретных улучшений в тех или иных конкретных услугах или в работе министерств и других организаций в каждом конкретном случае. Однако данных об общем влиянии реформ очень мало... [3, с.36].

В России по истечении шести лет с начала реформы следует говорить о неоднозначности ее результатов. С момента начала реформы возросло количество федеральных министерств, вице-премьеров, заместителей министров. Это привело к формированию мнения о неудаче реформы. Так, ректор ГУ ВЭШ Я.Кузьминов отметил: «Мы получили ситуацию, в которой самое лучшее и логичное, что можно сделать, - вернуться в старое состояние... И, честно говоря, мне кажется дело зашло в тупик» [2].

Между тем административная реформа предполагала сокращение функций государства. Что означало передачу и распределение части полномочий государства между муниципалитетами и общественными организациями.

Но следует отметить слабость гражданского общества в стране, связанную с недостаточным ресурсным обеспечением самостоятельной инициативы, приводящую к неспособности общественных институтов взять на себя часть функций государства. Как известно, условием эффективности гражданского общества является легитимность политических институтов и ресурсное обеспечение общественных организаций. В современных условиях в России понимание слабости гражданского общества указывает на необходимость проработки вопроса относительно того, какие функции могут быть переданы общественным институтам.

Современные представления о государстве исходят из разнообразия его полномочий и функций, выделяя традиционные и современные. К числу первых относятся обеспечение безопасности государства, внешнюю политику, административное управление, а ко вторым – деятельность в сферах образования, здравоохранения, социальное обеспечение и науку.

В российском государстве в 2004 г. была предпринята попытка разделить государственные функции на три типа и создать три уровня исполнительной власти: министерства, федеральные службы и агентства. «Что получилось: министры по-прежнему контролируют подведомственные им агентства и службы. Расхождение функций не произошло, прохождение финансовых потоков и работа правительственных органов усложнилась. Следующей, уже отчаянной попыткой стало решение делать ФЦП. Но МРЭТ само от нее отказалось, потому что, поняли: программа будет посмешищем [1].

Вышесказанное позволяет отметить, что административная реформа для Российской Федерации является актуальной задачей. Эта реформа является инструментом формирования конкурентоспособного государства. Реализация ее концепту-

(приказ № 95 от 5 июля).

Тыловая армия не просто выглядела «толпой с оружием» (зачастую даже без, - ощущался «винтовочный голод»), она «шлялась» по улицам. 24 августа 1915г. произошло событие, о котором начальник нижегородского гарнизона поведал в очередном приказе (№146 от 25 августа): «вчера 24-го августа в 10 часов ночи я встретил на улице 4-х нижних чинов, не имевших личных значков и сказавшихся, что они из 4-й слабосильной команды. Мною были сняты с них фуражки, которые и находятся теперь в штабе 62-й бригады. По поверке в 4-й команде таковых чинов не оказалось. А потому предлагаю начальникам частей принять все зависящие от них меры к выяснению, кто именно из нижних чинов возвратился вчера в свою часть без фуражки, имея в виду, что на одной из фуражек имеется надпись «Матвей Калинин», которого и разыскать, а он, очевидно, может назвать всех своих товарищей; по выяснении всех и прислать в штаб. ...». 15 сентября – очередной приказ, который так и назывался «О шляющихся нижних чинах», из которого мы узнаем, что «из 4-х фуражек, отобранных мною у шляющихся, оказалось две без подписи, на третьей – «Курайский», и на 4-й – 2-й команды выздоравливающих Чечунов». Начальник гарнизона был не единственный, кто охотился за нижними чинами. Кто их только не задерживал! Из приказа №168 от 25 сентября: «Начальник ГЖУ донес мне, что 22 сентября встретил вечером троих нижних чинов, самовольно отлучившихся и не имевших при себе личных знаков, оказавшихся впоследствии ... из 1 команды выздоравливающих». 23 сентября командующий нижегородским отделением конского запаса штаб-ротмистр Деревенко заметил, что по улице идет «нижний чин в шинели», накинутой сверх нижней рубахи». Штаб-ротмистр задержал его, но «Пройдя несколько шагов, нижний чин, желая скрыться, вбежал в трактир и скрылся в уборной», где его и нашли

А офицеры куда смотрели? Офицеры подчас не могли выстроить солдат. До сведения командира 671 пешей дружины 30 июля 1916г. была доведена неприятная информация: «Сегодня на

страна не могла позволить себе иметь грамотный кадровый унтер-офицерский корпус. Т.н. унтер-офицерский вопрос стоял в армии пореформенной России остро. А Жуков, Рокоссовский и подобные им унтер-офицеры, ставшие маршалами и генералами. Но стали-то они маршалами только в советской армии. В армии «военно-феодалного империализма» стимулов у них не было. Тот же Жуков, например, в армию Николая 2 не рвался. - С.Б.) – г.г. офицеры (В данном случае идет речь еще и о привычном для старой армии явлении, - офицеры отлынивали от работы. В советское время такого не было, а сейчас «традиции», похоже, восстанавливаются... – С.Б.) ... я, как более служивший и имеющий большой служебный стаж, предлагаю: ... 2. Кроме нравственного и служебного внушения, что караульная и конвойная служба не только единственная настоящая служба при мирной обстановке, но она влечет за собой суд и кровь и 3. Чтобы быть уверенным за состав караула, что он свято выполнит свой долг, - помимо молодца караульного начальника и разводящего нужен и надежный состав часовых. Вот выбор таких людей для нескольких смен и составляет прямую обязанность ротного командира. Затруднений не предвижу, так как состав рот большой, только надо больше и ближе знать ратников, здесь нужна и помощь младших офицеров. Все это обсудите и проведите в жизнь». Можно порадоваться за «суворовский» тон приказа. Но Суворов контактировал с покорной (и буйной для простых обывателей) массой пожизненных солдат, а в начале 20 в. контингент был совсем другой, с более высоким образовательным уровнем, политическими взглядами

Офицерам нижегородского гарнизона было что обсуждать и проводить в жизнь. Внешний вид патруля, например, не соответствовал привычным армейским стереотипам. «Патрули 183-го пехотного запасного батальона ходят неправильно – развернутой шеренгой и небрежно, не в ногу, один ходит «на плечо», другой за спиной на ремне. Останавливаются просто кучей, разговаривая с посторонними. Такой беспорядочный патруль не внушает потребности порядка среди публики»

альных идей должна быть направлена на обеспечение гибкости, прозрачности, подотчетности обществу системы государственного управления.

Источники и литература:

1. Административная реформа буксует. // Парламентская газета. 25.08.2005
2. Кузьминов Я. Тупики и перспективы административной реформы// Независимая газета 07.04.2006.
3. Мэннинг Н, Паркинсон Н. Реформа государственного управления. Международный опыт. М.2003.
4. Пичас Р.Законодательство о госслужбе в свете нового государственного менеджмента . – Реформы государственного управления накануне третьего тысячелетия.М.1999.
5. Райхард К. Реформирование государственного управления, Концепция активизирующего государства. – Реформы государственного управления накануне третьего тысячелетия.М.1999.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1990-2008 ГГ.)

Лоханин А.М.

Ярославское высшее зенитное ракетное училище ПВО

Сейчас это уже сложно представить, но на протяжении второй половины XX века американо-китайские отношения определялись почти исключительно политическими факторами. Это тем более невероятно учитывая, что, начиная с конца 19 века, американский капитал, при всесторонней поддержке государственного департамента, активнейшим образом осваивал Китай в условиях жесткой конкуренции со стороны европейских держав. Конечно, приход к власти КПК, образование КНР и корейская война надежно «закрыли» Китай для американских предпринимателей. Но инерция этих событий была настолько

велика, что ее последствия чувствуются в двусторонних отношениях и по сей день. До сих пор во внешней политике США КНР отводится крайне противоречивая роль крупнейшего в мире авторитарного режима, публично названного президентом Дж. Бушем «стратегическим соперником» и вместе с тем крупнейшего экономического партнера с США, отношения с которым становятся крупным фактором развития американской экономики. Противоборство этих двух подходов к политике в отношении КНР – «политического» и «экономического» до сих пор в значительной степени характеризует внешнюю политику США.

Одной из самых показательных проблем в этом отношении стала проблема гипотетического «воссоединения» Тайваня с КНР. Начиная с заключения трех совместных американо-китайских коммюнике официальная позиция Вашингтона в отношении перспектив воссоединения острова с материком фактически сводилась к рефрену «лишь бы не было войны». И сейчас многим обозревателям, как в России, так и в США кажется, что единственным возможным вариантом вернуть себе Тайвань является его завоевание. Именно в этом ключе выдержаны большинство научных публикаций. Однако уже в конце 90-х гг. XX века начинают появляться статьи авторы которых серьезно анализируют перспективы мирного воссоединения Тайваня с КНР. Причем катализатором этого процесса называется, прежде всего, бурно развивающееся экономическое сотрудничество.

Статистика здесь впечатляет. В 2000-м году тайваньские инвестиции в КНР достигли 2.7 миллиардов долларов США что составило более трети от всех тайваньских инвестиций за рубежом [1]. Для сравнения – доходы государственного бюджета РФ в том же году составили 24 миллиарда долларов [2]. Торговый оборот между КНР и Тайванем за тот же 2000 год составил 32 миллиарда долларов и вырос на 25% по сравнению с 1999 [3]. Еще больше усложняет картину тот факт, что, по словам профессора университета Южной Каролины Чай Лин, реальный объем тайваньских инвестиций в КНР скрывается от государства. Так по ее оценке за период с 1991 по 2003 реальный объем

некоторые, - в валенках и галошах, без кокард, с расстегнутыми воротами, один был даже в пиджаке. И, наконец, как-то видно из представленной комендантом переписки 28 августа выводной рядовой Данильченко упустил благодаря своему разгильдяйству арестованного, какой к счастью был пойман конвоем от 671 дружины».

Через несколько дней новый приказ о гауптвахте (№ 155 от 10 сентября 1915г.): «В течение последних трех дней было три случая грубого нарушения караульными начальниками на гауптвахте устава гарнизонной службы. Начальник караула, вопреки Устава (это не опечатка, - так в документе. – С.Б.), отпустил арестованного именуемого себя зауряд - прапорщиком (прапорщиком из запаса. – С.Б.), в церковь (не будем забывать, в армии посещение церкви было обязательным, отказать в этом было трудно; зато после февраля 1917г., когда было разрешено не ходить в храм, солдатское большинство армии этим правом воспользовалось. – С.Б.). Начальник караула, не имея от коменданта билета на свидание с арестованным, допустил к арестованным посетителей. Начальник караула сам вызывал арестованного к пришедшей неизвестной женщине после вечерней зари и благодаря темноте арестованный бежал».

Через три месяца командование 64-й бригады «разразилось» очередным, грозно-лирическим, читающимся, как армейская поэзия, приказом (приказ № 375 от 13 декабря 1915г.), который мы приводим почти целиком: *«Не прекращающиеся побеги арестантов»* (курсив наш. – С.Б.) из-под караулов и от конвойных показывают не только неподготовленность для этого нижних чинов, наряжаемых для выполнения караульной и конвойной службы, но и слабое наблюдение и руководство со стороны офицерского наряда при нарядах ратников на эти службы, особенно ротных командиров. Относясь крайне спокойно к ежедневному наряду, почти не проверяя его состав в день развода в знании ими обязанностей предстоящей им службы и возлагая это целиком на унтер-офицерский состав (слабый в России, добавим мы, - бедная, неграмотная и полукастовая

и крохотных частях числилось около 35 тысяч. Эта цифра – вполне средняя для городов «Великого волжского пути»: 60 тысяч людей в форме в Самаре, 50 тысяч в Казани, 30 тысяч в Саратове. Фантастические цифры, если принять в расчет численность населения этих городов (150, 200 тысяч человек).

Разбухшие гарнизоны не обеспечивали полноценной подготовки солдат, они бездельничали. Свидетельств плохой подготовки и слабой дисциплины в нижегородских тыловых частях – масса. Документы содержат интересные штрихи времени, насыщены «человеческим фактором», – поэтому мы и предлагаем пространные цитаты (в данном случае, на наш взгляд, это оправдано и уместно).

Караульная служба, основа жизни гарнизона, была поставлена из рук вон плохо.

Из приказа по 1 ополченческому корпусу о 20 июня 1915г.: «За последнее время в городах Москве, Нижнем Новгороде и Ярославле были три случая побегов арестантов из помещений, охраняемых караулами от дружин вверенного мне корпуса». Приказ так и остался приказом. 30 августа начальник нижегородского гарнизона издал свой приказ о порядках в наряде на городской гауптвахте: «Проверяя вчера, 29 августа, караул на городской гауптвахте, я установил нижеследующие порядки. Часовой на сене арсенала пост № 1 не знал порядка допуска в окарауливаемое им помещение и объяснить ничего не мог. Часовой у окна общей камеры арестованных пост № 4 находился не под окном, как ему полагалось, а бродил неопределенно около будки и места своего не знал. При смене караула было очевидно, что как караульные начальники, так и разводящие порядок смены знали не твердо. При чем старый караульный начальник заявил, что репетиции смены в части произведено не было, а между тем я на необходимость этого лично указывал начальнику 1-й команды выздоравливающих, от которой был наряжен проверявшийся караул; новый караульный начальник ... рапортовал сбивчиво и при входе моем в караульное помещение не скомандовал смирно. ... Многие чины караула были одеты крайне неряшливо;

инвестиций составил примерно 100-150 миллиардов долларов против 34 миллиардов официальных данных [4]. В 2003 году тайваньские инвестиции достигли 7.7 миллиардов долларов, что составило 66% Тайваньских инвестиций [5]. На данный момент Тайвань остается крупнейшим иностранным инвестором в экономику КНР. Стремительно меняется характер операций тайваньских предпринимателей на материке. Они повсеместно отказываются от найма на работу тайваньцев в пользу граждан КНР. Инвестиции все большее уходят из традиционного производства товаров и больше затрагивают маркетинг и разработку новых продуктов. Тайваньские бизнесмены оседают на материке, все больше и больше теряя контакты с родиной и вливаясь в жизнь материка. Успех экономики Тайваня во все большей мере зависит от ситуации в КНР. Это не может не сказываться и на позициях политического руководства страны. Не смотря на бурный период подъема островного патриотизма, пришедший на первую половину 90-х годов XX века, сторонники независимости острова не смогли добиться сколь либо значительных успехов. Первый демократически избранный президент Тайваня Ли Дэньхуэй активно добивавшийся поддержки США курса на провозглашение независимости Тайваня не только не добился сколь либо серьезных успехов, но и был фактически брошен своей собственной партией. Пришедший ему на смену кандидат от добивавшейся независимости Демократической Прогрессивной партии Чень Шуйбянь не только был вынужден отказаться от выдвигаемых ранее сепаратистских лозунгов, но и фактически был вынужден пойти на углубление экономических взаимосвязей. Некоторые члены его партии, такие как, например вице-президент Аннет Лу? критиковали его решения, обвиняя его в том что «исход капитала и перенос производства в Китай обескровит Тайвань» [6]. Однако голоса сторонников воссоединения с КНР звучат в начале 2000-х все громче. Так например, бывший премьер-министр Винсент Сью основатель Организации единого рынка в одной из своих речей высказал идею что учреждение между Тайванем и КНР зоны свободной

торговли может стать шагом по направлению к будущему политическому объединению, по образцу Европейского Союза [7]. Его позицию поддерживает лидер Новой Партии Элмер Фенг прямо называвший КНР «кардиостимулятором Тайваньской экономики» и призывавший правительство прекратить искусственно тормозить развитие отношений с материком. Экономист Чен Ли характеризует сложившуюся ситуацию как «фатальное влечение» Тайваня к своему огромному соседу способному предложить дешевый труд, землю, редкие ресурсы, развитую энергетику, бескрайний рынок и комфортную языковую и культурную среду. И хотя население острова пока не готово к объединению с Китаем, приходится признать, что существующая тенденция весьма благоприятна для Пекина.

Одновременно укреплялись экономические связи КНР с США. В 2005 году КНР стала вторым по объему торговым партнером США и удерживает эту позицию и по сей день. Все больше и больше возрастает роль КНР как крупнейшего держателя американских государственных ценных бумаг. В этих условиях вашингтонские политики имеют все меньше и меньше пространства для маневра. По-прежнему не популярный у избирателей, но критически важный для огромного множества американских компаний Китай все больше и больше превращается в привилегированного партнера США. Это не исключает ряда серьезных скандалов, таких как бомбардировка китайского посольства в Белграде в 1999 г. и скандала вокруг вынужденной посадки американского самолета-разведчика в 2001 г, но невозможно не заметить что все они, в конечном счете, конструктивно разрешаются обеими сторонами. Вместе с тем многие консервативные политики и исследователи в США все больше и больше задаются вопросом – отвечает ли интересам США мирное воссоединение двух берегов тайваньского пролива, пусть даже оно будет достигнуто мирным путем? Ведь подобное развитие событий автоматически переведет и без того динамично развивающуюся КНР в категорию экономических и как следствие политических сверхтяжеловесов. Влияние Китая в восточно-азиатском регионе

усилится настолько, что сможет серьезно поспорить с американским. Подобные перспективы выглядят пугающими. Вместе с тем, Вашингтон чувствует себя все менее и менее свободным в формировании своей политики в отношении КНР уступая давлению со стороны большого бизнеса.

Источники и литература:

1. David G. Brown China-Taiwan Relations: Wooing Washington // <http://csis.org/publication/comparative-connections-v3-n1-china-taiwan-relations-wooing-washington>
2. CIA World factbook 2001. / http://www.photius.com/wfb2000/countries/russia/russia_economy.html
3. David G. Brown. Ibid.
4. Lin C.Y. Taiwan Investment in China Facts, Issues, and Prospects // <http://www.usc.edu/programs/asia/private/powerpoint/cylin.ppt>
5. Ibid.
6. Willem van Kemenade Taiwan: Domestic Gridlock? Cross-Straight Deadlock. // Washington Quarterly, Autumn 2001. P. 65.
7. Op.cit. P.66.

СЕКЦИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГАРНИЗОН В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Белов С.Б.

Филиал РГГУ в г. Нижнем Новгороде

Аксиоматично, что победа куется в тылу. Тыл России в годы Первой мировой войны – тема для грустного разговора и повод для размышлений.

Нижегородский гарнизон был достаточно внушительным. Вначале мы предполагали, что его численность составляла около 20 тысяч, но потом выяснили, что осенью 1915 г. в размещавшихся в ярмарочной столице России в десятках больших